

Культура общения и ее формирование

Вып.6

Ч.2

Воронеж
1999

Русская речь сегодня

Г.Я.Селезнева

Особенности современной фразеологической номинации

Фразеосочетания активно пополняют номинативный фонд современного русского языка.

Включая уже существующие лексемы, т. е. являясь средством вторичной номинации, новые ФС называют различные фрагменты действительности, дополняющие картину мира русского человека. Эти реалии либо не существовали до настоящего момента (*компьютерная графика*), либо не были актуальны (Чечня - *второй Афган*). Многие явления так сложны, что их легче обозначить не словом, а комбинацией слов. Оборот должен быть концентрированным, лаконичным, тогда он начинает воспроизводиться в речи и может стать устойчивым и общеупотребительным. Идет и другой процесс - семантическое обобщение значения уже имеющихся оборотов.

Фразеологическая номинация может преследовать разные цели: только назвать явление или назвать и передать авторское отношение к нему. С этой точки зрения среди новых ФЕ можно выделить несколько разновидностей.

1. Множество оборотов имеют главное и единственное предназначение - именование. Это, например, фразеологические выражения - термины экономики, политики, юриспруденции, информатики. Новые реалии стали толчком для возникновения наименований, а интерес общества к этим областям, освещение их проблем в СМИ сделали их широко известными. Это единственное, как правило, необразное название реалий (виртуальная реальность, малолетние преступники, совместное предприятие).

2. Многие образные ФЕ также номинируют ранее неназванные кусочки действительности. Они ярки, самобытны, характеризуются семантическим сдвигом. Наряду с номинативной, они выполняют и экспрессивную функцию: *афганский синдром, горячие точки, ножки Буша*. Возникают они обычно по аналогии. Так, синдром - сочетание симптомов, характерных для какого - либо заболевания. После Афганской войны многие солдаты испытывали горечь, отчаяние, ненависть. Для наименования этого состояния и был создан оборот "афганский синдром".

3. Ряд ФС возникает как второе наименование для ранее названных словом или словосочетанием явлений: Чечня - *второй Афган*, наркотики - *белая смерть, не иметь времени - быть в штопоре*. Эти обороты выделяют важный для говорящего, но не отмеченный в более раннем наименовании

признак. Наряду с номинативной, они выполняют и экспрессивную функцию, которая здесь становится ведущей.

4. Некоторые вариантные ФС служат только средством экспрессивности: сделать из кого - либо биточки, шашлык, отбивную, бешбармак.

Таким образом, большинство новых русских фразеологизмов выполняет номинативную функцию или сочетает номинацию с экспрессией.

Т.Г.Ковалева

Названия воронежских фирм

Множество фирм, возникших в Воронеже в последнее время, имеют необычно звучащие или просто оригинальные названия, не отвечающие традициям советского времени. Новые тенденции наименования представляют интерес с психолингвистической точки зрения.

Мы поставили задачу исследовать фоносемантическое значение названий воронежских фирм, чтобы определить степень соответствия названий воронежских фирм и выпускаемой или реализуемой ими продукции. Исследование фоносемантического значения слов проводилось по методике А.П.Журавлева (Звук и смысл. М., 1985).

Было вычислено фонетическое значение названий фирм, которое в результате предстает как совокупность отличительных фоносемантических признаков, например: Динейко - хороший, маленький, нежный, женственный, светлый, пассивный, простой, слабый, холодный, быстрый, красивый, легкий, веселый; Дайнава - быстрый, красивый, гладкий, легкий, горячий, сильный, простой; Самсунг - горячий, быстрый, красивый, гладкий, легкий, веселый, тусклый, округлый, радостный, длинный, храбрый, хороший, большой.

В проанализированном материале выделились:

1) Названия фирм с однозначно благоприятными фонетическими значениями: Вист, Кристина, Риан, Эльмар, Динейко, Дайнава, Евролайн, Орифлейм, Самсон, Магдан, Вечора, Родник, Ландыш, Валми, Лукойл, Ольга, Самсунг, Юнисел, Айстрайд, Валарат, Геркулес. Таких значений оказалось 41%.

2) Названия фирм с противоречивыми фонетическими значениями. Таких единиц оказалось 59%: Энкор - (сварочное оборудование) - холодный, медленный, светлый, страшный, безопасный, ослепительный, величественный, округлый, радостный, Фаворит - (ткани) - отталкивающий, шероховатый, Камертон - (фланель, ситец) - большой,

грубый, мужественный, активный, сложный, горячий, быстрый, шероховатый, тяжелый, грустный, безопасный, Валми (сахар) - сильный, горячий, быстрый, простой, добрый, светлый, активный, округлый, легкий, гладкий, красивый, медлительный, милый, хороший, Фламенко - (шторы, покрывала) - - плохой, большой, отталкивающий, светлый, активный, простой, подвижный, горячий, могучий, быстрый, гладкий, легкий.

Названий фирм с однозначно неблагоприятным фонетическим значением не оказалось - по-видимому, учредители подсознательно учитывают фonoсемантику слова при подборе названия. Косвенно это подтверждает проведенный опрос: обращение в такие фирмы, как "Дайнава", которая продает легковые машины, "Мейко-Индастри", фирму по производству мебели, с вопросом, почему они так назвали фирму, принесло стандартный ответ: "просто хорошо звучит".

Выявлены названия фирм, фонетическое значение которых соответствует профилю фирмы: Геркулес, Кристина, Эльфан, Дайнава, Ангстрем, Орифлейн, Айстрайд, Самсон, Эльдорадо, Самсунг, Лидия, Абсолют - но таких оказалось всего 22%. Таким образом, количество наименований фирм с благоприятным общим фонетическим значением (41 %) заметно превышает количество наименований фирм с фонетическим значением, соответствующим профилю товара (21%). Это свидетельствует о необходимости психолингвистической экспертизы наименований фирм при их создании, в чем должны быть заинтересованы в первую очередь сами создатели этих фирм.

Е.Андреев, А.Ипатов

О липецком молодежном жаргоне

Исследование молодежного жаргона, которым пользуются подростки Липецка, показало наличие ряда слов и выражений, либо значений жаргонизмов, отсутствующих в других жаргонах, в частности в Словаре молодежного жаргона под ред И.А.Стернина, изданного в Воронеже в 1992 г.

К таким словам относятся:

анкл - негр, алкоголик

антенны - уши

апайка - девушка азиатской национальности, немолодая девушка

аптека - туалет

бабса - девушка

бас - обращение к подругам

байкер - обманщик, шутник

банан - парень высокого роста, отказ
бандерлог - упрямый и завистливый человек, телохранитель, вышибала
банчить - продавать
барометр - учитель физики
барракуда - охотница за мужчинами
белуха - водка
бирка - занайка, хвастун
борю звать - ходить в туалет по большой нужде
бродяга - ученик, которого все время выгоняют из класса
будулай - лицо кавказской национальности
булкотряс - дискотека
бухенвальдский набат - звонок на урок
вакса - негр
валет - дурак
ваучер - коммерсант, плохой человек, пьяница, печенье-крекер, талон на обед в столовую
ваучеренок - малолетний торговец
в глушняк - не о чем говорить
воробушки - мелкие купюры
вова алюминиевый - дурак
врубель - вышибала
все, замуж выхожу - все, надоело
 входняк - дверь
выдылбожный - довольный
вымахиваться - обращать на себя внимание
выпiscать лыку - ударить в лицо
гагара - одинокая женщина
гена - милиционер
герасим - героин
герой нашего времени - второгодник
гиббон - некрасивый человек
гипесон - человек, превосходящий других (крутой)
гнездо - большая зимняя шака, общежитие, притон
гной - тоска, человек, который тебе не нравится
гомыра - разливное вино
горизонталка - женщина легкого поведения
гоша - алкоголик, скелет, гомосексуалист
губа трамплином - невозможность осуществить свои желания
гуманизатор - милицейская дубинка
гуталин - негр и т.д.

Приведенный список только на первые четыре буквы русского алфавита свидетельствует о том, что молодежный жаргон даже таких

территориально близких городов как Липецк и Воронеж, имеет существенную региональную специфику.

И.Кожина , Н. Боровкова

Некоторые наблюдения над изменениями в современном молодежном жаргоне

Мы говорим о перманентности существования особого языка, “языка молодёжи”. Этот молодёжный жаргон весьма подвержен влиянию времени и моды, в чём можно убедиться при сопоставлении слов из уже существующего словаря, выпущенного в 1992 г. под редакцией проф. И. А. Стернина и опросов, которые мы провели среди своих сверстников. Полученные материалы позволяют в первом приближении разделить лексику современного молодёжного жаргона на 4 группы:

1. Слова, появившиеся за последние 2-3 года и не вошедшие в указанный словарь молодёжного жаргона.

Обамбученный – пустой, глупый.

Да, он какой-то обамбученный с утра.

Образовалось слово от существительного “бамбук” приставочно-суффиксальным способом (*о-* и *-енн-*) по метафорическому принципу, бамбук пустотел, голова без мыслей – ты обамбучен.

Ходули – обувь на высокой платформе.

Видела, какие у Маринки клёвые ходули?

Слово употребляется в данном значении по внешнему сходству и функции ходуль (вспомним цирковые представления), высокой платформы – они поднимают человека, делают его выше.

2. Давно употребляемые словосочетания, применяемые не только молодёжью:

Голяк – несбыточная мечта, что-то, не оправдавшее ожиданий.

Без крутых бабок попасть во “Фламинго” – голяк.

Слово образовано по цепочке ассоциаций: лотерейный билет без выигрыша – пустой билет, пустой номер – голый номер – голяк при помощи уменьшительно-уничижительного суффикса *-як* (бедняк, пустяк).

Контуженный – человек со странностями.

Да он по жизни контуженный!

Слово употребляется в данном значении, потому что сходно по значению слову “контузия” (потеря ориентации, появление различных отклонений вследствие травмы).

3. Внедрение в молодёжный жаргон слов и выражений из воровского лексикона.

Скрысить – украсть, крыса – воровка.

Пока она зевала, я у неё булочку и скрысила.

Слово образовано по сходству образа жизни реального животного – крысы, ворующей съестное, и женщиной, которая ворует.
Мусарня – место, куда сажают заключенных.

Ребята подрались, и их в мусарню загребли.

4. Образовано от старого жаргонного “мусор” суффиксальным способом (-ар- и -н-) по типу слова “псарня” (видимо, по аналогии со словом “легавый”, что тоже в жаргоне обозначает милиционеров).

5. Заемствованные слова - из украинского языка (Воронежская область – пограничная), и, конечно, из английского, что связано с необходимостью изучать язык в связи с компьютеризацией.

Сказиться – сойти с ума.

Да с ним поговорить – сказиться можно!

Бейсик – бесполковый человек, неоригинальный.

Можешь у него и не спрашивать: он – Бейсик!

Заемствовано из компьютерной терминологии, язык Бейсик – начальный уровень изучения компьютера.

Таким образом, жаргонные слова, выражения – та составная часть языка, которая занимает не последнее место в речи определённых групп людей и является интересным материалом для изучения. Молодёжные неологизмы появляются в языке под влиянием тех или иных веяний времени, моды, культуры; происходит заимствование из иностранных языков, что особенно актуально на сегодняшний день. Но настораживает то, что в молодёжном жаргоне появляются слова из воровской лексики, что свидетельствует о криминальной обстановке в стране, о проблемах в социальной среде, и соответственно, и в языковой.

С.В.Зорин

Прозвища учителей в ученической среде

Использование прозвищ учителей – обычная практика в общении школьников. Прозвища такого типа значительно облегчают общение подростков: Глобусы, Швабры, Рыбы и прочие “имена” педагогов быстро передают необходимую информацию (сразу ясно о ком идет речь), легко этого человека запомнить. Прозвища часто передаются от старших поколений учеников к младшим.

По каким признакам ученики дают прозвища своим учителям? На эту тему мы провели анкетирование студентов Воронежского энергетического техникума. 89 первокурсников вспомнили школьные прозвища своих учителей и попытались объяснить, почему учителя получили именно эти прозвища.

Всего в результате анкетирования было получено 325 прозвищ. 145 из них (45. 2 %) представляют прозвища, данные по характерным особенностям внешности: Бонифаций – по гриве волос и под.

22% учителей получили прозвища по особенностям их поведения: например, Проповедник – учитель труда, читающий Библию на уроке.

20.2% прозвищ представляют собой сокращенные и/или деформированные имена и отчества, а также фамилии учителей: Клин (Клиновой), Трибен (имя, отчество и фамилия начинаются на букву Б).

По преподаваемому предмету получили прозвища 12.4 % учителей: Папа Карло – учитель труда и др.

Прозвище Кирпич оказалось весьма частотным, но интересно, что всякий раз объяснения были различными. Молодых учителей часто называют, используя уменьшительно-ласкательные имена – Фунтик, Танечка. У директоров прозвища более солидные: Шеф, Батяня, Слон; прослеживается тенденция и к использованию имен персонажей из фильмов: Терминатор.

Прозвища – не только экономный способ наименования часто упоминаемых учащимися лиц, облегчающий их общение, но и показатель отношения учащихся к своим учителям. При этом подавляющее большинство прозвищ носят шутливый, иронический, но никак не грубый или оскорбительный характер, что свидетельствует обуважении учащихся к своим педагогам.

А. И. Власова

Личные имена учащихся с.ш.№ 19 г.Липецка и новорожденных 1998 г.

Предметом наших исследований стали данные об именах по с.ш. № 19 и данные по г. Липецку за последние 9 месяцев 1998 года.

Несколько десятилетий назад наблюдалась тенденция к сокращению общего числа используемых, традиционных русских имён. Это привело к увеличению повторяемости одних и тех же имён, к некоторому однообразию.

Наиболее частотными именами в нашей школе являются следующие имена.

Среди женских имён из 65 на 620 учениц - Елена (63), Екатерина (50), Юля (48), Оля 44), Таня (42), Ира (41). Среди мужских из 55 580 учеников – Александр(71), Сергей (53), Алексей (47), Дмитрий (40). Практически все они относятся к именам массового распространения.

В это же время наблюдается повышенный интерес населения к именам иностранного происхождения: Инесса, Инна, Влада, Каролина,

Эвелина, Дарина. У мальчиков : Альберт, Артур, Вадим, Юлий. Некоторые из этих имён стали получать всё большее распространение. Наряду с расширением состава имён, имеющих иностранное происхождение, многие старые русские имена начали забываться и перешли в разряд имён ограниченного распространения. К ним относятся: Алёна, Любовь, Полина, Нина, Тамара – практически все они в нашей школе единичны. Среди мужских имён – Егор (5), Тарас (1), Семён (2), Пётр (2), Фёдор (1), Ярослав (2).

За последние 9 месяцев 1998 года по г. Липецку было зарегистрировано в ЗАГСе 3090 новорожденных детей, причём мальчиков на 500 больше, чем девочек. Именование этих детей показывает существенную разницу с именованием прошлых лет. Так, среди женских имён лидирующее место занимает Анастасия. Этим именем были названы 174 девочки, в то время как в нашей школе Анастасия составляет 2,8 % от общего числа учениц (это в 5 раз больше и 26,3 % от количества разных женских имён). По данным ЗАГСа родители 99 новорожденных девочек пожелали назвать их Дарьами. Таким образом, русское имя Даша занимает 2-ое место по частотности. После него идут 82 Анны и 77 Виктории. В нашей школе эти имена не обладают такой популярностью.

Имена, имеющие в нашей школе массовое распространение сегодня, хотя и являются широко известными, но уже несколько отодвинуты на задний план.

Среди новорожденных по-прежнему некоторые имена остаются редкими. Так, Ниной назвали 1 девочку, Тамарой тоже одну, одну Раисой и ни одну Зоей. К редким, но уже имеющим большую популярность именам, относится Вера и Полина. Среди мальчиков 151 из них получил имя Дмитрий, 123 – Александр. Если судить по данным нашей школы, школы, то 10-17 лет назад Саша являлся самым распространённым именем.

Данные исследования свидетельствуют об увеличении распространённости именно русских имён. Сейчас можно сказать, что тяга к экзотическим именам, поражающим воображение, прошла.

А.Иващенко

Текстовые реминисценции в газетных заголовках

Газетный заголовок -это воспроизведенное в печатном виде заглавие какой либо публикации. Функции газетных заголовков разнообразны. Журналист пытается заинтересовать читателя заголовком, привлечь его внимание к материалу. Некоторые заголовки рассказывают о содержании текста, другие называют основную идею, третьи содержат

призыв. Журналист может выразить через заголовок свое отношение к тексту, влияя на восприятие материала читателем.

Часто для газетного заголовка используется текстовая реминисценция, то есть известные, созданные ранее тексты, находящие “на слуху” у читателей . Для современной публицистики это явление стало весьма характерным.

В нашем материале наибольшее количество составили заголовки с текстовой реминисценцией к поэтам-классикам: “Науки юношей питают” (Ломоносов), “Люблю тебя, Петра творенье!” (Пушкин), “Дай, Джим, на счастье мне очки!” (Есенин), к басням Крылова (“Когда у вас работы нет - поможет Интернет”, “А воз и ныне там” и др.)

Используются реминисценции, отсылающие к произведениям эпического жанра: “Ужель та самая Татьяна?” (Пушкин), “И какой же русский не любит быстрой езды?” (Гоголь), “Горе без ума” (Грибоедов), к произведениям зарубежных авторов -“Быть или не быть” (Шекспир), “Оставь валюту, всяк сюда входящий” (Данте).

Особым источником текстовых реминисценций является Библия: “Подложи свинью ближнему”.

Львиная доля текстовых реминисценций в заголовках приходится на стихотворения, которые известны читателю с детства: “Не ходите, девки, за рубеж гулять” (Чуковский), “Я приколов не боюсь, если надо - приколюсь!” (Барто). Небольшое количество реминисценций исследуемого типа приходится на сказки (“По щучьему велению”), на детский фольклор (“Раз, два, три, четыре, пять - это рубль взлетел опять”).

Немало текстовых реминисценций на песенные тексты - о войне (“Дынилась,, падая, ракета”), о дружбе (“Песню дружбы запевает молодежь”), о спорте (“В хоккей играют настоящие девчонки”), есть реминисценции на тексты романсов (“А напоследок - заложу”).

Богатым источником текстовых реминисценций являются популярные в народе фильмы: “Место смерти изменить нельзя”, “Эфир - дело тонкое, Петруха!”, пословицы и поговорки : “Воскресенье - день тяжелый”, “Гамлет Гамлету не товарищ”, “Копейка киловатт бережет”.

Текстовые реминисценции из художественной литературы в целом заметно преобладают над реминисценциями, связанными с популярными фильмами и песнями.

И.Бугакова

Виды изменений в текстовых реминисценциях газетных заголовков

Газетные заголовки, включающие в себя текстовые реминисценции, наблюдающиеся в современных газетных заголовках,

можно подразделить на две группы: заголовки с текстовыми реминисценциями без изменений и заголовки с трансформированными реминисценциями.

Заголовки с текстовыми реминисценциями, не содержащими изменений, не всегда соответствуют смыслу статьи. Например: “Гюльчатай, открой лицо” - в статье с таким заголовком рассказывается о настоящих фамилиях знаменитостей. Часто в таких заголовках используются пословицы, и пословица приобретает суженный смысл. Например, в материале “Не все то золото, что блестит” рассказывается о поддельном золоте и способах отличить его от настоящего.

В заголовках с трансформированными текстовыми реминисценциями смысл статьи обычно раскрывается более точно. Трансформация может происходить в рамках одного слова или в рамках нескольких слов.

При изменениях в рамках одного слова могут использоваться лексемы из одной тематической группы (“Ельцин и дети”), из разных тематических групп (“Место смерти изменить нельзя”). Иногда используются слова с противоположным значением (“В хоккей играют настоящие девчонки”).

Трансформация текстовых реминисценций в газетных заголовках в целом позволяет более точно передать содержание озаглавленного материала и является более выразительным, экспрессивным средством.

Л.В.Сычева

Узуальные иноязычные вкрапления в речевом общении россиян начала XX века (на материале художественной литературы)

Русский литературный язык богат средствами и способами стилистической выразительности. Одним из таких средств являются иноязычные вкрапления.

Иноязычные вкрапления представляют собой слова, словосочетания, фразы, тексты на иностранном языке, включенные в русскую речь без изменений или с теми или иными изменениями. Это разнообразные явления русской речи, связанные между собой целым рядом лингвистических и экстралингвистических признаков. Появления иноязычных вкраплений обусловлено билингвизмом носителей языка.

Русский язык располагает довольно большим потенциалом иноязычных вкраплений, входящих в международный фразеологический фонд.

Иноязычные выражения, как правило, окказиональны, но есть группы узуальных иноязычных вкраплений, характерных для определенного этапа развития русского языка. Узуальными называют

такие вкрапления, которые употребляются наиболее часто и могут войти в систему языка. Они включают в себя отдельные слова и целые фразеосочетания и по своему происхождению связаны с классическими или новыми европейскими языками. Употребление этих выражений в литературной речи вошло в традицию еще в начале XIX века.

Запас международных фразеологических выражений в речевом общении россиян в начале XX века обширен как по разнообразию языков, на основе которых он сложился (латинский, французский, немецкий, английский, итальянский), так и по типу заимствованных фразеологизмов.

Нами было проанализировано около 150 иноязычных вкраплений, входящих в международный фразеологический фонд, взятых из произведений таких русских писателей и поэтов, как И. Бунин, А. Куприн, А. Чехов, М. Горький, В. Вересаев, Л. Андреев, А. блок, В. Брюсов, Вл. Соловьев и др.

В составе иноязычной фразеологии значительное место принадлежит цитатам и отрывкам из них, употребляющимся нередко без ссылки на их источник (“.. Natura parendo vircitur...” В. Вересаев “Записки врача”; “... Ich singe wie der Vogel singt” Теффи; “... Noli tangere circulos meos...” А Блок; “... Naviget haec summa est, пусть она плывет” В. Брюсов. Смысл современной поэзии.) Являясь стилистическим средством речевого выражения, такие цитаты, даже с предельно кратким контекстом, обладают яркой экспрессивно-эмоциональной насыщенностью, что обеспечивает их живучесть в языке.

Высокой степенью идиоматичности обладают пословицы и поговорки, являющиеся узуальными, многие из которых совершенно не поддаются переводу и используются в оригинале

(“... Repetitio est mater studiorum” И Бунин. Учитель; “credo, duia absurbit” М. Горький. Сказки об Италии; “... Plenus venter non student libenter...” А. Чехов. Ненужная победа.)

Большое распространение приобретает использование латинских и итальянских выражений. Это прежде всего химические, анатомические, биологические, и музыкальные термины (“pubertas”, “tabes dorsalis”, “nocturne”, “Passionata”, “allegretto”) Иноязычные выражения в авторской речи часто передаются в русской транскрипции. Это, как правило, связано с ироническим отношением к тому, что они обозначают, или с насмешкой над лицом, которое их произносит (“... Вместе ехать в “буатку”” Теффи. День; “... сепаратные поэт-а-тэты” А. Белый. Между двух революций).

Иноязычные вкрапления часто используются в качестве названий сборников стихов, стихотворных циклов, в качестве эпиграфов (ex oriente lux. Вл. Соловьев; Urbiet orbi. В. Брюсов; Habet illa in alvo. В. Брюсов).

Все эти иноязычные вкрапления отражены в “Словаре иноязычных выражений и слов” А. Бабкина, Н. Шендецова. Для русской литературной

речи начала XX века было характерно использование узульных иноязычных вкраплений в “престижной” функции для украшения речи образованных людей и в силу профессиональной специфики авторов произведений и их персонажей.

М.В.Шаманова

Коммуникативная лексика русского языка со стилистической точки зрения

Коммуникативная лексика в русском языке представлена лексико-семантическим полем “Общение” и насчитывает около 2000 лексем. Это одно из самых больших полей русского языка. В границах рассматриваемого поля можно выделить 45 тематических подгрупп, в которых соотношение межстилевой, разговорной, просторечной и книжной лексики неодинаково.

Основная часть коммуникативной лексики стилистически нейтральна - 52% от общего количества единиц поля. Стилистически нейтральные языковые средства составляют основу большинства тематических подгрупп, таких как: общие наименования процесса общения; прекращение общения; уклонение от разговора; обмен мнениями; побуждение принять точку зрения; сообщение, извещение; обращение с просьбой прийти, откликнуться; характеристика качеств человека в отношении к общению и некоторые другие. Одна тематическая подгруппа включает в себя только нейтральные языковые средства: виды текста (заявление, адрес, поздравление). В некоторых подгруппах межстилевые лексемы отсутствуют. Это следующие подгруппы: резкое замечание; обращаться с напутствием; говорить ерунду, вздор; побуждение к участию в разговоре.

Стилистически окрашенная лексика в большей степени представлена разговорными языковыми средствами (26%). Преобладание разговорной лексики над другими языковыми средствами наблюдается в следующих тематических подгруппах: пустые разговоры; пересуды, сплетни; говорить ерунду, вздор;ссора; выговор, произношение, манера говорить; человек в его отношении к речи. Одна тематическая подгруппа включает в себя только разговорные языковые средства: резкое замечание (осадить/осаживать; одернуть/одергивать, одергивание).

Достаточно большой пласт в коммуникативной лексике русского языка занимают просторечные слова: буркать/буркнуть, травить, трепотня, провраться и др. В некоторых подгруппах просторечные и разговорные лексемы в целом преобладают над нейтральными и книжными языковыми средствами. Это следующие подгруппы: искажение информации в процессе общения; сказать что-л. неожиданное, неуместное; обращение с

просьбой; укоры, придирики и др.

Такое соотношение в тематических подгруппах рассматриваемого лексико-семантического поля нейтральной, разговорной и просторечной лексики, видимо, обуславливается семантикой самих тематических подгрупп.

Многие языковые единицы, ограниченные употреблением в разговорном стиле или выходящие за пределы литературного языка, дают также определенную оценку называемого или выражают эмоции и чувства. Так, следующие лексемы имеют неодобрительную оценку: говорильня, шумиха, раскричаться, наусыкать/наусыкивать и др.; отрицательную эмоциональную оценку: попрошайка, балабол, водолей и т.д.

Гораздо меньше в лексико-семантическом поле "Общение" лексем, относящихся к книжному стилю (3%), среди них лексемы, имеющие официально-деловую окраску, составляют всего 0,3%.

В рассматриваемом поле достаточно много лексем, являющихся темпорально ограниченными: изъясняться/изъясниться (устар. и книжн.); прерывать/прервать (устар. и разг.); наказать/наказывать (устар. и прост.) и др.

Таким образом, одной из характерных черт исследуемого лексико-семантического поля является преобладание устной лексики над письменной, что объясняется употреблением коммуникативной лексики преимущественно в устной речи.

О.Н.Ракитина

Концепт леса в русских пословицах и поговорках

Среди русских пословиц и поговорок, содержащих наименования особенностей рельефа, доминирующее место занимают пословицы и поговорки, включающие концепт "лес". При этом лес выступает в различных ипостасях.

1. Лес как укрытие, место нахождения животных: "*Счастье, что волк - обманет, да в лес уйдет*", "*Не ищи зайца в бору: на опушке сидит*", "*В лесу медведь, а в дому мачеха*".

2. Лес как место, где всего бесконечно много: "*Леса да земли - как корову дой*", "*В степи простор, в лесу угодье*" и как источник благ для человека: дров ("Лес по дереву не тужит", "В лес дров не возят, в колодезь воды не льют", "Лес сечь - не жалеть плеч", "Дальше в лес - большие дров"), грибов ("С долею в лес по грибы", "С твоим счастьем только в бор по грибы", "Без счастья и в лес по грибы не ходи"), ягод ("Это нашего бору ягода", "По беду - не в лес по малину", "Опустя лето, в лес по малину").

3. Лес как отдаленное место, большое пространство: "За лесом видит, а под носом не видит", "Воров в лесу сторожили, а они из дома выносили", "Брось калач за лес - назад пойдешь, возьмешь"; "высокое" место: "В траве идет - с травою бровень, в лесу - с лесом", "Выше лесу стоячего, ниже облака ходячего."

4. Лес как глухое, дикое место: "В лесу живем, в кулак жнем, пенью кланяемся, лопате богу молимся", "В лесу и сковорода звонка", "В лесу люди лесеют, в людях людеют", "Был бы хлеб да муж, и к лесу привыкнешь".

5. Лес как неизвестное, таинственное и потому, возможно, опасное место: "Из-за лесу и туча идет", "Поехал было в лес, да попался навстречу бес", "В чужом месте что в лесу", "Ходить в лес - видеть смерть на носу (либо деревом убьет, либо медведь задерет)".

7. Лес как параллель к миру, людям (близко друг от друга, вместе стоящие стволы деревьев сравниваются с обществом людей, миром): "Аль тебе в лесу мало? Аль в людях людей нет?", "В лесу Бог лесу не уровнял, в народстве - людей", "Молва не по лесу ходит, по людям", "Всякая сосна своему бору шумит (своему лесу весть подает)", "Чужие люди - дремучий лес", "В лесу люди лесеют, в людях людеют".

8. Лес как живое существо: "Лес видит, а поле слышит".

Можно предположить, что среди наименований особенностей рельефа наиболее значимым для концептосферы носителя русской культуры является концепт "лес", в рамках которого наиболее релевантными являются вышеупомянутые значения.

И.Е.Шигина

Национальная специфика русской лексики тематической группы “природа”

Целью исследования является выявление национальной специфики значений русских существительных в сопоставлении их с возможными переводами на английский и испанский языки.

Материалом исследования послужила лексика, представленная в учебнике для иностранцев “Практический курс русского языка”(авторы Л.С.Журавлева и др.) и подлежащая как активному усвоению, так и входящая в пассивный словарный запас начинающих.

В тематическую группу лексем, носящую условное название “Природа”, вошло 24 русские лексические единицы и соответствующие им 30 английских и 30 испанских лексических единиц.

Лексический состав данной тематической группы отличается

отсутствием безэквивалентных лексем в виду универсальности природных объектов и явлений, обозначаемых русскими лексическими единицами и рассматриваемых в значениях, выявленных в контексте учебника.

Полностью эквивалентными русским являются 20 английских и 20 испанских лексических единиц, таких как *ветер/wind/viento*; *восток/east/este*; *газ/gas/gas*; *глаз/eye/ojo*; *дерево/tree/arbol*; *дождь/rain/lluvia*; *Земля/Earth/Tierra*; *небо/sky/cielo*; *нефть/petroleum/petroleo*; *озеро/lake/lago*; *парк/park/parque*; *планета/planet/planeta*; *погода/weather/tiempo*; *поле/field/campo*; *ботанический сад/botanical garden/jardin botanico*; *снег/snow/nieve*; *собака/dog/perro*; *температура/temperature/temperatura*; *цветок/flower/flor*; *циклон/cyclon/ciclon*.

Остальные лексемы данной тематической группы имеют 2 или более векторных соответствий или национально обусловленные дифференциальные сем.

Значение русской лексемы *берег* - полоса земли вдоль естественного водоема - на английский язык может быть переведено в зависимости от контекста следующими четырьмя лексемами: *seaside* - берег как место жительства или отдыха около моря; *riverside* - то же, но около реки; *shore* - полоса земли вдоль моря или озера и *bank* - то же вдоль реки; а на испанский тремя лексемами: *costa* - полоса земли вдоль моря и местность к ней прилегающая , служащая для отдыха; *orilla* - полоса земли вдоль реки или озера; *litoral* - полоса земли вдоль моря и местность к ней прилегающая как место отдыха.

Значение русской лексемы *гора* - элемент ландшафта в виде возвышенности - передается двумя английскими лексемами: *hill* - возвышенность незначительного подъема и *mountain* - возвышенность значительного подъема, более 1000 футов, и двумя испанскими синонимами *montaña* и *monte* - возвышенность значительного подъема, без указания конкретной высоты. В связи с этим в гиперболическом наименовании Воробьевы горы на английский язык эта лексема переводится как *hills* , а на испанский как *lomas* - т.е. возвышенность незначительного подъема или холмы.

Русская лексема *космос* - пространство, мировое, межпланетное, не имеющее границ, может быть переведено двумя английскими *cosmos/space* и двумя испанскими *cosmos/espacio* синонимами, причем второе из каждой пары синонимов является более частотным в английском и испанском языках. Русская лексема *море* - пространство, водное, покрывающее большую часть Земли, являющееся частью мирового океана, безусловно имеет полные соответствия в английском и испанском языках: *sea/mar* - с тем же набором сем, однако при переводе ее в микроконтексте “отдыхать на Черном море” на первый план выходит сема “место отдыха”,

что требует использования в английском языке лексемы *seaside* - морское побережье, особенно как место отдыха, а в испанском словосочетания *costa del mar* или лексемы *litoral*, обозначающей местность, прилегающую к морю и имеющую сильновероятностную сему “место отдыха”. Таким образом, в контекстах “отдыхать на море” и “отдыхать на берегу моря” актуализируются не семы “масса соленой воды” и “полоса земли вдоль моря”, а сема “место отдыха”, когда в первом, как бы усеченном, варианте слово берег подразумевается, а следовательно, в обоих случаях для перевода на английский язык необходимо использование лексемы *seaside*, а на испанский лексемы *litoral* или словосочетания *costa del mar*, имеющих в своем семном составе семы “местность около моря” и “место для отдыха”.

Индекс национальной специфики в данной тематической группе составил величину 0.38 как для русско-английских, так и для русско-испанских соответствий, что свидетельствует о среднем уровне национальной специфики семантики проанализированных лексем в их значениях, обусловленных контекстом. В то же время отсутствие безэквивалентной лексики говорит о тождественности вышеназванных денотаторов в странах анализируемых языков в силу их принадлежности к европейскому континенту с более или менее сходными природными условиями, а также отражает методические принципы отбора лексики данной тематики для начинающих изучать русский язык.

И.А.Морозова

Лексико-фразеологические средства выражения эмоций в поэтическом тексте

Ядром экспрессивности текста считается его эмотивность (В.Н.Телия, В.И.Шаховский, Н.А.Лукьянова, В.А.Маслова и др.) .Особенно это характерно для текста поэтического или выражающего “лирическую эмоцию” (Д.Н.Овсянико-Куликовский).

Основными источниками эмотивности являются ресурсы знаковой системы, арсенал эмотивных средств.

Лексико-фразеологические средства воплощения эмоций, выраженные эксплицитно - наиболее доступные и легко поддающиеся восприятию. К этим языковым средствам относятся:

- слова, выражающие эмоциональное состояние, в прямом и переносном значениях (радость, страх, сладкий, горький, заворожить, пьянить и др.);
- слова, выражающие эмоции, т.е. междометия (ах, о, увы, эх и др.);
- слова с суффиксами субъективной оценки (березка, тропочка.

плечико, молоденький, оконце, кровинка и др.);

- стилистически окрашенные слова; в поэтическом тексте это чаще всего архаизмы (очи, уста, глава, воспламенить и др.);

- общеязыковые фразеологизмы (сердце сжалось, не налюбуюсь, не беда и др.)

В языковой системе содержатся единицы, обозначающие наиболее частые, стойкие чувства. Нередко в общенародном языке нет наименований, адекватно отражающих переживаемое эмоциональное состояние. В таком случае для воплощения эмоций и достижения художественного эффекта поэты создают индивидуально-авторские новообразования. Ср. у Бунина: загадочно-унылый, радостно-безумный, празднично-счастливый, сердце пало и сомлело, душой холодел и др.) Эти новообразования передают чувства более емко, образно, выразительно. В этом случае возникает эффект новизны, неожиданности, экспрессивности.

Таким образом, лексико-фразеологические средства выражения эмоций являются важным фактором эмоционального воздействия текста и обеспечивают адекватность эмоциональной реакции читателя намерениям автора.

Н.К. Пригарина

К вопросу о pragmatorических особенностях газетного текста

В русском языке 90-х годов XX века произошли кардинальные изменения: в ходе общей демократизации языка, отмечаемой многими исследователями, фиксируются тенденции к вульгаризации (Какорина Е.В. с. 80), варваризации (Елистратов В.С., с. 635), к усилинию экспрессивно-эмоциональной функции языка (Шапошников В.Н., с. 233) и т.п.

Язык современной газеты отражает эти изменения, приобретая новые функциональные характеристики.

Анализ газетных текстов последних лет обнаруживает их pragmatorическую заданность, выражающуюся в усилении авторизованности, субъективизма изложения, в отказе от ориентации на абстрактный идеальный адресат и в некоторых других явлениях, которые можно объединить в понятие “риторизация языка газеты”.

Речевое воздействие всегда было главной целью публистики, остается ею и сейчас, несколько меняясь в сторону дифференциации и персонификации.

В связи с этим представляется уже недостаточным, характеризуя газетно-публистический стиль, говорить лишь о его проницаемости, об экспансии разговорно-просторечных элементов, о дестандартизации.

Наиболее оптимальный подход, на наш взгляд, заключается в

изучении специфики языка современной газеты в рамках теории дискурса.

В определении понятия дискурс мы присоединяемся к Ю.С. Степанову: “Дискурс - это язык в языке, ... представленный в виде особой социальной данности, ... особый случай употребления некоторого языка, особый “подъязык”, “Дискурс не может быть сведен к стилю” (Степанов Ю.С., с. 674, 676).

Изучение дискурсивных характеристик газетно-публицистического текста кажется нам весьма перспективным.

Литература

Елистратов В.С., Арго и культура.// Словарь московского арго . М., 1994

Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости. // Русский язык конца XX столетия . М., 1996

Степанов Ю.С. Язык и метод. Современная философия языка. М, 1998.

Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении . М., 1998

И.В.Белявцева

Деепричастный оборот в безличном предложении

Возможен ли деепричастный оборот в безличном предложении? Традиционно считается, что деепричастный оборот не следует употреблять в данных конструкциях. Однако это утверждение верно только отчасти, поскольку существует целый ряд случаев, когда его включение в описываемые предложения можно признать вполне нормативным. Корректное использование деепричастного оборота в безличном предложении находится в зависимости от того, с какой частью речи он соотнесен.

Употребление деепричастного оборота при безличном глаголе, безусловно, является грубой ошибкой, так как деепричастие включает в свое значение отношение к субъекту действия, деепричастная конструкция не может быть семантически безличной .

Подобное ненормативное использование деепричастного оборота встречается нечасто: *Снег все становился белее и ярче, так что ломило глаза, глядя на него* (Л.Толстой). Значительно более распространенной ошибкой является употребление деепричастной конструкции в безличных предложениях, имеющих указание на семантический субъект, который может быть выражен как имплицитно, так и эксплицитно : *Кажется, и Пере, ехавшей из Москвы против воли, меньше думалось о Москве, летя по холмам и равнинам Италии* (А. Цветаева). В данных предложениях происходит нарушение главного правила использования деепричастного

оборота, согласно которому деепричастие должно указывать на то же самое действующее лицо, что и глагол-сказуемое, к которому оно примыкает, то есть на лицо, обозначенное подлежащим.

В том случае, если деепричастие примыкает к любой неличной глагольной форме (инфinitиву, причастию, деепричастию), оно свободно может быть включено в состав безличного предложения: *Заканчивая эту главу, мне хочется сказать несколько слов о том, как отец сам относился к “Анне Карениной”* (И. Толстой).

Такое использование деепричастного оборота в безличном предложении является нормативным при условии совпадения субъектов действия неличной глагольной формы и деепричастия.

Между личными и безличными предложениями возможны конструкции переходного типа. Употребление в них деепричастного оборота находится на периферии современной литературной нормы: *Ночью, сквозь сон, он иногда слышал: однообразно шумит с однообразным напором на дом, потом бурно налетает, сыплем стрекочущим снегом в ставни, потрясая их, - и падает, отдаляется, шумит усыпительно* (И. Бунин). *В сырой утренней мгле блеснула зарница. Бухнуло. Завыло, уходя. И сейчас же по холмам по берегу речки беспорядочно захлопали выстрелы* (А. Толстой).

Е.Н.Прибылько

Библеизмы с национально-культурной спецификой значения в русской речи

Библеизмы с национально-культурной спецификой можно подразделить на узуальные и окказиональные.

Узуальные библеизмы зафиксированы словарями и принадлежат системе языка. Среди них выделяются:

1) библеизмы, обозначающие российские реалии (Андреевская звезда, Андреевский флаг и др.), которые лишь косвенно соотносятся с Библией;

2) библеизмы, непосредственно восходящие к Библии, но дополненные новыми семантическими компонентами. Например, поговорка “Без бороды и в рай не пустят”, с одной стороны, восходит к Библии: “Не стригите головы вашей кругом и не порти края бороды своей”. С другой стороны, возведение этого положения в условие, необходимое для попадания в рай - чисто русское, об этом свидетельствуют историки (см. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2, ч.1, с.46). Другой пример: “Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет” восходит к словам Иисуса “Взявшие меч - мечом погибнут”. Русифицированный

вариант стал широко распространённым после демонстрации в 1938 г. Фильма “Александр Невский”, где он (библеизм) вложен в уста князя-победителя. Добавление семантического компонента “мы, группа людей, русский народ” был принят и подхвачен в годы строительства социализма, т.к. соответствовал общему духу и настрою жизни тех лет;

3) библеизмы, национально-культурная специфика значения которых создаётся их оформленностью в виде русских пословиц, поговорок: Золото огнём искушается, а человек напастьми (Золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле унижения); Дьявол гордился, да с неба свалился (Погибели предшествует гордость и падению надменность); Друг познаётся в несчастии (Приобретай друга по испытании).

Окказиональные библеизмы с национально-культурной спецификой значения относятся к явлениям речи. Они создаются, как правило, путём замены какого-либо компонента библеизма (фиговый листок/фиговые нули - о деноминации; не хлебом единым/не Ираком единым). Замена может осуществляться вплоть до сохранения в библеизме одного-двух слов-компонентов или единственно синтаксической модели (кесарю кесарево/ Сорокину сорокино - от фамилии Сорокин, не хлебом единым жив человек/не одними студентами живы протесты). Национальная специфика создаётся также путём введения в библеизм нового компонента (за чеченскую похлёбку продать своё первородство/продать своё первородство за чеченскую европейскую похлёбку, второе пришествие/второе пришествие Ельцина).

В последнее время в СМИ особенно часто употребляются окказиональные библеизмы с национально-культурной спецификой значения, которые обладают особой экспрессией, свойством ярко передавать оценку событий и фактов.

С.В.Булавина

Фразеологизмы со словом “черт” в современном общении

В современном русском языке определенное место занимают фразеологизмы со словами “черт”. Тема мало изучена, поскольку долгое время проявлялось негативное отношение к религиозной тематике. Однако религиозная культура нашла свое отражение в языке – в его лексике, фразеологии, пословицах, поговорках. У славянских народов языческое прошлое тесно переплетено с христианством. Это обнаруживается и при выявлении этимологии слова “черт”, которое появилось еще в общеславянскую эпоху вместе со словом “бес” - ужасный, отвратительный (Этимологический словарь Н.М. Шансского)

Существуют две версии возникновения в русском языке слова “черт”:

1) общеславянское, от литовского *ikirti* – чувствовать отвращение;

2) можно отнести к группе латинского *curtus* – қуцый – одно из прозвищ сатаны (этимологический словарь А.Г. Преображенского).

В дохристианскую эпоху общеупотребительным было слово “леший” в значении “лесной”, известное уже в древнерусском языке (Этимологический словарь Н.М. Шанского), которое, как и слово “бес”, с принятием христианства на Руси почти теряет свой первоначальный смысл и используется в значении “черт” (ср.: черт его знает – леший его знает, черт попутал – бес попутал и др.)

В составе некоторых фразеологизмов слово “черт” в современном русском языке также употребляется параллельно со словами “дьявол”, “сатана” (ср.: пошел к черту – пошел к дьяволу, чертова отродье – сатанинское отродье и др.) Слова “дьявол” и “сатана” вошли в русский язык с принятием христианства. “Сатана”, “дьявол” заимствовано из греческого (или латинского) языка в значении “падший ангел, злой дух, властелин ада” (Этимологический словарь А.Г. Преображенского).

Библейское значение слов “дьявол”, “сатана” – это олицетворение темных сил, так называется враг рода человеческого, соединивший в себе все богопротивное, богомерзкое. Поэтому фразеологизмы, включающие в свой состав слова “черт”, “дьявол”, “бес”, как правило, несут отрицательную экспрессивную нагрузку (напр.: где тебя черти носят? у черта на куличках и др.), а в некоторых случаях приобретают бранное значение (черт бы тебя побрал, пошел к черту, черта тебе лысого и др.)

Фразеологизмы со словами “черт”, как правило: относятся к просторечным, используются в сугубо разговорной речи, а иногда и нецензурная брань заменяется словами “черт”, “бес”, “дьявол” (к чертовой матери и др.)

В. М Глазунова

Национальная специфика лексико-семантической группы “стихийные явления природы” в русском языке

Объективную реальность каждый из существующих в мире языков членит по-разному. Национальная специфика семантики проявляется, в том числе, и в разной организации ЛСГ в разных языках.

Сопоставление составов ЛСГ “стихийные явления природы” в русском и в английском языках показало, что в русском языке лексемный состав данной ЛСГ представлен 17 лексическими единицами: БУРАН,

БУРЯ, ВЫЮГА, ВИХРЬ, ГРОЗА, ГРОМ, ЛАВИНА, ЛИВЕНЬ, МЕТЕЛЬ, МОЛНИЯ, ПОЗЁМКА, ПУРГА, СМЕРЧ, УРАГАН, ТАЙФУН, ШТОРМ, ШКВАЛ. В английском языке данную ЛСГ образуют 16 лексем: AVALANCHE, BLIZZARD, CYCLONE, GALE, HURRICANE, LIGHTNING, SNOWSTORM, SQUALL, STORM, TEMPEST, THUNDER, TORNADO, TYPHOON, WATERSPOUT, WHIRLWIND.

Анализ сходств и различий между обозначениями стихийных явлений природы в обоих языках показывает, что в русском языке имеется 5 равноупотребительных лексем для наименования непогоды, вызванной выпадением большого количества снега (БУРАН, ВЫЮГА, МЕТЕЛЬ, ПОЗЁМКА, ПУРГА), тогда как в английском их имеется всего две (SNOWSTORM – снегопад, BLIZZARD – обильный снегопад, сопровождающийся сильным, резким ветром), из которых последняя употребляется крайне редко.

Объясняется это различными климатическими условиями в России и Великобритании. Территория нашей страны расположена севернее, её омывают среди прочих моря Северного Ледовитого океана, зимой чаще стоит холодная, морозная погода, часто падает снег. Русский язык дифференцировал процесс выпадения снега по месту и степени интенсивности его протекания: скорости и направлению ветра, количеству снега. Отсюда:

буран – степная выюга при северном, сильном ветре, *выюга* – снежная буря, *метель* – сильный ветер со снегом, *позёмка* – выюга, во время которой дует низовой ветер, *пурга* – снежный вихрь.

Тёплое же течение Гольфстрим предохраняет Великобританию от холодного климата и выпадение снежных осадков здесь случается крайне редко. Естественно, что английскому языку вполне хватает двух лексем для обозначения этого явления.

Таким образом, национальная специфика ЛСГ “стихийные явления природы” в русском языке объясняется, в частности, географическим положением России и суровыми зимними климатическими условиями.

М.А.Стернина

Лексико-грамматическая полисемия слова в русской речи

Под лексико-грамматической полисемией слова понимается многозначность слова на уровне частей речи, то есть лексико-грамматических классов слов.

В случае лексико-грамматической полисемии основанием для включения семем с разными категориальными семами в состав одной и той же лексемы служат, как и в случае “обычной” полисемии,

семантическая производность семем, реально ощущаемая в синхронии семантическая связь между ними.

Явление лексико-грамматической полисемии встречается в языках разного типа. Естественно, что оно более развито в языках аналитического типа, чем во флексивных языках. Но русский язык тоже дает достаточно много примеров лексико-грамматической полисемии, причем это явление оказывается особенно распространенным в сфере наречной лексики.

Приведем примеры:

Возле стоял полковой фельдшер (М.Шолохов)

Долгие годы находясь *возле* Черчилля, Моран, конечно, слышал о новом оружии, связанном с применением атомной энергии (А.Чаковский)

В первом случае лексема *возле* реализуется в наречном значении “в непосредственной близости к центру координации”, во втором случае - в предложном значении “в сфере возможного воздействия центра координации”. Налицо наречно-предложная лексико-грамматическая полисемия - оба значения, несомненно, семантически связаны, имеют один семантический стержень.

Ср. также:

Особая атмосфера напряженного ожидания царила вокруг (А.Чаковский) “в обществе, в общественной жизни”: наречная

Вокруг хуторского ревкома сгруппировалось несколько человек... (М.Шолохов) “в сфере деятельности ЦКР” - предложная

В связи с рассмотрением проблемы лексико-грамматической полисемии слова встает вопрос о взаимоотношении лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности.

Если при лексико-грамматической полисемии семемы, находясь между собой в отношениях семантической производности, различаются как категориально, так и лексически, то в случае лексико-грамматической вариантности семемы выступают в одинаковом наборе лексических сем, но с разными частеречными семами.

Ср.:1) *Он зашел внутрь.*

- наречный вариант лексического значения “в пределы ЦКР”

2) *Он зашел внутрь дома.*

- предложный вариант лексического значения “в пределы ЦКР”

В обоих примерах реализуется одно и то же лексическое значение. Данное лексическое значение обязательно предполагает некий центр координации (ЦКР), относительно которого определяется местонахождение или направление действия. Этот ЦКР может быть выражен в предложении эксплицитно, а может остаться невыраженным. При эксплицитном выражении центра координации реализуется предложный вариант лексического значения (см. пример 2), при отсутствии в предложении указания на ЦКР реализуется то же лексическое

значение, но уже в наречном варианте (см. пример 1). Указание на центр координации является в этом случае имплицитным, заключенным в семантику самого слова.

Лексико-грамматическая вариантность, представляет собой более простой, частный случай лексико-грамматической полисемии слова - если при лексико-грамматической вариантности семеи различаются лишь категориально, то при лексико-грамматической полисемии они различаются как категориально, так и лексически. Условием отнесения разнокатегориальных семеев к одной лексеме в первом случае служит идентичность лексических значений, во втором - их семантическая производность.

Таким образом, мы вправе говорить о наличии в языке лексико-грамматической полисемии слова, существующей как в виде собственно лексико-грамматической полисемии, так и в виде лексико-грамматической вариантности. Лексико-грамматическая вариантность при этом может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова.

Примерами лексико-грамматической вариантности могут служить также:

Аксинья подошла, села подле. (М.Шолохов)

... Ребенок вертелся подле матери. (А.Бруштейн)

По булыжной... мостовой катили экипажи. Посередке высился, как полагается, городовой. (В.Ерашов)

Еще не стемнело. Сергей Ефремович себя воздвигал посередке стеганого кожаного сиденья, пальто нараспах, чтобы всем видна была на сюртуке серебренная цепь - отличительный знак одного из трех членов городской управы (В.Ерашов).

Сережа голодно обернулся. Вокруг - никого (Э.Пашнев) в непосредственной близости по всему периметру

Вокруг города полыхали залпы (В.Инбер) предложное “в непосредственной близости по всему периметру Цкр.

Анализируя употребление предложных и наречных реализаций описанных лексем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию в системе языка, нетрудно заметить, что наречные реализации более характерны для разговорной речи и случаев дейктической актуализации значения, в то время как предложные реализации в зависимости от конкретной реализуемой семеи характерны как для литературного или книжного стиля речи, так и для разговорной речи. . Таким образом, те или иные речевые реализации многозначного на лексико-грамматическом уровне слова имеют тенденцию к функционально-стилистической дифференциации, однако часторечная принадлежность является, разумеется , не единственным фактором,

определяющим стилистическую принадлежность семемы.

Топорова В.М.

Концепт формы в обиходно-речевом представлении

В речесмыслительной деятельности человек постоянно оперирует понятием формы. Актуализация признака формы связана с реализацией разнообразных когнитивных функций сознания. При этом наблюдаются следующие параметры речевого представления пространственной формы в обыденном сознании.

1. “Нежесткость”, зыбкость очертаний формы. С одной стороны, понятие формы (предмета) фиксирует некоторые устойчивые, воспроизведимые характеристики, которые выполняют типологическую функцию отнесения предмета к определенному классу, и в этом смысле признак формы участвует в категоризации вещей мира. В сознании человека закреплены определенные типы эталонов пространственной формы (геометрические и предметно маркированные). С одной стороны, наблюдается явно выраженная “нежесткость” использования общепринятых эталонов пространственной формы (геометрические и предметно маркированные). Это хорошо прослеживается на примере употребления прилагательного “круглый” для обозначения любых предметов, “образующих круг по очерку” (В. Даль), это касается и плоских, и объемных тел, типа “голова”, “арбуз”. Это распространяется и на употребление различных геометрических номинаций: Круглые шары голов. Круглое лицо. Сделать круглые (или даже квадратные) глаза. Квадратная челюсть. “Круг почета” тоже на практике представляет не собственно “круг”, а просто замкнутую кривую. И “квадрат окна” - это обычно фактический прямоугольник. Геометрические номинации прилагаются к предметам, форма которых обобщается по некоторым соответствующим геометрическому образу признакам, иначе говоря, геометрически концептуализируется . Лексема “круглый” в обиходном употреблении часто используется для характеристики предмета по признаку отсутствия в конфигурации его поверхности углов. В реальной практике языкового употребления в обиходном сознании могут являться взаимозаменимыми названия родовые и видовые (например, замкнутая кривая – круг, овал, эллипс). В реальной практике могут отождествлять квадрат, прямоугольник и параллелограмм по признаку наличия четырех пересекающихся сторон.

Кроме того, можно говорить и о существовании в сознании особых эталонов “неопределенной” формы, хотя, по большому счету, они по самым общим признакам конфигурации соотносятся с “округлой” формой.

Это, например, “мешок”, “пузырь”, “тыква”, “бочонок”. Характерно, что лексема “округлый” выступает своеобразным классификационным признаком подводимых под это определение предметов.

В языке используются как морфологические, так и собственно лексические способы создания нежестких наименований формы. Так, в этом качестве могут использоваться названия прототипов формы (геометрические) с составными частями – образный, (-подобный, -видный) шарообразный, спиралевидный, кругообразный и т.п.; это могут быть префиксальные и суффиксальные образования (округлый, кругловатый и т.п.). Аналогично образуются предметно маркованные нежесткие наименования, типа серповидный, шишковидный, луноподобный и т.д. Подобные нежесткие наименования (определения) фиксируют *наличие в конфигурации отклонений* по признакам формы от соответствующего эталона, что однако, позволяет подвести совокупную конфигурацию под тот или иной прототипический образ.

2. Динамичность формы.

Форма в языковом представлении очень часто выступает не как статичный объект, а как объект динамичный. И это касается не только конфигураций, которые по своему операциональному определению даны в динамике (так, например, круг, шар, цилиндр – тела вращения; линия как траектория движущейся точки выступает как символ движения), но и тех, которые динамичны по характеру их зрительного восприятия (такой неподвижный предмет, как пирамида, динамичен по характеру его визуального восприятия, развертываясь в пространстве). В пространственном смысле точка – линия – круг – спираль представляют в обыденном сознании схему, воплощающую идею движения в основных его видах. Точка есть символ потенциальной возможности движения, развертывание точки в пространстве дает линию в ее разновидностях (прямая-кривая). Круг как один из видов кривой символизирует замкнутое движение по кругу. Спираль выступает как символ вращательного движения с переходом на новый уровень без замыкания круга.

По существу любая конфигурация может быть представлена в динамике. Так, распространен образ движущейся точки в контексте зрительно воспринимаемых удаляющихся предметов: точки прыгают перед глазами; точки бегут по крыше; точки плывут по небу и т.п. Нередко встречается образ “бегущей линии” Круг может сужаться и расширяться.

Наряду с геометрическими существуют предметно маркованные эталоны динамичной формы. (клубок, моток, свиток, трубка). Они воплощают различные схемы пространственного перемещения. Модель пространственного развертывания линии в плоскость представляет образ развертывающегося свитка. Обратный процесс также зафиксирован в языке, на основе образа сворачивания трубки (в трубку).

Модель пространственного развертывания точки в линию представляют “моток” и “клубок”. Сматываясь и разматываясь, они воплощают два вида – “развертывания” и “сворачивания” линии в пространстве посредством вращательного движения. Динамику “полосы” актуализирует образ развивающейся (вьющейся) ленты. Динамичны образы “серпантин” и “волнистой” линии.

3. Характеристика размеров формы.

В обиходном употреблении названий формы распространена характеристика геометрического образа по количественному параметру. Так, круг может быть широким, узким, тесным. Часто это происходит при актуализации круга в значениях “пространственное расположение предметов”: Все сидели тесным полукругом на коврах (Ян). Туркмены разводили костры широкими кругами, вечерами устраивали вокруг них военные пляски… (Ян), а также “траектория движения”: Здесь жизнь идет по кругу, по тесному (Астафьев). Он поднял кверху свой бокал, сделал им в воздухе широкий полукруг, отпил из него немного и продолжал… (Куприн). Количественная характеристика круга наблюдается в контексте метафорического значения круга: Сужается какой-то тайный круг. (Ахматова). Аналогично кругу может расширяться квадрат: Маргарита наклонилась к глобусу и увидела, что квадратик земли расширился… (Булгаков).

Особенно распространена такая характеристика круга в “непространственном” его значении “совокупность однородных предметов, объединенных по какому-либо признаку”: Широкие круги общественности. Узкий семейный круг. Тесней, о милые друзья,/ Тесней наш верный круг составим… (Пушкин). При этом для художественной речи характерна метафорическая актуализация пространственного образа круга при реализации “непространственных” смыслов (в частности в генетивных конструкциях): Я люблю вечерний пир,/ …/ Где просторен круг друзей, /А кружок бутылок тесен… (Пушкин).

4. Передача эмпирических ощущений формы.

Эмпирические определения формы можно распределить на несколько семантических групп. Одну из них составляют определения, выражаемые в терминах физических ощущений. Так, круглые (округлые) формы ассоциированы с эмпирическим признаком “мягкий”, в то время как по наличию углов (выступов) на поверхности форма может характеризоваться с использованием лексем “жесткий”, “острый”; прямые формы могут ассоциироваться с признаком “твердый”: Она сидела прямая, твердая, сухая (Замятин). К этой группе можно отнести лексемы, характеризующие слуховые ощущения: шумный круг безумцев молодых (Пушкин); Встав из грохочущего ромба,/ Перед рассветных площадей … (Пастернак).

Среди психологических ассоциативных определений можно выделить две группы. Есть определения, выражаемые номинациями, характеризующими внешность человека. Так, для актуализации смы "округлый" используются лексемы "женственный", "кудряwyй". В семантике лексемы "женственный" сема "округлый" сочетается с эмпирическими характеристиками "плавный", "мягкий": Немного женственны заливов очертанья... (Мандельштам). В семантике лексемы "кудряwyй" актуализируются семы "вьющийся", "круглый": И букв кудряwых женственная цепь ... (Мандельштам). Другую группу составляют определения, взятый из области эмоциональных характеристик, которые транспонируются в сферу пространственных характеристик. Так, в семантике лексемы "лениwyй" в проекции на пространственную форму актуализируется сема "медленное развертывание дуги (кривой), очерчивающей границу суши": Немного женственны заливов очертанья: /Бискай, Генуи ленивая дуга. (Мандельштам).

Широко распространены "механические" определения формы, характеризующие форму как результат механического воздействия. Часто это происходит в контексте определения различных видов "деформации" формы путем механического воздействия. Так, форма земли (земного шара) определяется как "сплющенный" с двух сторон эллипсоид. У И.Бродского встречается образ "вытянутого овала": И в латах кипящего самовара – /ужимки вытянутого овала. Характерна фиксация способа "обработки" с целью придания формы: усеченный конус, срезать угол, закруглить угол. Круглая форма определяется в том числе в метафорическом контексте как "обточенная", "выточенная".

Круг может "разрываться": Разорван он, наш верный круг (Пушкин). Кольцо также может размыкаться и смыкаться, в силу чего в форме кольца выделяется "начало" и "конец", что может получать семантическое развитие в метафорическом контексте, как, например, у Д. Гранина: Время сворачивалось в кольцо, концы соединялись с началом, прошлое обгоняло будущее, как в Алисиной стране чудес.

Эмпирическая характеристика особенностей формы предметов основывается на использовании предметно маркированных эталонов формы при употреблении лексем – названий предметов эталонной формы в творительном падеже. При этом в качестве эталона формы выступают как природные объекты, так и артефакты: вытянуться оглоблей, кишкой; согнуть коромыслом; нос картошкой; губы бантиком; головка тыковкой, шапка пирожком и т.д. Другая конструкция, в которой актуализируется признак формы – это сочетание двух существительных в им. пад.: глазки-пуговки, ноги-бутылочки, руки-крюки, руки-палки и т.д.

5. Эмоциональный ореол формы.

Исследования показывают, что пространственная форма может оказывать сильное эмоционально-психологическое воздействие на человека. Форма может производить приятное впечатление или тягостное, радовать глаз или подавлять. Такое удручающее и подавляющее воздействие архитектурных сооружений эпохи абстрактно-геометризированного стиля иллюстрируют строки некоторых стихотворений И. Бродского, например:

внешность этих громад
может нас пришибить,
мозгу поставить мат. (Сидя в тени)

Поэт почти физически ощутимо передает сухую безжизненность прямоугольных абстракций:

Победа Мондриана. За стеклом-
пир кубатуры. Воздух или выпит
под девяносто градусов углом,
иль щедро залит в параллелепипед.
(Мексиканский дивертизмент. В отеле “Континенталь”)

Иное эмоциональное восприятие архитектурной формы иллюстрируют строки О. Мандельштама, посвященные Notre Dame:

Где римский судия судил чужой народ,
Стоит базилика, и – радостный и первый –
Как некогда Адам, распластывая нервы,
Играет мышцами крестовый легкий свод.

С другой стороны, существует органическая связь характера восприятия пространственной формы с эмоциональным состоянием человека. Схематизированное восприятие реального мира, реальных вещей может быть связано с общим эмоционально-психологическим состоянием человека, например, состоянием душевной опустошенности: отрешенный от жизни взгляд видит уже не живые вещи, а контуры. Так, герой И. Бродского созерцает “ силует в желтом платье”, “снятой комнаты квадрат”, когда комната дематериализуется до “четырехугольника”, а населяющие ее лица превращаются в “ovalы”:

Умереть, бросить семью, уехать,
сменить полушарие, дать вписать
другие ovalы в четырехугольник... (Элегия)

Подавленность героя контрастирует с образом торжествующего победу “квадрата” - квадрата комнаты как символа жизненного тупика:

Знающий цену себе квадрат,
видя вещей разброд,
не оплакивает утрат;
ровно наоборот:
празднует прямоту угла,

желтую рвань газет... (“Раньше здесь щебетал щегол...”)

Герой Бродского видит дематериализованные вещи: запятые свечек, скобки ладоней, скобки век, скобки бровей:

... Полицейский на перекрестке

машет руками, как буква “Ж”...

(Декабрь во Флоренции)

... и улица вдалеке сужается в букву “У”,

как лицо к подбородку

(“Всегда остается возможность...”)

В стихах И. Бродского распространены такие лексемы, выражающие схематичность восприятия мира, как “очертания”, “очерк”, “абрис”, “профиль”.

Характерно, что и у М. Цветаевой с эмоциональной накаленностью контекста ее стихотворений, геометрическая схема квадрата ассоциирована с ощущением конца. В стихотворении “Письмо” образ квадрата, квадрата письма, которого страстно ждут в иллюзии счастья и полного понимания обреченности, ждут как конца, как приговора – образ квадрата разрастается до квадрата расстрельного двора с направленными в сердце черными дулами.

6. Оценочная коннотация формы.

Актуализируемый образ может получать различного рода оценку, положительную или отрицательную. При этом вектор оценки часто обусловлен общим контекстом оценочного восприятия формы (психологическим, идеологическим, эстетическим и т.д.), а также характером сферы приложения оценки формы. Так, сторонники и почитатели “математического лиризма” будут иначе оценивать (в отличие от предыдущих примеров) и геометризированный стиль архитектуры:

... я опять увидел, будто только вот сейчас первый раз в жизни, увидел все: непреложные прямые улицы, брызгающее лучами стекло мостовых, божественные параллелепипеды прозрачных жилищ, квадратную гармонию серо-голубых шеренг. (Замятин. Мы). Да: разогнуть такуюдискую кривую, выпрямить ее ... Потому что линия Единого государства – это прямая. Великая, божественная, точная, мудрая прямая – мудрейшая из линий (Замятин. Мы.)

Относительно абстрактных геометрических форм следует подчеркнуть, что они традиционно со времен эллинской античности считались совершенными телами, “правильными”, и во многих случаях их актуализации в обиходном употреблении несут положительную коннотацию. Так, распространена положительная оценка “чистой” линии (в разных контекстах описания - и в значении “черты формы”, и в метафорическом контексте). Положительную оценку формы часто выражают определения “завершенная”, “живая”, “красивая”, “чистая” и

т.д.; отрицательную – “сухая”, “безжизненная”, “мертвая”.

7. Символические значения формы.

Форма не только выполняет типологическую функцию отнесения предмета к определенному классу, но и несет всегда дополнительную смысловую нагрузку. Символическая функция формы актуализируется в различных видах дискурса – и в научной сфере, и в обиходе, и в художественной речи. Пространственные образы при этом часто выступают в роли своеобразных идеограмм абстрактных понятий, имеющих “непространственный” смысл.

Относительно геометрических образов следует отметить, что и символика имеет разноуровневый характер. Примечательно при этом, что ряд символических значений связан с актуализацией их динамического образа. Так, динамические характеристики обусловили возникновение образа линии как символа движения, а следовательно, и символа “направления”, в том числе в метафорическом смысле (линия поведения), а также значения “последовательности” (развития какого-нибудь процесса, вообще какого-либо явления): по материнской, по отцовской линии. Соответственно, круг выступает как символ возврата, повтора, а спираль – как символ развития и т.д.

8. Разворачивание пространственного образа в сфере психологической реальности.

В обиходном употреблении значительно расширяется денотативная сфера реализации образа формы за счет распространения геометрических образов на сферу психологической реальности и окказионального наполнения их семантики: “гривастая кривая”, “круглое одиночество”; у М. Цветаевой, геометрическая схема разлуки у И. Бродского; “кривая мечтаний” у Д. Гранина; “углы рассудка” у Б. Пастернака.

Для художественного текста характерно окказиональное расширение денотативной сферы приложения геометрического образа: И плывет углами неба восхитительная мощь (О. Мандельштам) Углами скул пустыни детский смех (Б. Пастернак)

9. Бытовые оппозиции формы.

Для обыденного сознания наиболее релевантной для выделения формы предмета и обобщения по форме предметов является оппозиция “круг/угол”, которая получает также метафорическое преломление (обходить острые углы; сглаживать острые углы; Круглый стол может “обрасти углами”) (Из радиопередачи). Вместе с тем круг противопоставляется и прямой: Один идет прямым путем. Другой идет по кругу (Ахматова). В зависимости от контекста символическая функция членов оппозиции может меняться на противоположную.

10. Обобщающая функция формы.

В современном русском языке широко распространено

употребление геометрических номинаций “точка” и “линия” в статусе обобщенно-родовых наименований (горячие точки, круглосуточные точки общепита, горячие линии и т.д.)

И.В.Назарова

Метафорическое использование имен речевой деятельности в поэзии Н.Тихонова

Изучая семантику образных сравнений на материале русской поэзии середины XX века, мы обратили внимание на особенности поэзии замечательного поэта Николая Тихонова, который широко использует в своем творчестве метафоризацию имен речевой деятельности, к которым относятся такие лексемы как *речь, звук, рассказ, строка, стих, книга, слово, молчание*.

Имена речевой деятельности в поэзии Н. Тихонова могут служить, во-первых, темой сравнения (первой синтаксической составляющей), а также выступать в составе собственно сравнения.

Продукты человеческого творчества и рече - мыслительной деятельности сравниваются поэтом с океаном, птицей, яблоками, звездами, то есть с тем, что приятно и прекрасно. Например: ...*Книга... Зато она шире / Любого океана...* (1, 95); ...*Стихи... Они становились крылаты, как птицы...* (1, 214); ...*Стих мой кипит на лугах, / Как золотое руно...* (1, 106); ...*Стихи... Пусть в ваши руки / Как яблоки падают...* (1, 177); ...*Слова... И сейчас они живут / И сияют, словно в раме...* (1, 86); ...*Строки... В души ликовали, / Как звезды играли...* (1, 132).

Названия речевого процесса сравниваются также с природными стихиями. Речевой процесс характеризуется сравнениями, в которых передается их индивидуально – авторское восприятие. Например: ...*Цицерон... Речь, как грозу, / Может громом кончать...* (1, 99); ...*Слова пронеслися, как гром...* (2, 21).

В поэзии Н. Тихонова наблюдаются случаи, когда темой сравнений служат наименования отсутствия/наличия звука. Молчание и отсутствие звука сравнивается с явлениями конкретно – чувственными, которые могут гореть и гаснуть, их восприятие также индивидуально – авторское. Например: ...*И звук погас, / Как гаснет искра среди пашен...* (2, 17); ...*Всем сказал своим молчаньем, / Обжигающим, как пламя...* (1, 169).

Выделяется группа образных сравнений, в которых используются собственно метафорические характеристики речи. Через эти сравнения характеризуются совершенно конкретные вещи: цветы, дорога, амулет, жизнь. Например: ...*Гвоздики... Они пламенеют, как слово...* (1, 185); ...*Наша дорога, / Как песня прямая...* (1, 19); ...*Чтоб вспыхнул жизнью*

амulet, / Как стих из-под пера... (1, 141); ...Вещи... Засверкав, / Как песни старых лет... (1, 143); ...У ваших ног / сложил я, как рассказ, / Всю жизнь мою... (1, 46).

Видимо, для Н. Тихонова творческая деятельность и ее продукты более реальны, чем обыкновенные вещи. Стихи, слова, книги, песни в восприятии автора живут среди конкретных вещей и по законам вещей. Продукты рече-мыслительной деятельности могут вспыхивать, гореть, сверкать, пламенеть. И наоборот, конкретные вещи воспринимаются поэтом как произведения творчества.

Литература

1. Тихонов, Ник. Песни каждого дня. Стихи. М., 1992. – С. 254.
2. Тихонов, Ник. Стихи и проза. М., 1947. – С. 415.

Л.И.Зубкова

Прозвища в народной русской речи (по произведениям В.М. Шукшина)

Прозвища в произведениях В.М. Шукшина – это номинативно-выразительный пласт антропонимов, который ограничен сферой неофициальных ситуаций и бытует в обиходно-разговорной речи. Вторичность ономастической номинации может мотивироваться, как показал анализ, фамилией (например, Нечай от Нечаев). В отфамильных прозвищах выделяется семантическая доля “прозвищности”. Отход от обычного именования человека создает экспрессию для прозвища, что же касается информации, то она расплывчата. Особо выделяются отфамильные прозвища женщин, образованные с помощью суффикса – их(а), (например, Завьялиха, Отавиха, Куделиха, Ильичиха и др.). Национально-культурная специфика нехарактеризующих прозвищ, таким образом, определяется словообразовательным элементом и стилистическими характеристиками, поддерживающими просторечный характер именования человека.

Семантика же характеризующих прозвищ осложнена эмоционально-оценочными коннотациями в зависимости от качества признака, выраженного в прозвище. Эти прозвища в произведениях Шукшина характеризуют лицо: 1) по внешним признакам или аналогии (Рыжий, Сивый, Беспалый, Губошлеп); 2) по внутренним признакам и качествам (Чудик, Психопат, Дебил, Упорный, Бесконвойный, Хмырь, Залетный, Пройдисвет, Горе, Танцующий Шива). Такие прозвища семантически маркованные, характеризуются осложненной семантической структурой и информативной насыщенностью. Характеризующий признак в выделенных прозвищах выражается

непосредственно через слово, все содержание которого соответствует содержанию мотивировочного признака. Прозвища такого рода представляют ономастическую метафору, в основе которой – различного рода ассоциации по сходству различных признаков. Ассоциативные связи, обусловившие вторичную номинацию, отражают национально-культурную специфику таких прозвищ.

В.М. Шукшин в своих произведениях умело актуализировал семантико-стилистический потенциал, заложенный в прозвищах, что помогло ему в создании ярких, незабываемых образов.

Е.В.Карпова

Транспозиция форм числа в речи лоточников

Стихия современной устной некодифицированной речи чрезвычайно оживлена. К активной речевой деятельности сегодня привлечены самые широкие слои носителей языка, и им ежедневно и ежечасно приходится решать коммуникационные и риторические задачи “повышенной трудности”. Такова, например, речевая практика нынешнего уличного продавца-лоточника, бессловесность которого рискует обернуться профнепригодностью.

Речь “холодных” продавцов или лоточников - это чаще всего речь малограмотных горожан-просторечников, буквально на лету перехватывающих друг у друга явно не стандартные (некодифицированные) речевые формы. Обращают на себя внимание множащиеся способы выражения субъективного эмоционального отношения к речевому партнёру, иначе говоря - речевые формы вежливости, приобретающие в низовой городской субкультуре весьма причудливый характер.

Так, для просторечного употребления характерна транспозиция форм числа для выражения положительного отношения к собеседнику. Цель говорящего - привлечь, расположить к себе слушающего - мотивирует значимое замещение денотативно оправданной формы ед. числа формой множественного. Подобные транспозиции распространяются обычно на обращения. Ср., например, реплики диалогов в торговых точках г.Калуги: *Девчат, они* (размеры) *все такие...* (обращение продавца-мужчины средних лет к единственной женщине-покупательнице средних лет).

Перенос-замена ед. числа на множественное типично и для просторечного употребления глагольных форм, что обычно сопровождается и транспозицией форм наклонения и лица - со 2-го на 1-е. Например: *Яйца покупаем. Свежие...* (призыв продавщицы к прохожим,

но не ко всем сразу, а индивидуально).

В арсенале риторических средств современного просторечия наряду с новыми имеют место и традиционные приёмы. Таково употребление в речи о себе форм мн. числа вместо единственного. Ср.: *Мы вам подберём расцветочку-то... Вот у нас рябенькие кофточки...*(продавщица о дна общается с покупательницей).

Проблема общения в художественной литературе

В.В.Инютин

Общение и взаимоотношения героев в повести А.С. Пушкина “Капитанская дочка”

“Капитанская дочка” - повесть о трагическом национальном противостоянии, о грандиозном социальном конфликте. Это в первую очередь определяет особенности взаимодействия и общения героев. И во всем произведении, и в отдельных эпизодах сталкиваются представители отдельных социальных групп, расположенных между полюсами “Пугачев - императрица”: в конфликте между собой дворянство и народ, люди государства и люди воли, человек и власть. Но и внутри конфликтующих социальных групп нет согласия: никак не могут договориться “оренбургские генералы”, то же самое - в лагере Пугачева.

Однако повесть Пушкина не только о тотальной конфронтации, о конфронтационном общении. Само изображение этой ситуации нужно автору для утверждения мысли о катастрофичности общественного противостояния: страшен “русский бунт, бессмысленный и беспощадный”. Пушкин исповедует мысль о согласии в обществе, о понимании, хотя и знает, что пугачевский бунт был неизбежен. К согласию готов народ, он настроен на доброжелательное общение и взаимодействие. Вся сложность в том, что пути примирения отыскали власть, доминирующие социальные группы.

Наиболее результативный способ предотвращения конфронтации, преодоления ее - отказ от социально ограниченного мышления, от социальной спеси, растворение стереотипов восприятия и общения на основе общечеловеческих норм и категорий. Таково взаимное преодоление социальной зашоренности Пугачевым и Гриневым во имя спасения Маши Мироновой, во имя сохранения вечной основы мира - любви. Вечные ценности - в природе бытия частного человека (не “лишнего”, не “маленького” и т.д.). А судьба частного человека,

отдельного и обыкновенного “я” в наибольшей степени занимает Пушкина в тридцатые годы.

Своебразным дополнением к основной линии социального столкновения служат взаимоотношения героев внутри литературного пространства: Пушкина уже мало интересует отчужденный исключительный герой, и в повести есть только его упрощенный коммуникативный стереотип - Швабрин. Причем он находится в конфронтации с новым любимым героем Пушкина - Гриневым (хотя и Швабрин, и Гринев принадлежат к одной социальной группе).

Динамика собственно сюжетного взаимодействия героев определяется в повести еще одним свойством, придуманным автором практически для каждого персонажа. В момент взаимодействия и общения с другими героями каждый из них обладает некоей тайной, которая постепенно в общении открывается. С тайны персонажа начинается повествование - с тайны “вожатого”, Пугачева. Своя тайна есть у Петруши и Маши - их любовь, есть тайна Швабрина. Нераскрытой тайной остается то, что хотел сказать Пугачев Петруше в страшную свою предсмертную минуту на Лобном месте. И хотя тайны родителей Петруши и Маши, тайны ушедшего времени практически исчерпаны, это обстоятельство создает контрастный фон для построения взаимоотношений остальных героев, обладающих тайной.

А.С.Куркина

Коммуникативное пространство в рассказе А.П.Чехова “Тоска”

Весь рассказ А.П.Чехова “Тоска” несёт в себе смысловую энергию слова, стоящего в названии. Само слово *тоска* имеет свои пространственно-временные координаты, которые проецируются на художественный мир рассказа. Звуковая оболочка этого слова состоит из трёх глухих согласных и двух гласных звуков. Три глухих согласных, создающих преграду воздуху, определяют замкнутое пространство. Последний открытый слог со звуком *a* – бесконечно тянущееся время. Бесконечное существование в замкнутом пространстве своего “я” – и есть тоска.

В художественном мире рассказа различаются два плана бытия: виртуальный, определяющий внутренний мир извозчика Ионы, и внешний, реальный мир.

Начинается рассказ словами: “вечерние сумерки”. Сумерки – это ещё не вечер, но и не день, это – между. На козлах сидит Иона. Нельзя сказать, спит он или бодрствует. Он где-то между сном и явью, как и его неподвижная лошадка, “погруженная в мысль”. Это “между” очень точно

определяет место Ионы в мире. “Здесь” и “там”, “жизнь” и “смерть” – это реальность. “Между” – это неестественность положения, ирреальность. Такие ключевые слова как “белый”, “бледный”, “неподвижный”, “не шевелится” рисуют картину потустороннего мира. Лексема “снег” рождает ассоциативный ряд: холод – сон – смерть.

В виртуальном мире видимость пространства нечеткая, очертания предметов размыты. Границы пространства раздвигает белый цвет. Белизна уничтожает эмпиричность пространства. Одинокая фигура Ионы как бы повисла в этом белом царстве, она неподвижна, как и фигура лошади, так как время в этом виртуальном мире время остановлено. Чехов сравнивает Иону с привидением, а его лошадку с пряничной фигуркой, подчеркивая тем самым их инородность в мире ярких огней и шумных улиц.

Описание реального плана бытия автор начинает строчками: “Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает место живой краске, и уличная суматоха становится шумнее”. Если в виртуальном мире время остановлено, предметы и люди неподвижны, то в реальном мире стремительность времени задаёт большую скорость движению. Этот мир полон красок, огней и звуков. Тут “кричат”, “дребезжат”, “перебраниваются” и “сквернословят”. Мир полон соприкосновений и контактов. Люди кричат друг на друга, сталкиваются. Мир Ионы лишен связей. Время, пространство, человек, его чувства существуют сами по себе и могут быть связаны только ассоциативно, как во сне. А во сне часто мирная картинка может вызвать необъяснимое чувство тревоги, страха или тоски. Очертания предметов, звук и цвет вызывают ассоциации, которые переплетаются в чувство или предчувствие. У Чехова именно тоска соединяет вместе белый цвет или отсутствие цвета, тишину или отсутствие звука, расплывчатые фигуры или отсутствие формы, неподвижность или отсутствие времени, создает ту реальность, которая определяет внутренний мир героя.

В своём мире Иона не может найти опору, он никак не может осознать реальный факт – смерть сына, так как “выпал” из реальности. Он не понимает, откуда взялась тоска, вернее не может об этом думать, когда один. Иона говорит себе: “И на овёс не выездил... Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий своё дело... который и сам сыт и лошадь сыта, завсегда покоен...” Иона призывает на помощь реальность с её “делом”, “овсом” и “сытостью”. Но его тоска продолжает жить сама по себе и распирать грудь. Единственный способ понять свою тоску, понять почему “смерть дверью обозналась” – это сказать об этом. Рассказать “как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер...” Желание говорить – единственное, что связывает Иону с реальным миром. Ему необходимо выйти из состояния “погруженности в мысль” и дать

движение мысли. А необходимым результатом мысли сделать слово, без которого вообще нет проявления бытия и разумной встречи с реальностью. Но он не может высказаться, соединить чувства со словами, с пониманием и сочувствием другого человека. Два плана бытия не могут соединиться. При их контакте возникает чувство неловкости. Иона пытается как-то соответствовать своим пассажирам и прохожим: он хочет и ухмыляется, подыгрывает им. Но Иона не из их мира. Он всё ещё у той двери, через которую прошла смерть. Его внутреннее время не совпадает со временем, по которому живут остальные люди. Иона несколько раз начинает рассказывать о смерти сына. Но его рассказ всегда сворачивается в исходную точку, и ему приходится начинать своё печальное повествование снова и снова.

Эти моменты взаимопроникновения и соприкосновения двух миров самые пронзительные в рассказе. Они вызывают наивысшее смысловое напряжение, дают остро почувствовать весь трагизм одинокой души.

И.А. Белопольская

Письма как средство общения в западно-европейском романе ХVШ века (Шодерло де Лакло. “Опасные связи”)

Известно, какое распространение в западно-европейской литературе ХVШ века получает эпистолярный роман. Сформировавшийся в творчестве Ричардсона, этот жанр продолжает дальнейшую жизнь в “Новой Элоизе” Руссо, в “Страданиях молодого Вертера” Гете, и, наконец, на исходе века Просвещения в романе “Опасные связи” Шодерло де Лакло. Обращение писателей к указанному жанру было вызвано стремлением авторов глубже проникнуть во внутреннюю жизнь человека. Неслучайно каждый из названных авторов связан с сентиментализмом, который основывался на приоритете чувства над разумом. Шодерло де Лакло во многом переосмыслияет основные положения сентиментализма, предлагает свой взгляд на природу человека, на свободу как необходимое условие его существования. Следуя традиции эпистолярного романа, де Лакло придает своему произведению форму переписки некоего круга лиц из среды французской аристократии и тем самым показывает их в быту, в отношениях друг с другом, делая письмо важным средством их общения. В письмах содержится наиболее важная информация о героях, их оценки происходящему, самоанализ. Но переписка героев де Лакло имеет и другое назначение: герои не только изливают душу, но и пытаются решить весьма конкретные задачи. Письмо становится средством ведения интриги. Именно письменная форма позволяет персонажам романа не только сообщать все, что их волнует в данную минуту, но и скрывать свои

подлинные чувства и мысли при кажущейся искренности выражения. Письмо – средство сближения и одновременно умолчания в интересах корреспондента. Де Лакло обнаруживает естественную разнонаправленность устремлений людей, неадекватность их мирочувствования.

Письма не только атрибут повседневного быта, средство выяснения отношений, средство сообщения героев, но и живое свидетельство их разрушающейся общности, документальное подтверждение невозможности гармонии в них самих и в окружающем их мире. Несмотря на то, что де Лакло придает своему повествованию субъективную форму переписки, его роман лишен лиризма потому, что автор, особым образом ставя рядом письма совершенно разных людей, показывая несовпадения их высказываний и поступков, дистанцируется от них, демонстрируя тяготение к объективной манере повествования. Шодерло де Лакло создает роман, содержание и художественные достоинства которого выходят далеко за рамки его эпохи, предвосхищая многие достижения литературы следующего века.

О.Ю. Бородачева

Встречи в Вене (Художественная жизнь австрийской столицы в автобиографической трилогии Э.Канетти)

Богатейшую информацию о культурной жизни Вены в 20-е – 30-е гг. дают нам автобиографические книги Э.Канетти “Спасенный язык” (1977), “Факел в ухе” (1980), “Игра глаз” (1985). Элиас Канетти (1905 – 1994) – лауреат Нобелевской премии по литературе, жил в вене с 1924 по 1938 гг. и, будучи не только свидетелем, но и непосредственным участником культурной жизни австрийской столицы, оставил о ней интересные воспоминания, в которых изображены отдельные художники, их жизненное поведение, характер общения между ними.

Местом встреч для людей искусства в ту пору, как правило, были венские кафе. Посетители беседовали друг с другом, назначали там деловые и дружеские встречи, читали газеты и журналы, обсуждали новости и т.д. Местом общения культурной элиты были также салоны, хозяюками которых чаще всего были культурные дамы. Канетти описывает атмосферу салонов Беллы Банд, Альмы Малер, женщины, известной своими тесными связями со многими культурными деятелями эпохи, среди которых художник Г.Климт, композитор Г.Малер, писатель Ф.Верфель, архитектор А.Гропиус и др.

В поведении самого Канетти современники отмечали открытость, теплоту и особое любопытство, позволявшее ему воспринять облик и характер своего собеседника. Сам писатель признавался, что свою задачу

он видел в том, чтобы “изучить” человека. На страницах трилогии встает галерея известных людей эпохи. Во второй ее части большое место занимает история общения и сложных взаимоотношений автора с журналистом Карлом Краусом, издателем и практически единоличным автором журнала “Факел”, имевшего большой общественный резонанс. Отдельные главы трилогии посвящены крупнейшим писателям Австрии – –Роберту Музилю, Герману Броху, Францу Верфелю и др. Каждое из названных лиц встает перед читателем в объективном (порой даже критическом) освещении, в то же время как неповторимая индивидуальность, показанная во внешнем поведении и в особенностях психологии. Автор использует технику т.н. “акустической маски”, подразумевая при этом адекватное воспроизведение облика, жестикуляции и – главное – речи и голоса говорящего.

Художественная жизнь эпохи обрела в книгах Канетти живое и пластическое отражение.

Б.Ю.Дуров

Общение персонажей в романе “Галапагосы” как выражение проблемы некоммуникабельности

Курт Воннегут-один из крупнейших современных американских писателей. В своих романах он склонен изображать абсурдный хаотический мир, в котором потерялись люди. Выражением царящего в мире зла является гипертрофированное развитие техники, уничтожение природы и разрушение связей между людьми.

К изображению подобного мира писатель обращается и в “Галапагосах” (1985) - романе, рассказывающем о пребывании на необитаемом острове группы современных людей.

Персонажи романа не понимают друг друга. Каждый из них, даже не желая того, играет чужую роль. Они ведут заумные беседы, выдумывая себе новое прошлое, и это занятие показывается автором как следствие помешательства, охватившего людей всего мира.

Крайним выражением всеобщей некоммуникабельности в романе является невозможность понять нескольких девочек-индеанок, случайно оказавшихся на необитаемом острове вместе с “цивилизованными” людьми. Племя девочек было уничтожено в результате опыления джунглей ядохимикатами, а единственный белый человек, понимавший язык племени, погиб. Так в романе связываются важные для прозаика проблемы отношения человека к природе и невозможности общения между людьми.

Присутствие “немых” дикарок среди многословных “цивилизованных” людей создает комический эффект, что характерно для

творческой манеры К.Воннегута, с иронией относящегося ко всем формам человеческой деятельности. Эта ирония позволяет подчеркнуть мысль об абсурдности человеческих поступков, очень важную для писателя.

С. Фадеева

Дискурс времен: роман Питера Акройда “Хоксмур”

В романе “Хоксмур” (1985) Акройд эксплуатирует, казалось бы, уже банальную мысль о том, что прошлое необходимо современному человеку для понимания настоящего. Основным источником информации о прошлом, по мнению писателя, являются письменные свидетельства. Для читателей “Хоксмура” таким источником становится сам роман: нечетные главы, посвященные прошлому, представляют собой стилизованный текст, имитирующий повествовательную манеру и орфографию XVIII века. Эта часть романа написана в форме дневниковых записей английского архитектора Николаса Дайера и связана с восстановлением лондонских церквей, разрушенных в 1666 году.

Четные главы представляют собой рассказ о том, как в конце XX века детектив лондонской полиции Николас Хоксмур расследует серию загадочных убийств. Эта часть романа включает в себя описание сцен археологических раскопок, еще одного источника информации о прошлом. По аналогии, Хоксмур исследует трупы жертв убийств: анатомия человеческого тела проецируется на топографию районов Лондона, в которых совершаются преступления. Чтобы раскрыть преступление, Хоксмуре необходимо овладеть прошлым: он читает дневник Дайера и расшифровывает загадочные символы. Разгадка тайны приводит Хоксмура в церковь, где по логике романа происходит его встреча с Дайером, что противоречит законам каузальности и линейного времени.

Роман также изобилует разнообразными детскими стишками и считалочками. Сохраняясь на протяжении столетий, они также несут в себе знание о прошлом.

В рамках постмодернистского романа общение персонажей становится возможным через пелену времени благодаря их личной встрече; фольклорные мотивы в “Хоксмуре” подчеркивают дискурсивный характер самого времени.

С.Н.Филюшкина

“Мотив мнения” и его роль в общении персонажей и в раскрытии авторской позиции в романе Дж.Остен “Гордость и предубеждение”.

Признавая справедливость устоявшейся точки зрения, что Джейн Остен в своих произведениях, в том числе и в романе “Гордость предубеждение”(1813), изображает частную жизнь, быт и нравы привилегированных кругов провинциальной Англии, хотелось бы обратить внимание на специфику сферы общения персонажей. Это балы, званные обеды, светские визиты, прием гостей, словом, та сторона человеческих отношений, которая в наибольшей степени регламентирована требованиями этикета, нормами поведения, а главное — законами морали, продиктованной иерархической природой английского общества начала XIX в.

Относительно этих законов, норм, предписаний и оценивает общество поведение того или иного лица. Отсюда вытекает особенность общественного поведения человека у Остен. Ее персонажи живут и действуют, постоянно ощущая себя объектами обсуждения, оценок, **мнения**, и сами стремятся утвердить себя в обществе, оценивая других, утверждая свое **мнение**. Светский диалог (или полилог) всегда предстает как взаимодействие или борьба мнений об отсутствующих и даже присутствующих; нередко участники беседы выдвигают для обсуждения вымышленную нравственную ситуацию, относительно которой каждый должен высказать свое мнение.

Центральная коллизия романа — сложные отношения дочери небогатого джентри Элизабет Беннет и состоятельного аристократа Дарси, завершающиеся счастливым браком, — также основана на противоборстве мнений — Дарси о самом себе, о своих достоинствах, якобы дающих ему право на исключительную гордость, и отрицательного мнения о нем Элизабет. В процессе общения герои приходят к постепенному пересмотру своих мнений, что и определяет в большой степени развитие сюжета.

“Мотив мнения” проникает и в повествование “от автора”, широко включающего в себя (эффект несобственно-прямой речи) суждения различных персонажей, их взгляд на мир. И хотя Остен корректирует эти мнения, все равно присутствие в повествовании голосов участников действия, их точек зрения друг на друга, смягчает категоричность открытых авторских суждений и придает очевидную объективность изображаемой картине человеческих отношений.

Автор и читатель в постмодернистском публицистическом дискурсе: проблемы общения и понимания

Проблема общения в постмодернистской культуре Запада во многом связана с “избытком” эстетической информации, а также – с увеличением доли “шума” (т.е. излишней информации) в каналах ретрансляции. Ж. Бодрийар, выступая перед студентами философского факультета в г. Санкт-Петербурге, подчеркнул отрицательное воздействие массовых коммуникаций, производящих “симулякры”, эрзац-произведения, симулирующие процесс художественного диалога “автор–читатель”. Обилие информации, распространение знаков культуры с помощью новейшей техники, усиливаемое психологическими эффектами массового общества, порождает в обыкновенном потребителе информации стремление отгородиться от “шума”. На первый план выдвигается проблема общения автора и читателя на уровне первичного доверия, веры в аутентичность текста. Об этом так или иначе упоминают в своей публицистике и в художественных произведениях У. Эко, П. Рикер, Д. Лодж, Т. Пинчон, Дж. Фаулз, Дж. Барнс, П. Акройд, и другие.

Важным аспектом указанной проблемы является диалог автора с “инцинированным” (М. Бахтин) читателем. Каждый автор стремится преодолеть барьер непонимания, но если модернисты тяготели к эпатирующей экспериментальным формам письма, то постмодернисты используют принцип игры, подкрепляемый философией тотальной релятивизации и иронизации высказывания. В западной газетно-журнальной и научно-популярной публицистике отразились процессы эволюции повествовательных структур от серьезного эпатажа к игровому (“прикольному”) диалогу с понимающим читателем, которого забавляет насмешка автора над миром, самим читателем, а также, естественно, и над самим автором.

Знакомство с публицистикой Д. Грюнбайна убеждает в недостаточности редукции публицистического дискурса к игре. Постмодернизм – это эпоха не только борьбы за рынок (в рамках конъюнктурно-прагматических соображений массовой культуры), но и эпоха десакрализации авторитетного (авторитарного) убеждающего слова. Ж. Деррида в работе “Речь и явление”, переоценивая базовые категории традиционной культуры, ставит под сомнение принцип системности, заменяя его принципом “ризомы”, что заставляет читать современный текст как пограничный, бытующий на стыке искусства, философии, пропаганды, бытового дискурса и пародии. Методика деконструкции публицистического текста дает шанс глубже проникнуть в текст и

показать его роль в публицистическом дискурсе.

Л.Е. Кузнецова

Специфика речевого общения в новеллах Стивена Крейна

Объектом внимания в новеллах американского писателя Стивена Крейна (1871-1900) является незаурядный человек, попавший в незаурядную, - как правило, враждебную ему - ситуацию. Речевое поведение такого героя подчеркивает его нарочитую упрощенность, одномерность, способствует натурализации повествования: Крейн воссоздает стилистические, грамматические и фонетические особенности речи “маленького” человека, используя профессиональный (“Шлюпка”) и уличный жаргон (“Чудовище”, “Эксперимент с нищетой”), популярные в свое время стихи, детские дразнилки (“Его новые варежки”) и т.д. Правильная, даже изысканная речь характерна для представителей образованных слоев (“Серый рукав”).

С.Крейна интересует психологическое состояние его персонажа, который, как правило, либо испуган, либо переживает сильнейшее волнение, беспокойство. В его речи преобладают короткие, отрывистые фразы (в самых драматических местах состоящие преимущественно из односложных слов) с обилием тире и многоточий. Навязчивое возвращение к одной и той же проблеме, обсуждение ее с разных сторон усиливает эмоциональную нагрузку, которую несет диалог.

Для речевого общения персонажей С.Крейна характерна двуплановость, возникающая благодаря многочисленным намекам, аллюзиям, недосказанностям, что позволяет автору передать многое в малом. Таким образом, С.Крейн придает своим незначительным, на первый взгляд, героям широту и глубину типов, подчеркивает двойственность натуры человека вообще.

Талант драматурга и кинематографиста превращает С.Крейна из писателя рассказывающего в писателя “показывающего”. Вместо авторского комментария и фигуры рассказчика одна за другой - иногда на протяжении нескольких страниц - следуют реплики участников безымянной толпы (“Чудовище”), нескольких несчастных, потерпевших кораблекрушение (“Шлюпка”), взбудораженных постояльцев гостиницы (“Голубой отель”). Наличие многочисленных реплик создает особую полифонию, способствующую лучшему взаимопониманию между персонажами.

Т.В. Морозова

Диалог как средство сатирического отражения действительности в романе И.Во “Сенсация”

В романе “Сенсация” (1938 г.), принадлежащем перу И.Во (1903 – 1966) – одного из крупнейших английских прозаиков XX века – пародийно изображается национально-революционная война в Испании 1936 – 1939 гг. Главный герой Уильям Таппок в результате нелепого недоразумения неожиданно оказывается в качестве военного корреспондента в вымышленной стране Эсмалии, расположенной где-то на северо-востоке Африки, куда автор переносит действие своего иносказательного произведения.

По мере развития событий главному герою романа приходится встречаться с различными людьми и вступать с ними в общение. Наиболее распространенной формой общения в книге И. Во является диалог. Который выступает как основное средство развития действия и конфликта, а также как основной способ изображения характеров и картин жизни. Через диалог раскрывается внутренняя и внешняя жизнь персонажей: их взгляды, интересы, жизненная позиция и чувства. Диалоги героев романа И. Во отличаются емкостью, точностью, выразительностью, эмоциональной насыщенностью, интонационным разнообразием. Через диалогическую речь автор раскрывает социально-типические и индивидуальные свойства характеров действующих лиц, а также, выделяя в речи героев то главное, основное, что он утверждает или отрицает в них, обнаруживает свой замысел, заявляет о своем отношении к вопросу.

Диалоги в романе И.Во, иногда краткие, напоминающие обмен репликами, порою почти перерастающие в монологи, сочетают в себе элементы фарса с элегическими раздумьями, жестокую сухую иронию и весьма тонкие психологические характеристики, злую едкую сатиру, неудовлетворенность действительностью и жадные поиски положительного начала.

Диалог – важнейшая составляющая часть художественного метода писателя, позволяющая показать полноту и многогранность связей человека с обществом, с историей, а также выявляющая авторскую позицию.

М.Н. Недосейкин

Зрелище как форма общения в романе Л.-Ф.Селина “Путешествие на край ночи”

Одной из причин, выдвинувших Луи-Фердинана Селина (1894-1961) в разряд наиболее значимых для французской литературы XX века писательских имён, стало, на наш взгляд, отражение и аутентичное воплощение им в своём первом романе новых отношений, сформировавшихся между человеком и миром.

Толчком для пересмотра традиционных представлений, основывающихся на идее активного познания человеком пассивного мира, становится для Бардамю, главного героя романа, опыт первой мировой войны. Именно пребывание в окопах и позволяет ему впервые увидеть подлинное лицо мира, услышать его речь, обращённую к человеку. На протяжении всего текста романа он со всей тщательностью старается воссоздать и передать некоторый язык мира, одним из существенных компонентов которого является зрелище.

По мысли Селина зрелище есть не просто продукт общественной, межличностной деятельности, но, прежде всего, результат действий мировых, безличностных сил. Не общество создаёт тот или иной тип зрелища, но мир посредством социума выговаривает свою суть, демонстрирует её. Зрелище – это конкретизация мировых сил, и одновременно место их взаимодействия, общения с человеком. Такое опосредованное зрелищем общение имеет своей главной целью определённую обработку человека, т.е. превращение его в пассивного наблюдателя действительности. В такой ситуации реальные события становятся подверженны процессам дифференциации, дереализации, симуляции и опосредования, что, в конечном итоге, приводит к невозможности для человека, включённого в пространство зрелища, истинного виденья сути бытия. Иначе говоря, зрелище есть по преимуществу форма общения не человека с человеком и не человека с миром, а мира с человеком, что, в свою очередь, свидетельствует о кардинальном пересмотре Селином взглядов, царивших в современном ему обществе. В противоположность им бытие открывается писателю как начало активное, агрессивное, направленное на обессмысливание человеческой жизни и превращающее людей в объекты самых разнообразных манипуляций со стороны неподвластных им стихий. Человек есть лишь способ воспроизведения мира, средство, а не цель.

Думается, что осознание происшедшего переворота во взаимоотношениях человека с миром, его последовательное воплощение в романе, и позволило Селину стать в один ряд с самыми значительными французскими писателями XX века.

Роль ситуации общения в новелле Л.Тика “Жизнь поэта”

В исторической новелле “Жизнь поэта” (1825) Л.Тик использует в качестве основного композиционного приема ситуацию общения.

Композиционным центром произведения становится некая лондонская таверна, в которой встречаются и ведут беседы поэты Грин, Марло и юный Шекспир. Полилог является основной формой повествования, автор заменяет изображение событий рассказом о них. Л.Тик освещает политическую и культурную ситуацию, вводя сведения об историческом моменте непосредственно в разговор героев. В данном случае ситуация общения играет роль исторической преамбулы и приобретает информативный характер. Законы построения диалога отступают перед задачей введения читателя в курс дела. Беседы героев, касающиеся современных исторических событий, содержат реальные факты, объективную информацию об эпохе и, казалось бы, способствуют созданию исторического колорита. Но в них также слишком отчетливо присутствует жизненный исторический опыт автора, человека другой эпохи. Впечатление единства действия и исторической перспективы, достоверности происходящего разрушается интеллектуальными историко-философскими и эстетическими размышлениями.

Фабула с трудом просматривается за слоем бесед. Разговоры о литературе, искусстве, проблемах эстетики, философии и морали становятся основным содержанием новеллы. В круг обсуждаемых вопросов входят как самые общие проблемы, так и узкие специальные темы, связанные с творчеством. Обсуждается, например, что такое истинная поэзия, специфика поэтического вдохновения, выбор подходящего тематического материала для художественного произведения и т.д. Образы и эстетические позиции собеседников служат автору для раскрытия собственной концепции личности поэта и процесса творчества. Заставляя героев вести продолжительные интеллектуальные и ироничные споры о теоретических эстетических вопросах, автор разрушает иллюзию художественной и исторической достоверности. Когда подобные дискуссии затягиваются, а реплики отдельных персонажей занимают целые абзацы или страницы, иллюзия отнесённости действия в далёкое прошлое сохраняется лишь благодаря известным именам. Разговоры героев конца XVI века мало чем отличаются по форме и содержанию от разговоров об искусстве, наполняющих современные новеллы Тика. Теоретические взгляды автора вмонтированы в художественный текст.

В новелле “Жизнь поэта” ситуация общения в большей степени является формой повествования, способом подачи материала, а не

отражает процесса общения персонажей. Вместе с тем здесь не следует отрицать и влияния атмосферы общения современных автору бидермайерских салонов.

Е.Ю.Пятакова

**Особенности речевого поведения Зеленого рыцаря
в первой части аллитерационной поэмы
“Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь” (XIV в.)**

Анонимный английский рыцарский роман “Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь” выделяется из ряда произведений так называемого аллитерационного возрождения. В отличие от большинства сочинений этого жанра “Сэр Гавейн” обладает совершенной стихотворной техникой, тщательно выстроенной композицией и необычным протагонистом, но самое главное, не поддается однозначному истолкованию.

Интерпретация замысла поэмы во многом определяется подходом исследователя к образам главных героев. Мы считаем, что наиболее плодотворным для истолкования замысла будет обращение к тексту поэмы с целью анализа речевого поведения действующих лиц. На наш взгляд, уже первая сцена поэмы показывает, что противник Гавейна является представителем рыцарской цивилизации, а не загадочным пришельцем с того света. При встрече с рыцарями Круглого Стола ужасный незнакомец, несмотря на пугающий внешний вид, ведет себя как куртуазный придворный. Если он нарушает нормы этикета, то делает это сознательно, а не из-за невежества. Так, прибыв в пиршественный зал Камелота, Зеленый рыцарь не утруждает себя приветствиями, а вопрошают о местонахождении короля Артура. Эта деталь показывает, что легендарный повелитель Камелота не выделяется из толпы придворных и возможно, его доблесть, как и заслуги всего двора, были преувеличены людской мольбой. Зеленый рыцарь объясняет свой приезд как раз тем, что много слышал о победах и мужестве рыцарей Круглого Стола и хотел бы сам убедиться в правдивости слов. При восхвалении Камелота он повторяет клишированные фразы, в которых преобладает превосходная степень сравнения прилагательных: “самые гордые”, “храбрейшие”, “лучшие”.

Зеленый рыцарь заявляет, что пришел с миром, а не войной. Интересно, что король Артур как будто не замечает этого обстоятельства и говорит, что с ним бесстрашно вступят в бой. Король Артур мыслит привычными штампами: если приехал рыцарь с топором, значит непременно нужно сразиться с ним. Зеленый рыцарь пренебрежительно замечает, что во всем Камелоте не найдется равного ему по силе. Подобные слова не стоит рассматривать как признак грубости. Скорее, Зеленый рыцарь желает навязать рыцарям Круглого

Стола свои условия. Кроме того , как известно из примеров героического эпоса, такое поведение было типичным для вступающих в поединок воинов.

Таким образом, речевое поведение противника Гавейна характеризует его как представителя куртуазной культуры, который, однако, выступает в роли судьи общества, слишком увлекшегося соблюдением внешних приличий и забывшего о сути рыцарства.

А.Л.Савченко

Своеобразие диалога в романе Д.Гарднера “ Осенний свет”

Роман “ Осенний свет” (1976) современного американского писателя Джона Гарднера композиционно и стилистически состоит из двух пластов: вермонтской семейно-бытовой истории о ссоре брата и сестры Джеймса и Салли Пейдж, приведшей к драматическим последствиям в их жизни и судьбах близких им людей, и калифорнийском пародийно-авантюрном рассказе о двух враждующих между собой шайках торговцев наркотиками.

Наличие двух планов повествования создает своеобразное двоемирие в романах Д. Гарднера. Писатель вводит в вермонтскую историю , написанную в романтической манере, случайно попавший в руки Салли “черный комикс”, супербоевик, и рассказывает в нем в гротескной и в то же время странно-правдивой форме о жизни в той Америке, которая занята погоней за деньгами, наркотиками, удовольствиями, модными философскими учениями и т.п. Персонажи обоих произведений много общаются между собой, и это общение часто принимает форму диалога. Можно с уверенностью заметить, что диалоги в вермонтском и калифорнийском романах существенно отличаются друг от друга и смысловой нагрузкой, и эмоциональной окраской, и лексическим составом, но именно в них является истинная сущность персонажей обоих романов.

Описывая обычную ссору между братом и сестрой Пейджами, Гарднер показывает, как отдаляются друг от друга, не в силах найти взаимопонимание, родные и близкие люди, и это приводит их к страданиями и трагедии.

В начале романа диалоги этих персонажей представляют собой разговоры, а порой и перебранку по поводу телевизионных передач, которые так любит смотреть Салли, а Джеймс считает глупыми и ненужными. Брат и сестра спорят, и каждый ревностно отстаивает свою позицию.

Эти диалоги перемежаются несобственно-прямой речью и его монологами (особенно в I главе романа), в которых он аргументирует

свою точку зрения на беспочвенность и непоколебимость веры сестры во все, о чем говорят с экрана. Пейджа возмущает поток телевизионных передач, в которых рекламируются модные вещи и фильмы, проповедующие новый образ жизни, связанный, по его понятиям, с грехом. Он негодует при виде длинноволосых молодых людей в потертых джинсах; его раздражает то, что в погоне за деньгами забываются моральные принципы.

Салли же, несмотря на свой преклонный возраст (ей уже далеко за 80), с энтузиазмом принимает все новшества и верит в лучшее будущее для всех, а телевизор является для нее как бы связующим звеном с той жизнью, которую она вела в городе со своим покойным мужем до приезда в дом брата.

Пытаясь внушить Салли мысль о никчемности ее времяпрепровождения у телевизора, Джеймс вспоминает добрые старые времена грубых и неотесанных “отцов-основателей” нации, когда существовала вера во что-то высшее, “хотя и врали, и кровь лили”. Он говорит о Джордже Вашингтоне и Сэмюэле Адамсе с большим уважением, считая их биографии примером для подражания. Кроме этого, он твердо верит в “верх и низ”. Для Джеймса “низ – это низменность и низость”, низменные взгляды и вкусы, унижение, упадок. Но он также хорошо знает, что есть приподнятое настроение, что можно “восстать, возвыситься, вознести”. Человек может испытать душевный подъем, достичь высот, идти с высоко поднятой головой. А так как жизнь, по словам Джеймса, “вообще тяжелая штука”, то, следовательно, надо уметь возвыситься над ней и верить в “головокружительные выси”, в надежную “высокую твердыню” Духа и мысли. Здесь Гарднер говорит о притяжении земли, которая тянет к низу, в то время как дух, “пламя жизни” зовут вверх. Недаром в романе приводятся слова, высеченные на статуе Свободы в Нью-Йорке: “Шли ко мне своих измученных, своих бедных и угнетенных, жаждущих свободы”.

И когда старик стреляет в телевизор, от которого не отходит его сестра, он расстреливает тот образ своей страны, который встает с экрана, так ему ненавистный. Словесная перепалка Джеймса и Салли завершается переселением Салли в мансарду и упрямым нежеланием стариков помириться.

Затем следует импровизированная вечеринка в доме Пейджей – кульминация, примирение брата и сестры – развязка и встреча Джеймса с медведем – финал романа.

В вермонтской истории можно обнаружить большое количество диалогов главных героев в других персонажами. В них сообщаются различные сведения об образе жизни и чертах характера

Салли и Джеймса; в них выясняется истинная сущность отношений между ними, их родными и друзьями. Так, например, Джеймс, познав страдание и угрызение совести, чувствует свою вину перед покойным сыном Ричардом, которого он своей жестокостью и непониманием довел до самоубийства. Он очень сожалеет о том, что почти не общался с сыном, хотя и по-своему любил его. Вспоминая свой разговор с женой о сыне, он осознает, что Ричард покончил с собой из-за него. Наступает прозрение: глубокое раскаяние и понимание того, что “всю жизнь о том, что такое правда..., он имел понятие узкие и мелочные”.

Джеймс как бы обретает внутренне зрение, и последняя сцена романа – его встреча со старым медведем в осеннем саду – еще больше подчеркивает мысль о том, что в душе Джеймса загорелся “свет совестливости”: он не может нанести ущерб живому существу, как бы это он раньше сделал, и стреляет из своего дробовика вверх, предупреждая зверя об опасности. И в этот момент ему кажется, что он услышал голос, звучащий с укором: “Ах, Джеймс, Джеймс”. Так всегда обращалась к нему его покойная жена, когда хотела, чтобы он сделал что-то хорошее.

В Джеймсе, равно как и в Салли, открылось нечто новое, доселе ему неведомое, и сердца старииков смягчаются и открываются для новых чувств.

На этой теплой ноте, имеющей, несомненно, символическое звучание, Гарднер заканчивает свое произведение.

Иной характер носят диалоги “вставного романа”. Так как все образы персонажей “Контрабандистов с Утеса Погибших Душ” (так называется калифорнийская история) представлены романистом в нарочито гротескной форме, то неудивительно, что их разговоры буквально напичканы банальными высказываниями и расхожими истинами. Так, бурная полемика на философские темы разворачивается между исповедующим экзистенциализм молодым интеллектуалом Питером Вагнером и доктором-психиатром Бергом. Доктор пытается убедить Вагнера отказаться от мысли о самоубийстве, убеждая его в том, что мир нельзя принимать всерьез, ибо и он, и вызываемые им чувства – любовь, надежда, вера – всего лишь иллюзия. В разговоре о смысле жизни они оба признают абсурдность мира, отсутствие различий между добром и злом, жизнью и смертью, и поэтому выбор доктора – жизнь и выбор интеллектуала Питера – смерть – одинаково случайны и необоснованы причинно-следственными связями. И поэтому естественно, что Вагнер на вопрос о том, когда же люди стали жить “не по правде”, не получает ответа от Берга.

Если рассуждения Вагнера и Берга длинны и выспренны, то разговоры капитана Фиста и мистера Нуля о необходимости ремонта корабля “Необузданный” предельно лаконичны и просты.

Диалоги между красоткой Джейн, возвратившей Вагнера к жизни, отличаются примитивностью и, по существу, бессмысленны. Танцор и Сантисилья, обитатели враждебного “Необузданному” мотобота “Воинственный”, изъясняются загадочно и замысловато, используя шекспировский язык, а также пафосные призывы к Революции, Правде и Реальности”. Длинные заумные речи доктора Алкахеста не в силах выслушать до конца ни один собеседник.

Казалось бы, между “основным” и “вставным” романами мало общего, однако при пристальном рассмотрении становится ясно, как тесно сопрягаются между собой эти два романа, создавая своеобразный диалог.

Во-первых, читатель следит за событиями, происходящими в “Контрабандистах”, сквозь призму восприятия Салли Пейдж.

Во-вторых, конфликт в вермонтской истории разворачивается параллельно событиям в комиксе. Так, размышления Джеймса в разговоре со своей дочерью Джинни противопоставляются рассуждениям Питера Вагнера с Бергом; сцена домашней вечеринки контрастна сцене вакханалии на Утесе Погибших Душ и т.п.

В-третьих, Салли сама проводит обоснованные (а иногда и совсем неаргументированные) параллели между своими близкими и контрабандистами с обоих кораблей, что парадоксально сближает два романа.

Таким образом, два сюжетно-композиционных и стилистических пласта романа “Осенний свет” то отталкиваясь друг от друга, то соприкасаясь, вступают в большой диалог, в котором сталкиваются ситуации, персонажи, различные тоски зрения и подходы к жизни, и это помогает Д. Гарднеру создать в высшей степени оригинальное и глубокое произведение, в котором на первый план выступают морально-этические проблемы.

О.В.Тихонова

Особенности речевой структуры комедии К. Гуцкова “Королевский наместник”

Пьеса “Королевский наместник” (1849) создавалась К. Гуцковым к юбилейным гетевским праздникам и должна была завершать торжественную программу. Эта установка предопределила выбор материала и особый характер этого произведения, и теплый прием у

зрителей.

По замыслу автора мальчик Гете должен был предстать здесь своеобразным воплощением “рыцаря духа” и символом немецкой поэзии, а небольшой эпизод из юности поэта (постой в доме Гете французского наместника во время Семилетней войны) - символическим началом пути в Поэзию.

В комедии важнейшим композиционным и идейным стержнем является соотношение всего французского и немецкого (от политики до театра, моды и языка). Языковая структура пьесы своеобразна: наместник Франции Торан учит немецкий язык (с целью понимания немецкого искусства), а его переводчиком и даже наставником в этом деле выступает юный сын советника Гете, который в свою очередь учит французский (с целью общаться с французскими актрисами).

Гуцков “сталкивает” франко-немецкоязычные пласти текста, пользуясь и традиционно-комедийными приемами для речевой характеристики персонажей: “коверканье” речи (Торан), неадекватный перевод иноязычного текста (Мак), характерные устойчивые выражения (“любимые словечки”), игра слов (Гете, Торан) и т.д.; здесь есть и находки, особенно в ситуации “перевода” французского текста.

Другая тенденция в речевом оформлении этой комедии прямо связана с программным значением образа Гете. Гуцков сообщает слогу юного поэта иногда некоторую грациозность, легкость, ребячливость (свойство возраста), но, с другой стороны, здесь в характеристике доминирует все же поэтическая образность, метафоричность, патетика и выспренность стиля. Но последнее здесь все-таки противостоит искусственности излияний Торана. “Взросłość” языка Гете соответствует его мудрости и прозорливости (не по возрасту!) и высокому предназначению Поэта, для чего Гуцков включает постоянно в текст пьесы стихотворения Гете.

Таким образом, два героя (Торан и мальчик Гете) - “центры” произведения - и символизируют антитезы: Поэзия – военное дело; гениальное – обычное; искреннее – надуманное; немецкое - французское и т.д. Но в конечном итоге, хотя герои и уравниваются в любви (к одной женщине), но безусловно расходятся в перспективе: один (Торан) получает в finale любовь женщины (Белинды, т.е. прекрасной), другой (Гете) выбирает Прекрасное, т.е. Поэзию, “роднявшую все нации мира”. В finale удивительным образом исчезает косноязычие Торана и апофеозом становится его славица “юному гению”.

С.Д.Жиронкина

Диалог в романе М.Юрсенар “Философский камень”

Роман “Философский камень” М.Юрсенар, первой в истории женщины, избранной в члены Французской Академии, рассказывает о Европе XVI в. Его главный герой, Зенон - образ ренессансного человека, ярко одаренная личность с неудержимой тягой к знаниям и верой в разум. Жизнь Зенона показана на фоне многочисленных событий XVI в., определивших судьбу героя. Но “основное место в повествовании занимают проблемы религии” (Ю.П.Уваров), так как это был период религиозных войн, возникновения различных течений в религии и борьбы между ними, период борьбы за души и умы людей. Мракобесию церковников и их слепой вере в догмы противостоит стремящийся к знанию и свободе главный герой романа Зенон.

Юрсенар подробно рассматривает духовную эволюцию своего героя, нередко прибегая к диалогу. Диалог выполняет в романе разные художественные функции. Диалог служит воссозданию исторической обстановки, атмосферы, окружавшей главного героя, в которой происходит становление и развитие его внутреннего мира. Диалог в романе зачастую становится своеобразной вехой на жизненном пути героя. Так, в самом начале романа, отправляясь в путешествие, в разговоре с Анри-Максимилианом он определяет цель своего пути: “Я сам”.

В диалоге раскрываются взаимоотношения главного героя с окружающими его людьми, его привязанность к тому или иному человеку, их взаимопонимание. Юрсенар достаточно нескольких реплик, чтобы перед нами возник образ того или иного персонажа, его характер, жизненные ценности, которые в поворотные моменты определяют и судьбу Зенона.

Диалог иногда приобретает итоговый характер, нередко перерастая в монолог. В нём перед нами предстает внутренний путь героя. Такого рода диалог становится завершением старого и началом нового этапа в жизни Зенона. Некоторые диалоги , например, беседы Зенона с Сиприаном, играют важную роль в развитии сюжета.

Таким образом, анализ романа М.Юрсенар “Философский камень” убеждает в том, что диалог играет важную роль в его художественной структуре.

А.А. Илунина

Особенности придворного общения в елизаветинскую эпоху в романе Роберта Ная “Странствие судьбы” (1982)

Особенности общения Елизаветы I Тюдор и её фаворитов (У. Рэли, К. Хэттона, Р. Лестера). Соблюдение кодекса куртуазной любви в их отношениях (внебрачный характер, иерархический и религиозный оттенок любви).

Формы выражения поклонения рыцаря (фаворита) перед прекрасной дамой (королевой):

1. вербальные: посвящение даме стихов, повествующих о чувствах рыцаря; красноречивые замечания о проводимой королевой политике, отражающие заинтересованность рыцаря в делах государства;

2. невербальные: изысканные жесты, призванные обратить на себя внимание королевы (плащ, который рыцарь бросает даме под ноги, чтобы помочь ей перейти через снежное месиво), символические подарки, военные подвиги.

Формы демонстрации прекрасной дамой (королевой) её симпатий к рыцарю (фавориту):

1. вербальные: ласковые обращения (“Мой милый Роберт”); прозвища (“Барашек”, “Козлик”, “Ягнёночек”, “Море”).

2. невербальные: танец, улыбка, рукопожатие, наделение доходными должностями, дорогие подарки (наряды, поместья, титулы), знаки внимания, указывающие на интимный характер взаимоотношений (пощипывание бороды, щекотание шеи, обтирание своим платком грязи со щеки, разрешение положить голову к себе на колени).

Е.А.Артемина

Проблема отчуждения и взаимонепонимания. Особенности общения в романе С. де Бовуар “Прелестные картинки”

Общение в романе носит светский, формальный характер. Герои разговаривают на общие темы. Они говорят не то, что хотели бы сказать, а то, что от них ждут. Их разговор похож на любой разговор, происходящий в любой точке мира. Об этом свидетельствуют реплики главной героини романа. (“Может быть, сейчас в другом конце галактики другой Люсьен, другая Лоранс произносят те же слова?”) Персонажи романа общаются с теми, с кем они привыкли общаться, а не с теми, с кем хотели бы. Героиня “Прелестных картинок” Лоранс больше всего на свете любит отца, а куда

больше общается с матерью. Это её мать. Она к ней привязана. Но как говорит сама Лоранс, это и чужая женщина. Доминика после многих лет разлуки собирается снова жить с отцом Лоранс. Она делает это не потому, что ей этого хочется. Просто женщина без мужчины в глазах света выглядит доступной. А Доминике нужна респектабельность. Лоранс постоянно ощущает пустоту, общаясь как с мужем, так и с любовником. Подтверждением всеобщего отчуждения служит вопрос, который задаёт себе Лоранс: “Существуют ли родственные души где-нибудь, кроме литературы?”

Таким образом, общение в романе С. де Бовуар “Прелестные картинки” отражает одну из главных проблем романа - проблему отчуждения, взаимного непонимания между людьми.

Ю.В.Фолимонова

Общение и выражение испанского менталитета в романе Б.Ибаньеса “Кровь и песок”

Национальный аспект общения в романе “Кровь и песок” (1908) можно проследить на вербальном и невербальном уровнях. Вербальные средства выражения испанского менталитета очень разнообразны:

1. Обращение (Поклонники матадора говорят ему “ты”, а он, подчиняясь традиционному классовому неравенству, прибавляет к имени каждого “дон” или родовой титул “сеньор маркиз”. Донья Соль называет Хуана Гальярдо “мой бычок”, “моё животное”, в случае удачной корриды восторженные поклонники именуют матадора “зверем” и “чудовищем”);
2. Приветствие (Оле—восклицание, выражающее радость, восхищение, одобрение. “Оле, храбрецы! Да здравствует Испания!”— приветствие, традиционно относящееся к участникам корриды);
3. Комplименты (Желая похвалить чью-то ловкость или смекалку, уроженец Севильи восклицает: “Всех кордовских калифов за пояс заткнёт!” Этим он выражает свою радость и гордость за земляка, так как Севилья всегда соперничала с Кордовской. Мужчина, делая комплимент красавице, скажет: “Она отмечена клеймом лучших скотоводов Европы!” Превознося достоинства мужчины, говорят: “Королевы Испании ты достоин!”);
4. Традиционные речевые формулы вежливости (После приветствия положено спросить у собеседника: “Как поживает семья?”—и далее, демонстрируя свою воспитанность, предложить ему присесть и что-нибудь выпить).

К неверbalным средствам выражения национального менталитета

можно отнести:

1. Жесты (Энергичное прикусывание ногтя—знак отрицания; “рожки”, сделанные из указательных пальцев,—оберег от сглаза);
2. Обычаи (Пользующегося успехом матадора часто приглашают крестить младенцев, веря, что это принесёт им счастье);
3. Традиции (Когда жених с невестой, согласно обычаю, беседуют через решётку окна, друзья жениха приглашают им из таверны слугу с бутылкой вина “взыскать плату за квартиру”. Согласно севильской традиции, жених выпивает стаканчик и угождает невесту). Кроме того, целый ряд традиций связан с самым популярным массовым зрелищем в Испании—боем быков. Вышеперечисленные средства общения верbalного и невербального уровней отражают такие черты испанского национального характера, как эмоциональность, экспрессивность, южный темперамент, а также историческую память, сохранение социального неравенства, увлечение корридой.

Н.Ф.Афаткина

Художественные функции писем в романе Д.Голсуорси “Тёмный цветок”

Значительное место в романе Д. Голсуорси (1867-1933) “Тёмный цветок” (1913) занимают письма героев друг к другу. В текст произведения включено 12 писем. Традиционно письма являются формой общения. Однако, поскольку в романе Голсуорси они остаются без ответа, их функция в художественной структуре произведения иная.

Письма и записки становятся средством раскрытия внутреннего мира героев, а также играют сюжетообразующую роль.

В качестве средств психологической характеристики в большей мере отличаются письма и записки второй и третьей части романа (“Лето” и “Осень”). (Например, письма Олив отражают её душевную борьбу. Она мечется между любовью к Марку и страхом перед ненавистным мужем. Записка зрелого Марка Леннона к молодой Нелл—это крик души, отчаяние).

Сюжетообразующую роль письма и записи играют во всех частях произведения. Например, в первой части “Весна” записка Марка к Сильвии приводит к тому, что происходит сближение между ними и отчуждение от Анны. Из последнего письма этой части от Харольда Стомера мы узнаём, как разрешилась ситуация: Анна осталась с мужем, Марк покидает Оксфорд и едет в Рим. Последние письма сорока пятилетнего Марка к Нелл и влюблённому в неё Оливеру

распутывают сложный клубок сложившихся отношений между героями последней части романа.

Л.А.Чистякова

Агрессия и одиночество
(Причины внутреннего конфликта
главного героя романа Юрека Бекера "Дети Бронштейна")

В антифашистских романах известного современного немецкого писателя Юрека Бекера (1937-1997) проблема взаимного непонимания людей, принадлежащих к разным поколениям, неразрывно связана с проблемой "преодоления" прошлого, адаптации к мирной жизни после пережитых ужасов концлагерей и гетто.

Его последний роман, посвященный теме расчета с фашистским прошлым "Дети Бронштейна" (1986), отличается определенной спецификой в освещении этой проблемы. По сравнению с романами "Якоб-лжец" (1969), "Боксер" (1976), он намного пессимистичнее, и одиночество главного героя Ганса особенно заметно на фоне сплоченности и взаимной поддержки людей, с которыми он стремится найти общий язык (отец, его друзья).

Причина неразрешимого конфликта между сыном с одной стороны и отцом и его друзьями с другой таится в прошлом. "Это естественно, что мы разных мнений. Ты же не был в лагере," – говорит Кварт, единомышленник отца и его товарищ по несчастью. Печальное прошлое отца не проходит бесследно и для детей. Ю.Бекер подчеркивает, что все члены семьи связаны друг с другом невидимыми нитями. Поступок отца (бывшего надзирателя концлагеря похищают, подвергают избиениям, допрашивают) имеет своим следствием агрессию у детей (Ганс избивает без особых на то причин сверстника, Элле нападает в клинике на незнакомую посетительницу). Агрессия – подавляемая, выливающаяся в едкую иронию или вызывающее равнодушие – непременный атрибут отношений отца и сына.

Несмотря на внешние враждебность и равнодушие Ганс сильно переживает за своего отца, пытается помочь ему. Об этом свидетельствует решение Ганса освободить надзирателя и тем самым спасти отца от необдуманного поступка, вырвать его из плена прошлого. Таким образом Юрек Бекер дает понять, что отношения между отцом и сыном не могут быть определены как однозначно враждебные. Они сложны и противоречивы.

Точные характеристики, краткие диалоги, язык романа являются средствами, с помощью которых Ю.Бекер показывает образовавшуюся между поколениями пропасть. Особая роль принадлежит диалогу, всегда

очень краткому, часто заканчивающемуся вопросительной репликой и еще больше усиливающему ощущению полной изолированности главного героя.

О. Яицких

Общение персонажей в романе В.Скотта “Талисман” как способ характеристики средневековья

Роман В.Скотта (1771-1832) “Талисман” (1821) посвящён изображению крестовых походов. Писатель, который очень увлекался средневековьем и хорошо его знал, стремится передать в своём произведении дух эпохи. Наряду с другими художественными средствами этой цели служит общение персонажей.

Так, например, об иерархической структуре общества мы узнаём по формам обращения героев друг к другу (“помазанник божий”, “мой повелитель”, “мой вассал”). Своё отношение к сеньору герои романа выражают, преклоняя перед ним колено. Религиозные настроения рыцарей-крестоносцев переданы через их клятвы (Ричард I – “во имя неба и святого Георгия”, “клянусь душой короля Генриха”; рыцарь-шотландец - “клянусь крестом своего меча”, “клянусь распятием”).

Подчёркивая религиозный характер крестовых походов, В.Скотт вкладывает в уста мусульман клятвы противоположного содержания (Саладин - “клянусь мечом пророка”; назаретянин – “клянусь Мухаммедом”, “клянусь святой Каабой”).

В изображении В.Скотта армия крестоносцев предстаёт раздираемой внутренними противоречиями. Это определяет формы обращения предводителей рыцарей разных стран друг к другу. Так, Ричард Львиное Сердце называет Леопольда Австрийского “пьяным болваном”, “псом”, “тевтонским пьяницей”, а рыцари - неангличане называют английского короля “островным волкодавом”.

Несмотря на увлечение средними веками, В.Скотт передаёт всю сложность и противоречивость эпохи.

Д.А.Чугунов

Отражение знаковой функции общения как вспомогательное средство реализации авторского замысла (роман Г.Гессе “Игра в бисер”).

Роман “Игра в бисер” (1943) по праву считается вершиной творчества Г.Гессе. “Игра в бисер” - это метафора, которая означает

собирание фрагментов всей человеческой культуры.

Чрезвычайно важным в романе является понятие учительства, основанного на длительном духовном опыте.

О символичности произведений Г.Гессе писали не единожды. То, что тексты его наполнены символами, связано со многими причинами: с характерным для писателя интересом к мифологии, в особенности - индийской, с занятиями психоанализом, начавшимися в 1916 году (у И.Б.Ланга и затем у самого К.Г.Юнга).

Роман “Игра в бисер” также наполнен символами. Мы сосредоточим наше внимание на специфических моментах общения персонажей. Разумеется, это произведение в первую очередь посвящено размышлениям о душе человека. Лишь в малой степени автор озабочен фиксацией внешних проявлений мыслей и чувств. Однако эта малость и приобретает важное значение, связанное, по сути, с задачей комментирования внутренней жизни человека. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Гессе высказывает ряд интересных мыслей, посвященных проблемам человеческого общения. Он высказывает мысль о необходимости равноправия сторон. Только в этом случае можно достичь результата.

Результата можно достичь способностью понять собеседника, проникнуть в строй его мыслей. Это советует Кнехту Магистр Игры. Кнехт в это время находился в монастыре Марияфельс и должен был научить тамошних монахов основам Игры.

О необходимости искренности в общении говорится в сцене экзамена, который принимает у Иозефа Кнехта мастер музыки.

Одной из проблем человеческого общения является принадлежность людей к разным социальным и культурным слоям общества. Сознание людьми своего высокого культурного уровня накладывает отпечаток на манеру их речи. Гессе показывает, как легкое баухальство может проявляться в употреблении слов и выражений, непонятным для окружающих.

Одной из важнейших проблем человеческого общения во все времена являлась его формализованность. Гессе ведет речь идет о совмещении величия свободного Духа и строгости общепризнанных и общепонятных Правил. Гессе требует творческой активности от человека, особенно при Игре в бисер. Слепое следование правилам нелепо, ибо в процессе этого забывается человеческая индивидуальность.

Совершенно иной тип общения возникает, по мысли Гессе, в процессе обучения. Здесь уже важным оказывается следование не Духу, но Форме, Правилу. В противном случае обучение не принесет никаких результатов. Но официальная сфера общения требует жестких норм.

Официальная сфера общения не понимает изысков в выражении мыслей. Впрочем, принятие социальной роли в общении часто помогает справиться с затруднениями личного плана.

Обращает внимание Гессе и на красноречие (или же риторику), которую считает важной частью человеческой культуры.

Г.Гессе, умело подбирая ситуации, выделяя нужные жесты и мимические движения, отмечая роли собеседников, комментирует свое повествование, посвященное Человеку.

Т.Г.Струкова

“Свое” и “чужое” слово в морском романе

В 1862 году историк Е.А.Рыкачев с горечью восклицал, что русская читающая публика знает море только из романов Купера и Марриета, не подозревая, что и в России существуют моряки, “житейская обстановка которых не та, что прочих смертных”. Но моряк существует не только в особой природной среде, но и “профессиональный морской” лексикон отделяет “сухопутную” жизнь от “морской”. Недоступность морского слова столь очевидна, что речь героя-моряка может иметь пародийный характер. “Морская” лексика подчеркивает специфичность бытия, особенно это касается названий такелажа, методов управления парусником. Профессиональная морская лексика приобретает центростремительную тенденцию причастности к “единому” языку и одновременно создает историческое разноречие, что является центробежным фактором.

Если слову из обихода моряков не находится адекватного синонима из “сухопутной” жизни, то оно становится “чужим” для обычной речи, зачастую производя комический эффект. В романе Ф.Марриета “Приключения Питера Симпла” герой, попадая на корабль, старается внимательно прислушиваться к тому, о чем говорят вокруг, но, по его словам, “отчаявается что-либо понять”. Вот образец разноречия, с которым сталкивается несведущий в морском деле Питер, а вместе с ним и читатель: боцман посыпает матроса на “лошадь” и юноша начинает высматривать это животное на борту. Двусмысленность команды заключается в том, что на морском жаргоне “лошадь” означает канаты, на которые становятся матросы, поднимаясь по вантам. Существующее на корабле огромное количество ритуалов “посвящения в морского волка” забавляет опытных моряков и совершенно сбивает с толку новичка. Например, шутники посыпают доверчивого Питера искать на судне мистера Чикса, “забыв” объяснить, что мистер Чикс - на флоте то же самое, что Мистер Никто в армии. “Желторотика” отправляют на гrott-

стеньгу, где “старший гrot-стеньги с двумя матросами” требует, чтобы Питер “предъявил его след”. Мичман, сопровождающий новенького в прогулке по вантам, со смехом объясняет, что “след” - это монета в семь шиллингов, которую “всякий, впервые лазающий по снастям, должен дать на водку этим людям”. Используя разноречие, когда “морские” слова являются “чужими” для “сухопутных” коммуникаций, Марриет виртуозно показывает несовпадение понятий и жизненных представлений в морской и сухопутной жизни.

Н.В.Цимбалистенко

Имя и титул в творчестве Алексея Толстого

В жизни и творчестве Алексей Толстой придерживался формулы “серебряного века” — “театрализация жизни:” /Н.Н. Евреинов/. Поводами для актерской игры были имя и титул. Писатель старательно играл в жизни - “графа”, в литературе - “Толстого”.

Толстой снимал маску графа, когда его травила напостовская, рапповская критика /Г. Лелевич: “аристократический стилизатор старины, у которого графский титул — не только в паспорте, но и в писательской чернильнице.”/. Мaska снова надевалась при встрече с князем Святополком Мирским.

В тридцатые годы дело принимает неожиданный оборот. На восьмом Всеросийском съезде советов /1936/ всесильный В.М. Молотов недаром шутит: “Передо мной выступал всем известный писатель А.Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший граф А. Толстой? А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской товарищ Алексей Николаевич Толстой. В этом виновата история.”

На долю А. Толстого как при жизни, так и после смерти выпало немало похвал в превосходной степени и унижающих талант и личность эпитетов. А.Блок: “Много в Толстом и крови, и жири, и похоти, и дворянства, и таланта” Р.М. Хин-Гольдовская: “Боюсь, что Алеша — хоть и граф, и Толстой, писателем настоящим никогда не будет, несмотря на несомненный талант. Чего-то нет в этом Степке-растрапке...”

Ближе всех, на наш взгляд, к постижению секрета таланта А. Толстого “подобрался” Ф.А. Степун в 1914 году: “... Читая рассказы этого талантливого беллетриста, начинаешь невольно чувствовать какое-то семейное сходство и кровное родство между его типами и им самим, начинаешь и его мыслить не столько как человека, сколько как персонаж.”

Самым проницательным из первых критиков толстого /М.А. Кузьминым/ было замечено: игра молодого писателя двусмысленна. Двусмысленность заключалась в контрастной смене масок: ”европейца” и

“славянина”.

Порой роль “графа” превращается в шутовской балаган. Потому что вопрос об аристократическом происхождении Толстого был сомнителен. Да и сам писатель любил разыгрывать амплуа “поддельного графа”. /История с огромной медвежьей шубой/: “Я эту наследственность за грош купил по случаю, ее мех весь в гнусных лысинах от моли. А ведь какое барское впечатление производит на всех!” В эмиграции Алексей Толстой умудрился продать несуществующее имение за восемнадцать тысяч франков. Может быть именно по этому в двадцатые годы в его произведениях появляется тема поддельного титула /лжеграфы Калиостро и Невзоров/.

“Граф” и “Толстой” — это только две роли из множества сыгранных графом Толстым. “И при всем разнообразии ролей — все та же закономерность: в игре с приемом и жестом он артист, преодолевающий материал., в игре с чужими идеями — актер, плохо понимающий сценария”. / М. Свердлов./

А.А.Кацевал

Стиль общения “великого комбинатора” (по роману И.Ильфа, Е.Петрова “Золотой теленок”)

Герой И. Ильфа и Е.Петрова - человек волевой и целеустремленный. Для достижения своих целей он умело и эффективно использует целый арсенал средств речевого воздействия, включая незаурядное мастерство публичного выступления (выступления во время автопробега).

Остап Бендер сравнительно редко использует приемы убеждения, хотя и владеет соответствующими приемами, ср. его объяснение с предисполкома - логическая аргументация, эмоциональная аргументация, апелляция к документам , демонстрация документов (“... вынул множество лежалых бумажек, ... показал их председателю исполкома”, “вид бумажек немножко успокоил председателя”). Чаще же Остап Бендер использует внушение. Внушение основывается чаще на моральном, интеллектуальном давлении на собеседника, на быстроте, громкости и эмоциональности речи, мгновенности речевой реакции. При этом герой романа умеет и выразить сочувствие (“Я вам сочувствую! Мне самому часто снятся сны...”), может вовремя сделать комплимент. Остап привлекает собеседников своим внешним видом, манерами, достаточно широким (для слоев, в которых он общается) кругозором, остроумием, уверенностью, оптимизмом и находчивостью. Он говорит короткими, часто афористическими фразами, исключительно уверенным тоном. Он не

стесняется раздавать обещания, даже заведомо невыполнимые (“Основной причиной является само существование советской власти. Но в данный момент я устранить ее не могу. У меня просто нет времени. Я устранию ее на обратном пути”).

Однако необходимо отметить, что все эти приемы в общении с людьми оказываются эффективными лишь при осуществлении кратковременных контактов с собеседником. Длительных же контактов Остап Бендер избегает, ощущая, видимо, свою несостоятельность в этой области общения. Коммуникативные же неудачи Остапа Бендера связаны с его неверной оценкой мировоззренческих установок, формирующихся в обществе того времени, многие из которых кажутся ему абсурдными, и он не может правильно оценить ту или иную ситуацию, что и приводит его к неудачам, не приносит ему желаемого результата.

Н.В.Журавлева

Диалог Востока и Запада в романе А.Белого “Серебряный голубь”

Роман был задуман автором как первая часть трилогии “Восток или Запад”. В фабуле должны были отразиться поиски русского интеллигента конца XIX века “истинной России”, уводящие его от западного индивидуализма к восточному началу, воплощенному в русском народе. А.Белый проводит своего героя, Петра Дарьядского, через пространства, характеризующиеся своей идеологической позицией, этической установкой, стилистической окрашенностью речи персонажей, населяющих эти пространства.

Идея противопоставления Востока Западу выражена в организации художественного пространства: село Целебеево - Русь, Гуголово - Запад. Диалогически соотнесены образы культурной барышни Кати, невесты Дарьядского, и мистически влекущей его к себе сектантки Матрены.

Персонажи романа также выразители той или иной идейной позиции. В отличии от реалистического романа в “Серебряном голубе” даже стиль речи, влагаемой автором в уста персонажей, выражает не индивидуальное в нем, а его идеологическую сущность. То есть речь становится знаком идеи, перемена в стиле речи означает отказ от идеи. “Уходя в народ”, Дарьядский не только меняет внешность, но и становится по-народному косноязычен, вернувшись в прежнее, культурное, состояние, говорит интеллигентно.

В отличие от героя реалистического романа Дарьядский не наделен индивидуальными психологическими чертами, творческой активностью, не является он и последовательным выразителем одной из идей. Автор лишает его даже индивидуального стиля речи и поведения,

напротив, Дарьядский “примеривает” каждый раз то женскую рубаху, то пальто горожанина; ведет себя то по-крестьянски смиренно, то по-господски заносчиво. Диалог Востока и Запада осуществляется себя внутри образа главного героя. В конце концов Дарьядский обнаруживает свою бесперспективность как для западной идеи, так и для восточной. В сюжете это символически зафиксировано в моменте его опаздывания на поезд, блуждания по ночному городу со знаковым названием Лихов и трагической гибелью в доме секстантов, напоминающей жертвоприношение.

Н.В. Лебедева

Общение как средство характеристики героя в романе И.С. Тургенева “Отцы и дети”.

Сюжет романа Тургенева “Отцы и дети” строится на столкновении Базарова с миром. В спорах с различными героями раскрывается характер Базарова. В общении с Аркадием Базаров встал в “позицию родителя”, а Кирсанов в “позицию ребенка”, поэтому конфликта между ними нет, но нет и дружбы, так как она возможна только между равными. Расставание неизбежно, потому что Аркадий не годится Базарову ни в ученики, ни в попутчики. Базаров игнорирует своих лженаследователей. С ними он не утруждает себя стать в какую – либо позицию, однако внешне наблюдается позиция “родителя и ребенка”. Конфликта нет. Встреча героев случайна и не несет за собой последствий.

В спорах с П.П. Кирсановым Базаров наиболее полно раскрывает свои взгляды. Мы узнаем, что он отрицает “всё”, презирает аристократию, гордится своим народным происхождением, не идеализируя народ. Оба героя встали в позицию “родителя”, что привело к конфликту – дуэли, на которой мы видим, что Базаров может уважать чувства других. Базаров предстает как развитая, сложившаяся личность. С Н.П. Кирсановым Базаров стоит в позиции родителя, а Кирсанов - взрослого. Конфликта взаимными усилиями удалось избежать.

Базаров любит, но мало уважает своих родителей. Родители и сын поменялись местами. Они стоят в позиции “детей”, а Базаров – в позиции родителя.

Крестьяне любят Евгения в деревне Кирсанова, но смеются в его собственной деревне. Внешне народ стоит в позиции детей, Базаров – родителя. Но на самом деле всё наоборот: форма не соответствует содержанию. Внешнего конфликта нет, но внутренний налицо.

Базаров – сильная, незаурядная личность, способная к глубоким чувствам, он неэтичен из-за того, что не хотел принимать застывшие,

мёртвые формы этикета. Со всеми героями, кроме Одинцовой, он стоит в позиции родителя. Базаров - прирожденный лидер, но одинокий человек. По словам Страхова, “это титан, восставший против своей матери - природы”. Гибель главного героя неизбежна.

В.Е.Батракова

Переписка как средство общения и самовыражения в романе Ф.М.Достоевского “Бедные люди”

Первым романом эпистолярного жанра стали “ Португальские письма”, написанные в 17 веке виконтом де Гийераргом. 19-ый век дал “Бедных людей”.

Главный герой этого романа в высшей степени человек бедный и бесправный. Да и беден он не только в материальном смысле, ведь маленький человек – мал во всём. Да, конечно, его душа сохраняется, но личность остаётся не развитой. И для Макара в таких условиях письмо – это единственная возможность общения, развития как личности и самораскрытия.

Знакомясь с Макаром и Варей, мы видим, что несмотря на окружающую обстановку, их мирочувствование является романтическим и несколько сентиментальным. Но Достоевский таким образом группирует события, что герои задумываются, так ли в мире всё просто. И всё это находит отражение в письмах, которые на наш взгляд заслуживают отдельного рассмотрения.

Возьмём, например, приветствие “ Милостивая государыня”, встречающееся в письмах Макара (8 раз).Оно свидетельствует и об уважении к Вареньке и завышении её роли, и о влиянии на Макара должности переписчика. Рассматривая обращение Вареньки, мы видим, что она сдержанна и начитанна. Использовании таких обращений, как “ Друг мой”, “Бесценный друг”, свидетельствует о романтизме Вари.

Но всё это уходит на второй план перед проблемой маленького человека и ролью, играемой им в обществе. Рассматривая её на примере Макара, мы отмечаем, однако, что в мире подобных себе Девушкин играет достаточно значительную роль. Макар покровительствует Вареньке, однако их общение – это общение подчинённого и начальника (где подчинённый – это Макар), и мы заключаем, что это его привычка. Далее характеризуя героев, мы видим, что они люди колеблющиеся и сомневающиеся: “ Произнеся фразу, они всматриваются в условного собеседника, ожидая от него ответа”.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующий вывод: выбор Достоевским эпистолярного жанра был

неслучайным шагом, т. к. переписка в сложившихся для героев обстоятельствах служит наиболее вероятной и естественной формой межличностного общения при отсутствии такового с окружающим миром (или даже при нежелании и боязни его осуществлять), и она становится основной формой самовыражения героев.

Мастерская педагога

И.А.Стернин

Мотивация в обучении культуре общения

Введение предмета “Культура общения” в региональный учебный план Воронежской области с 1998/99 уч. года ставит на повестку дня вопрос о совершенствовании методических принципов обучения. В связи с этим большую значимость приобретает вопрос мотивации учащихся к изучению предмета.

Несмотря на то, что опыт преподавания культуры общения в течение ряда лет в школах Воронежской области и ряда других областей определенно показывает, что учащиеся положительно оценивают предмет в целом и считают получаемые знания полезными, этап массового введения предмета в школу сопровождается привлечением к преподаванию широкого круга педагогов, не прошедших курсовой подготовки, а также имеющих лишь косвенное отношение к предметам гуманитарного цикла и к словесности - в особенности. Недостаточное понимание многими педагогами точного назначения предмета и особенностей преподавания культуры общения затрудняет адекватное вхождение предмета в школьную практику.

В связи с этим представляется важным обрисовать пути мотивации учащихся к изучению культуры общения, тем более что недооценка необходимости и важности этикета поведения и общения - характерная черта и взрослого населения нашей страны.

В нашей стране пока хорошее владение родным языком, умение грамотно и культурно говорить и писать *не стало общественной ценностью*. Для общественного сознания владение родным языком признается необходимостью, но весьма далекой от приоритетной. Для сравнения скажем: у нас сплошь и рядом можно услышать похвалу в адрес человека, граничащую с восхищением и завистью - “он свободно говорит по-английски”, “он прекрасно знает иностранный язык” и т.д. Восторженные же отзывы о об образцовом владении человеком своим родным языком, о высоком уровне его культуры общения и поведения мы слышим гораздо реже, и к тому же это чаще выглядит как констатация

факта, а не как высокая положительная оценка личности. Не принято и завидовать кому-либо применительно к владению им родным языком.

Слабое владение человеком родным языком, малограмотность, а то и функциональная неграмотность не становятся предметом публичного осуждения , как и отсутствие у него культуры общения - эти факты могут с сожалением констатироваться, но подобные оценки не приобретают мобилизующего характера для личности. Люди спокойно говорят о себе, причем часто с улыбкой: Я в грамотности слабоват... У меня с русским языком со школы проблемы..., С культурой общения у меня слабовато..., Я слова плохо связываю ... - и на этом останавливаются. В голову даже не приходит рядовому гражданину, что знание родного языка, культуру своего общения взрослый человек должен совершенствовать в течение всей своей жизни, что и взрослый должен учиться языку и культуре общения на своем языке.

Отсутствует в обществе идея о престижности высокого уровня владения своим языком.

В стране нет системы профессиональных требований к владению родным языком при занятии определенных должностей, как во многих странах Запада. Уровень знания родного языка не спрашивают и не проверяют при приеме на работу. В системе повышения квалификации по любой профессии родной язык, орфография, культура речи, культура общения, деловое общение отсутствуют начисто.

В государственной политике в области образования и культуры повышение грамотности и культуры речи общества только декларируется, не подтверждаясь никакими практическими шагами. Нет ни одного государственного конкурса или фестиваля, который пропагандировал бы родной язык и культуру родной речи, грамотность.

Не испытывают ответственности за родной язык журналисты средств массовой коммуникации, позволяя себе исключительно вольное обращение с языком.

Положение необходимо менять. Представляется, существуют следующие мотивы к повышению уровня владения родным языком, повышению уровня культуры речи и культуры общения .

1. Язык должен быть признан национальной ценностью, а образцовое владение им - общественным приоритетом. Усилия надо направить на *формирование общественного мнения в пользу провозглашения языка национальной ценностью*, а культуры общения *культурной ценностью*. Культура общения должна стать такой же ценностью для человека , как профессиональная подготовка, хорошая работа. Образцовое владение родным языком, культура общения на родном языке, культура пользования родным языком должны стать престижными и приоритетными для личности. Для этого необходимы

организационные мероприятия - конкурсы, фестивали на владение родным языком, соревнования на лучшее владение публичной речью, культурой речи, культурой общения, присуждение на разных уровнях постоянных призов и премий за языковую культуру, за этикетность и культуру общения и т.д.

Надо проводить конкурсы, фестивали хорошей речи, хорошего письма, пропагандировать победителей, прославлять и награждать хороших ораторов, знатоков русского слова, риторов-практиков, знатоков культуры речи.

2. Необходимо создавать *систему профессиональных требований* к владению родным языком и культурой общения на самых разных уровнях - от приема на работу до занятия высших государственных должностей.

3. Необходимо мотивировать учащихся, специалистов, служащих к повышению речевой культуры *успешностью деятельности*, показывая эффективность для их профессиональной деятельности, межличностных отношений, для продвижения по службе хорошего владения языком и навыками культуры общения.

4. Важно создать общественное мнение о *престижности* высокого уровня владения родным языком, престижности культуры общения, формировать общественное мнение о статусной роли грамотности и речевой культуры в современном обществе.

Создание подобных условий будет способствовать мотивации подрастающего поколения и взрослого населения к совершенствованию навыков владения родным языком, к приобретению устойчивых навыков культуры речи и культуры общения.

Н.-Л. М.Акуленко

Риторика в школе и педвузе

Современный период развития общества характеризуется резким падением языковой грамотности, значительным уменьшением объема словаря "среднего человека", примитивизмом и приблизительностью в выражении мыслей, обеднением и обезличением речевых средств выразительности, антигуманным стилем как межличностного, так и публичного общения, частотностью неадекватности речевого поведения в той или другой ситуации. В этих условиях представляется полезным и целесообразным появление в школьных и вузовских программах нового предмета – риторики.

Риторика в школе, как справедливо считает Т.А.Ладыженская, "должна вестись так, чтобы вызвать у учеников размышления о том, что такое взаимопонимание, контакт между людьми, как важно владеть

словом в современном мире". Подобные размышления составляют основу для формирования у учащихся взглядов, вкусов, идей, имеющих общекультурную ценность.

Школьная риторика как самостоятельный школьный предмет уже получила достаточное методическое оснащение: разработаны программы, изданы вариативные учебники и учебные пособия для учащихся разных возрастных групп, опубликованы многочисленные хрестоматии и методические указания.

Однако в системе образования возникла парадоксальная ситуация: учебно-методическая база для самостоятельного школьного курса создана, а подготовка преподавателей риторики в вузах практически не осуществляется. Между тем, серьезное и целенаправленное обучение речи должно являться одной из главных составляющих профессиональной подготовки любого учителя, т.к. воспитанное ответственное отношение к речевой деятельности и сформированное продуктивное языковое сознание предопределяют профессиональный успех.

В последние годы в культурологическом блоке учебных планов педагогических вузов появился новый курс "Основы культуры речи". Однако в разных педвузах страны количественно и содержательно курс интерпретируется по-разному. Это объясняется тем, что неодинаковы (иногда диаметрально противоположны) позиции ученых по проблемам определения риторики как науки и ее соотношения со смежными дисциплинами. Особую тревогу вызывает то, что на филологических факультетах педвузов объем риторических курсов настолько мал, что профессиональная компетенция будущих учителей-словесников в области риторических знаний абсолютно не обеспечивается.

Л.Г. Антонова

Речевая компетентность - основа профессиональной деятельности

Филологическое образование формирует "коммуникативную личность" -не только имеющую знания о языке и речи, но и овладевшую законами функционирования языка, умеющую пользоваться им в разных ситуациях общения. "Заговори, чтобы я тебя... узнал...", писал Сократ.

Выбор любой специальности предполагает *определенный уровень ответственности*. Для профессий, которые находятся в зоне "повышенной речевой ответственности" (учитель, культуролог, журналист), речевая подготовка - обязательный компонент профессиональной подготовки.

Речевое поведение - главный, определяющий фактор

профессионального имиджа, “узнавание” и “прогнозирование” успеха или неуспеха идет благодаря *речевому контексту личностного профессионального поведения*.

Программа по речевой подготовке студентов-филологов построена таким образом, что в ходе обучения совершенствуются исходные речевые умения - *приобретается опыт коммуникативной продуктивной деятельности*. Блоки программы в основном соответствуют этапам адаптации студента к условиям речевой среды и обеспечивают опосредованно благоприятную речевую практику.

Например:

Коммуникативный практикум

Сведения о языке и речи . Законы общения

Интеллектуально-речевой практикум

Виды речевой деятельности: аудирование, говорение, письмо

Жанрово-стилевой практикум

Текстовый феномен. Речевые жанры, обслуживающие речевую практику в разных сферах общения

Основы риторики

Сведения о языке и речи в историко-культурном контексте: понятие риторического идеала от античности до наших дней. Законы и категории, тактики и стратегии успешного речевого поведения. Публичная речь и риторический поступок.

Главное- постепенное, естественное включение в продуктивную речевую деятельность, рецептурный, инструментальный характер знаний, установка на оперативность формируемых умений.

В программе по речевым дисциплинам заложены *межпредметные связи*.

На уровне “сквозных тем”: общение - “игра”, взаимодействие по законам индивидуальной логики (Хейзинга, Берн). *Многоуровневая и многоаспектная основа общения*: человек - знаковый образ (Ю. Лотман); человек - субъект (“самый”, “другой”) (М. Бахтин); автор — текст — читатель (Р. Барт). *Текст - “феномен”*: продукт и динамическая единица, процесс создания: реализация замысла, авторское “я” в тексте = обязательное условие его “бытования” (В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Р. Барт, Ю. Лотман, В.Г. Костомаров). “Риторический идеал” - философско-культурологический подтекст pragматический, профессиональный (работающий на успех говорения, взаимодействия) (А. Лосев, С. Аверинцев)

Отбор дидактического материала отвечает требованиям

межпредметности;

•лингвистика речи (научные и научно-популярные тексты (А. Вежбицкая, Д.Н. Шмелев, Б.Н. Головин);

•культурология (Н. Бердяев, Д.С. Лихачев, Л. Гумилев, Л. Баткин, С. Панченко);

•литературоведение (Ю. Лотман, В. Лакшин, мемуаристика);

•риторические источники (риторические хрестоматии);

масс-медиа: газетные публикации, телефрагменты

Программа обладает системой прагматических, инструментальных “привязок”: инструкций, требований, “памяток”.

1??План анализа текста;

2??План анализа риторического поступка;

3??Требования к оформлению “вторичного текста”;

4??Требования к устному ответу (экзамен, защита, оппонирование);

5??Требования к оформлению научной публикации;

6??Памятка пишущему реферативное сообщение.

Свообразным завершением концептуальных положений программы являются профильные спецкурсы: “педагогическая риторика”, “жанровая стилистика” (частная риторика) для студентов 4-5 курсов.

Лыжова Л.К.

Создание единой речевой среды в образовательных учреждениях

Одним из ведущих условий становления речи ребенка (обучающегося) является наличие благоприятной речевой среды. По определению Л.П.Федоренко, в обществе существует естественная и искусственная речевая среда.

Сложная речевая ситуация наших дней приводит к расширению естественно, стихийно складывающейся речевой среды и сокращению той речевой среды, которой можно управлять (например, изменение речевой среды в СМИ). Тем самым повышается роль образовательных учреждений, которые нередко оказываются чуть ли не единственным оазисом речевой культуры.

Исполнение такой высокой миссии не может не потребовать от образовательных учреждений определенных усилий для создания в них речевой среды с высоким развивающим потенциалом. Каковы же основные условия создания такой речевой среды? Перечислим основные. Это высокий уровень речевой культуры обучающих (и вообще всех взрослых в учебно-воспитательном учреждении, например, в детском

саду), осуществлении межпредметных связей с родным языком (для преподавателей других предметов), разработка основных положений единого речевого режима в школе и вузе.

Конкретно может быть намечена следующая система мер. Для работников детских садов, обучающихся заочно, введение курса “Культура речи воспитателя” на дошкольном отделении ВГПУ, чтение соответствующих лекций на педсоветах в детских садах и т.п.

Для школ необходима разработка положения о единых требованиях к устной и письменной речи учащихся (к устным ответам, оформлению записей в рабочих тетрадях по любым предметам) и системы мер по их реализации в школьной практике (выступления учителей-словесников на педсоветах, родительских собраниях, оформление Уголков культуры речи и т.п.).

Наконец, представляется целесообразным подготовить силами вузовских и школьных педагогов русского языка ряд лекций на темы “Урок как речевое произведение учителя”, “Работа над словом на уроках естественнонаучного и гуманитарного циклов” и т.п.

О.А.Москаленко

Из опыта преподавания риторики в начальной школе

В настоящее время вопрос “Можно ли вводить риторику в начальных классах?” уже не стоит. В школе № 36 г. Воронежа уроки риторики ведутся по учебнику Т.А.Ладыженской и пособию “Культура общения” под ред. И.А.Стернина. В последнем из этих пособий есть учебный материал по всем темам, есть материалы для беседы, задания, анализ различных ситуаций. Программный материал подобран таким образом, что постоянно обогащается словарный запас детей, удовлетворяется их познавательный интерес, любознательность, формируется отзывчивость, умение сопереживать, повышается общая культура отношений между людьми.

Известно, что одного только знания норм этикета поведения и общения недостаточно. Добиться практического результата, несмотря на кажущуюся простоту, нелегко. Это еще раз доказывает, что предмет “Культура общения” перспективен, необходим и, возможно, требует увеличения часов.

Наш опыт показывает, что для начальной школы самая приемлемая форма работы - игровая. Дети обыгрывают даже скороговорки, чистоговорки, они любят ролевые игры, инсценировки, учебные диалоги. Но, по нашим наблюдениям, высшее удовольствие они получают от монологов. В монологах раскрывается природная артистичность детей,

сочетающаяся с умением самостоятельно готовить текст и интересно подавать его слушателям.

В нашей школе осуществляется углубленное изучение дисциплин художественно-эстетического цикла, и уроки риторики я пытаюсь интегрировать с другими учебными дисциплинами - чтением, музыкой. На таких уроках дети, к примеру, не только знакомятся с литературным произведением, работают над его содержанием, но и учатся выразительному чтению, учатся свободно высказываться, используя законы риторики, музыка же помогает более тонко чувствовать произведение. Замечено, что после таких уроков дети демонстрируют высокую активность и инициативность на других уроках, с большим интересом решают задачи, выполняют упражнения, стремясь при этом выбирать наиболее трудные задачи и задания. Дети стремятся к самостоятельности, не боятся высказывать свое мнение, стараются аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Уроки риторики в начальной школе опираются на коммуникативные ситуации, использование ключевых слов, мотивацию учащихся к результативности речи.

М.В.Власова

Работа над техникой и выразительностью речи на уроках культуры общения в 1 классе

С первых дней преподавания культуры общения в 1 классе я начала работать над выразительностью речи детей. В этой области у меня уже был некоторый опыт, накопленный в работе с предыдущими выпусками.

Выразительная речь неотделима от техники речи. Под техникой речи понимается система технологических приемов дыхания, голосообразования, дикции, темпоритма, интонации, доведенных до автоматизма.

Работа над выразительностью речи начинается с постановки дыхания. Правильное речевое дыхание обеспечивает и нормальное звукообразование, создает условия для поддержания соответствующей громкости речи, четкого соблюдения пауз, сохранения плавности речи и интонационной выразительности. Учитель способен, используя специальные игровые упражнения, выработать свободный и плавный удлиненный выдох и умение правильно, рационально использовать его, произносить небольшие фразы на одном выдохе.

Каждый урок культуры общения я начинаю с дыхательной гимнастики. Для этого используются следующие упражнения.

“Цветочный магазин”. Дети , делая вдох, представляют себе, что

они нюхают цветок. Выдох медленный, плавный. Упражнение повторяется три раза.

“Свеча”. Детям раздаются узкие полоски бумаги, дети должны представить, что это свеча. Они дуют на нее, дыхание должно быть ровным. Вариант: дети задувают свечи на праздничном торте на одном дыхании или медленно выдыхая на каждую свечку.

“Этажи”. Дети представляют себе, что поднимаются на лифте вверх и считают этажи от 1 до 10-го на одном дыхании, потом спускаются вниз и считают этажи от 10-го до 1-го на одном дыхании. Вариант: подсчитать этажи снизу вверх и сверху вниз на одном дыхании.

Чтение скороговорок и чистоговорок на одном дыхании.

Чтение небольших стихотворений или прозаических отрывков на одном дыхании.

Для дыхательной гимнастики можно использовать детские песенки, потешки. Можно проводить дыхательную гимнастику с музыкальным сопровождением, причем надо четко соблюдать правило:

“Вдыхаем носом, выдыхаем ртом”.

В работе я широко использую замечательное пособие И.Р.Калмыковой “Таинственный мир звуков” (фонетика и культура речи в упражнениях), Ярославль, 1998. Постановка дыхания неотделима от работы над дикцией. Используя артикуляционную гимнастику, можно помочь ребенку преодолеть отдельные дефекты дикции. Я работаю в тесном контакте со школьным логопедом, который помогает в подборе упражнений для артикуляционной гимнастики и контролирует результаты занятий.

Полагаю, что каждый учитель должен проникнуться важность данной работы.

Г.А.Худякова

Из опыта преподавания культуры общения в первом классе

При проведении уроков по культуре общения мы пользуемся книгами “Культура общения. 1-2 классы” (Воронеж, 1998), “Уроки вежливости” (Екатеринбург, 1992), “Речь, речь, речь” Т.А.Ладыженской.

Наш опыт работы показывает, что эффективным построением урока по культуре общения является следующее: от знаний детей по теме урока к объяснению нового материала и затем к упражнениям.

Важно также, чтобы дети поняли цель изучения культуры общения, осознали, что этот предмет будет иметь большое значение для их дальнейшей жизни.

Дети достаточно легко строят высказывания, предлагаемые темой

урока, по имеющимся в пособиях образам, но при этом они мало вносят своего в ответ. Поэтому после чтения или прослушивания какого-либо рассказа, ситуации надо всегда ставить дополнительные вопросы, обобщать ответы учащихся, выяснять, что больше понравилось и кому. Надо всемерно развивать у учащихся творческое начало, умение сочинять, фантазировать, придумывать.

Если ответы детей оказываются неудачными, надо озвучить правильный вариант вместе с ребенком.

Важнейшая часть работы на уроках культуры общения - отработка формул речевого этикета. Практика показывает, что при этом лучше всего исходить из анализа ситуаций в классе, анализируя их с точки зрения соблюдения или несоблюдения этикетных норм поведения и общения. В нашей практике эффективными оказались анализ ситуации драки между мальчиками и неоказание победителем помощи пострадавшему, факт опоздания ученика на урок, факт приветствия учеником учителя, не глядя в лицо учителю, факт кражи денег со стола учителя.

При изучении формул вежливости учащимся предлагается и такой вид работы: картинки с изображением диалогов, по которым учитель задает ученикам вопросы: Кто из этих людей говорит “Доброе утро, мой маленький. Вставай скорее!”, “Здравствуй, Петя, как ты вырос!”, “Здравствуй, дедушка! Как давно я тебя не видела!”

Учитель не должен пропускать в классе ни одного нарушения этикета поведения и общения, а в случае ошибочного ответа заставлять ученика повторять правильный вариант.

Важную роль играют тетради про культуру общения. Ведение тетради начинается во втором полугодии первого класса, когда дети научились писать. Я пописывая тетради детям, а в правом углу тетради наклеиваю красивую картинку, чтобы дети могли легко найти свою тетрадь. В первом классе записи в тетради могут выглядеть следующим образом.

16 января. Тема “Язык и речь”.

Что значит правильная речь? Речь без ошибок, без нарушений правил языка.

Если больше есть не в силах, скажем маме мы спасибо.

Когда нас бранят за шалости, говорим - прости, пожалуйста.

23 января. Тема “Вопросы и ответы”.

Коза	Малышка
козлята	Доктор Доброслов
волк	Волшебница Каприз
кузнец	мама
съел	друзья

Домашнее задание: прочитать слова, которые записаны в тетрадь, угадать, из какой они сказки и рассказать ее.

6 февраля.

Тема “Поздравления и пожелания”

Поздравляем *кого* *с чем*

родных	с новым годом
знакомых	с новосельем
бабушку	с днем рождения
маму	с Женским днем

Заканчивать год буду обобщающим уроком, который проводится в виде праздника. Лучшие знатоки этикета поведения и речевого этикета награждаются медалями, остальные - благодарственными грамотами.

И несколько слов об организации урока. Надо каждый урок смонтировать так, чтобы он носил занимательный, игровой характер, ученик должен чувствовать себя раскованно, свободно говорить, смеяться, двигаться. Необходимо также, чтобы учитель возвращался к изученным ранее сведениям из области культуры общения, закреплял изученные понятия в сознании и поведении людей.

К.В.Кострюкова

Опыт преподавания культуры общения в третьем классе

Я начала преподавание культуры общения в третьем классе. Хотя это уже последний год обучения в начальной школе, хотелось попробовать дать детям навыки культуры общения.

В работе я пользуюсь пособиями Т.А.Ладыженской “Речевые уроки”, “Детская риторика”, Л.Г.Антоновой “Развитие речи. Риторика” и дидактическими материалами по культуре общения для начальной школы Н.А.Лемяскиной и И.А.Стернина.

Первые уроки были посвящены формулам приветствия, прощания, извинения, просьбы, знакомства, умению говорить комплименты. Вторая четверть была посвящена выразительности речи, третью четверть мы работали над пересказом.

Небольшой опыт позволяет сделать следующие выводы. Очень важно, чтобы в классе был создан микроклимат , в котором дети смогут свободно высказывать свое мнение . Необходимо учить детей оценивать

выступления друг друга. В моем классе дети аплодисментами и возгласами “браво” отмечают успехи друг друга. Подробная доброжелательность помогает детям ярче раскрыть свои способности, свободнее общаться друг с другом, не обижаться и не завидовать. Учитель должен быть доброжелателен и вселять в детей уверенность, что все у них получится. На каждом уроке надо предоставлять возможность высказываться всем.

Все уроки начинаю с речевой зарядки - постановки дыхания, с работы над дикцией. Дети любят эти упражнения. Обязательно даю домашние задания на отработку дикции, скороговорок, прибауток, потешек. Обязательна пятиминутка по культуре речи - ищем ошибки в высказываниях, учимся правильно ставить ударения. Читаем хором, записываем в тетрадь.

Дети любят разыгрывать ситуации, это надо использовать. Они сами разыгрывают сценки и охотно анализируют поведение, речь и ошибки в поведении персонажей. Столы на уроках расставляем так, чтобы было удобно разыгрывать сценки.

Хорошо прошли уроки, посвященные комплиментам. Теперь все уроки мы заканчиваем комплиментами друг другу.

После уроков по выразительности речи провела урок-конкурс: выступали две команды, было жюри, награждение победителей. Дети готовили скороговорки, колыбельные, сказки, стихи, а в перерывах между конкурсами вспоминали правила вежливости, задавали вопросы по этикету, показывали этюды по мимике. Дети показали себя свободными, раскованными, чем немало удивили своих родителей - некоторые родители признавались, что даже и не знали, что их ребенок такой артистичный.

Уроки культуры общения очень нужны, детям эти уроки нравятся . Хорошо, что этот предмет сейчас стал самостоятельным.

Г.М.Чистякова

Из опыта преподавания культуры общения в начальной школе и 5 классе

В средней школе № 19 я веду уроки культуры общения в 1-3 и пятом классах. Занятия веду по программе и учебным пособиям под ред.И.А.Стернина, подготовленным кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКиПРО. Пособия очень удобные, интересные, работаю по ним с удовольствием.

С самого начала мы заводим тетради по культуре общения. Эти тетради у детей - самые красивые, самые любимые. Проводим конкурсы

на лучшую тетрадь. В тетрадях делаем краткие записи, рисуем, записываем домашние задания. Для первоклассников , однако, это сложно, и поэтому мы пользуемся готовыми тетрадями Т.А.Ладыженской.

Проблему оценки знаний по культуре общения решаем следующим образом: за хороший ответ ребенок получает +. Набрав три плюса, ребенок в 1-2 классах получает карточку-приз, которую наклеивает в тетрадь. В конце года подсчитываем, у кого больше карточек В 3-5 классах три плюсика означают “отлично”. На уроках мы часто играем, разыгрываем сценки, возникает проблема поведения детей - и тут система плюсиков очень помогает: кто первый успокоится, тоже получает +.

Важно, чтобы уроки были непохожи друг на друга. В этом помогает кукольный театр, мягкая игрушка “Кот-котофейч” (тот, кому даю кота в руки, должен произнести добрые слова в его адрес), мячик и воздушный шарик, живые сценки (подготовленные заранее ребятами из другого класса, из старших классов, елка-чудо-дерево (на нее либо вешаем задания, либо снимаем с нее , к примеру, карточки с этикетными задачами), Терем-теремок, в который можно постучаться и что-то найти или узнать, физкультминутки (для осанки, тренировки походки, мимики, жестов), речевая зарядка.

Закрепление материала удобно проводить в следующих формах: составление кроссворда по пройденному материалу (дается на дом), игра “Поле чудес” (используются лучшие кроссворды), викторины, тесты, путешествие по карте “речевого океана”, письменные работы по карточкам (для пятиклассников).

Н.И.Струкова

Результативность уроков культуры общения в 6 классе

Я преподаю культуру общения в шестых классах ср. шк. № 19 г. Воронежа первый год, но уже есть возможность оценить некоторые результаты работы.

Дети-шестиклассники стали более обдуманно себя вести. Этикетность поведения также стала проявляться: мальчики пропускают девочек при входе в кабинет, пропускают учителя вперед. Речь детей стала изобиловать терминами из культуры общения - бесконфликтное общение, этикетное поведение, этикетные формы одежды и подобными. Даже в оценке литературных персонажей дети применяют знания, полученные на уроках культуры общения. Ребята стали внимательнее относиться к выступающим у доски, поддерживая их невербально; при обсуждении ответов (помня о правилах!) отмечают сначала положительное, а лишь потом в корректной форме, боясь обидеть, высказывают свои замечания.

Уроки постепенно становятся интереснее, дети стали раскованнее,

даже упорные молчуны на наших уроках стали проявлять себя с неожиданной и приятной стороны.

Особый интерес у детей вызывал тема “Невербальное общение”. После ряда уроков дети стали делиться своими впечатлениями на эту тему, находя в этом особый интерес. Нравится детям разыгрывать сценки, причем в этом виде работы мы не узнаем двоечников, тихонь - все меняются, преображаются, становятся интересными.

Интерес к урокам культуры общения у детей связан еще с тем, что многое они слышат впервые. Необходимо развивать и поддерживать этот интерес, причем необходимо, чтобы каждый урок давал детям какую-либо новую для них информацию.

Л.Д. Мудрова

Обучение монологической речи на уроках культуры общения в 7 классе

Дидактические материалы по культуре общения для 7 класса под ред. И.А.Стернина являются хорошим подспорьем для учителя. Однако при работе по этому пособию возникают некоторые проблемы.

Опыт работы показал, что для учащихся необходима существенная адаптация представленного в пособии теоретического материала. Необходимо больше внимания уделять практическим материалам. Для разбора, анализа и обсуждения целесообразно предлагать учащимся не только литературно обработанные монологи, но и монологи, написанные их ровесниками, причем как удачные, так и неудачные. Последние могут быть предложены учащимся для исправления с учетом требований к публичному выступлению.

Наибольший интерес вызывают у учащихся следующие задания:

- составить рассказ по первому предложению, например: “Однажды на подоконнике лежало письмо, адресованное мне...”;
- закончить фразу типа “Больше всего я люблю/не люблю..., потому что...”;
- расширить предложение типа “В подъезд вошел человек...” (варианты детей - “В подъезд большого старинного дома быстро вошел молодой человек в клетчатом пальто...” и т.д.);
- задание на приведение аргументов за и против какого-либо тезиса.

Например: Лучше, когда на уроке тебя не спрашивают.

Аргументы детей “за”: не нужно учить уроки, у меня не будет двоек, можно свободно прогулять урок. Вывод учащихся: зачем тогда

вообще ходить в школу, если ты ничего не будешь знать?

Аргументы “против”: если хорошо выучишь, получишь “пять”, будешь много знать и т.д.

- работа по исправлению ученического текста.

Так, при изучении темы “Построение публичного выступления. Начало и завершение текста”

удачным оказалось использование текста “Дневник”:

Дневник -это лицо ученика. Взяв в руки дневник, можно определить, кто его хозяин. Однажды я взял в руки чей-то дневник и увидел, что он был плохо и коряво подписан, грязный, потрепанный, с двойками, вырванными страницами. И я подумал, что хозяин дневника - неграмотный и неаккуратный, двоечник и прогульщик. Не зря говорят, что дневник -это лицо ученика.

По данному тексту учащимся предлагалось задание: назвать достоинства и недостатки текста, внести свои исправления и дополнения.

Учащимся были предложены следующие замены: в начале добавить слова “Можно ли дневник считать лицом ученика” или “Как вы думаете, о чем может вам рассказать ученический дневник?”, “Что бы мог рассказать о вас ваш дневник, если бы умел говорить?”

В 7 классе при преподавании монолога не менее важно учитывать межпредметные связи с географией, историей, биологией, литературой, упражнять ребят в выступлениях на уроках по этим предметам.

Е.Ю.Лазуренко

Проведение дебатов в курсе культуры общения

Дебаты являются наиболее интересной формой проведения уроков культуры общения в восьмых классах. Они позволяют обсуждать с учащимися интересующие их проблемы, активизируют речевую деятельность учащихся, формируют традиции объективного обсуждения представляющих интерес вопросов.

Особенность дебатов в том, что в них не спорят, а лишь высказывают и аргументируют свою точку зрения. Это снижает уровень конфликтности при обсуждении самых острых проблем, заставляет ребят выслушивать мнение оппонентов, учит не перебивать, внимательно слушать, уважать чужое мнение, не раздражаться, сохранять приветливость.

Дебаты начинаются с выбора темы, где ребятам предлагается 5-6 тем и путем голосования выбирается та, которая представляет для них наибольший интерес.

Класс делится на 2 половины, определяются капитаны команд и

начинается коллективный подбор аргументов по тому или иному тезису. Учитель, переходя от одной группы к другой, помогает командам сформулировать тезис, расположить аргументы по степени важности, подобрать вопросы в адрес будущих оппонентов.

После проведения дебатов проводится голосование слушателей - кто победил в дебатах и какая команда лучше дебатировала.

Слушатели дебатов записывают аргументы той и другой стороны и результаты этой работы после дебатов анализируются и оцениваются классом и учителем.

Дебаты вызывают большой интерес у учащихся, развивают их познавательную деятельность и являются эффективной формой развития коммуникативных навыков учащегося.

Большой интерес вызвали у восьмиклассников с.ш. № 55 дебаты на тему “Приносят ли деньги счастье?”

О.К.Миневич

Спор как форма обучения культуре общения

Публичное обсуждение тех или иных проблем приобретает все большее значение в жизни общества. Но для того, чтобы сознательно вести правильный сосредоточенный спор, нужно обладать обязательным умением: все время держать в памяти общую картину спора. Формирование этого умения – одна из основных задач преподавателя культуры общения.

Второе непременное условие конструктивного спора – умение выдержать “джентльменскую” манеру разговора. Отсутствие традиций ведения дискуссий в отечественной коммуникативной практике ставит перед преподавателями следующую задачу – обучение учащихся правилам проведения диспутов, дискуссий, дебатов. Чтобы обучение оказалось наиболее эффективным, темы споров должны быть интересны ребятам, вызывать их живое участие, желание проявить свои ораторские способности. Опрос, проведенный среди учащихся 8-9 классов в количестве 187 человек, позволил определить ряд тем, вызвавший наибольший интерес у подростков (темы были взяты из методических разработок И.А.Стернина).

Наибольшее внимание привлекли следующие темы:

Всегда ли взрослые правы (73)

Нужно ли платное образование (69)

Должна ли быть реклама честной; можно ли верить снам; есть листыдные профессии (64)

Можно ли разговаривать с людьми так, как тебе хочется (55)

Нужны ли вступительные экзамены в вуз (54)

Темы о вреде курения, алкоголя, наркотиков отмечены учащимися как надоевшие, избитые, требующие новых форм подачи материала. Познакомившись с теорией ведения спора, учащиеся критически оценивают выступления лекторов, излагающих материал скучно, менторски-назидательно, примитивно, непрофессионально.

В свою очередь, ребята предложили в качестве тем дискуссий следующие:

Нужно ли школе самоуправление;

Националистические организации и их роль в воспитании молодежи;

Система спецкурсов в школьной программе;

Музыкальные пристрастия;

Можно ли избежать драк и другие темы.

Во время опроса учащимся было предложено высказать свое мнение об актуальности и значимости тех или иных тем. Анализ результатов опроса позволил выделить группу тем, пользующихся достаточно высоким интересом у сегодняшних школьников, а проведенные по этим темам дебаты и дискуссии позволили определить отношение подростков к проблемам, злободневным как для них, так и для общества в целом.

С.В.Котова

Уроки по деловому общению в 9 классе

Программой по культуре общения в 9-м классе предусмотрены уроки по деловому общению. Уроки 28-29 посвящены деловому общению с официальными лицами, что является весьма актуальным для девятиклассников, многие из которых после девятого класса будут поступать на учебу или искать работу.

Нами разработаны два урока , посвященные поведению при приеме на работу (подготовка к собеседованию). Задача учителя культуры общения - убедить выпускников в том, что соблюдение делового этикета и правил речевого воздействия при приеме на работу - эффективное условие хорошего трудоустройства.

Цель уроков: сформировать у учащихся понимание того, что поиск хорошей работы - закономерное явление в жизни каждого человека; раскрыть перед учащимися причины, которые способствуют или мешают получению хорошей работы; сформировать у учащихся понятие имиджа современного делового человека, умение осуществлять эффективное речевое воздействие на работодателя.

Речевая зарядка включает упражнения, вводящие учащихся в тему урока:

1. Произнесите приветливо и доброжелательно:

Здравствуйте, меня зовут..... Я по объявлению.

Здравствуйте! Можно к вам?

2. Закончите фразы:

Я хочу работать в вашей фирме, потому что...

(Обоснуйте свое желание).

Беседа учителя раскрывает мысль о том, что для того, чтобы получить работу, надо пройти собеседование и произвести положительное впечатление на работодателя. Надо ему понравиться, надо убедить его, что вы подходите ему, что вы хорошо сможете выполнять свою работу.

Эффективное деловое общение складывается из четырех основных факторов:

1. Что человек делает.

2. Как человек выглядит.

3. Что он говорит.

4. Как он говорит.

Учащимся предлагается работа по плакату “Качества, которые помогают найти работу”, в котором приводятся две группы качеств - профессиональные и личностные. Учащиеся работают по плакату, анализируя качества, которые помогают и мешают получить работу.

Обращается внимание учащихся, что необходимо соблюдать важнейшее правило: готовясь к собеседованию на вакантную должность, пострайтесь выглядеть и действовать так, как если бы вы ее уже занимали.

Это значит, что вы должны быть одеты , должны говорить так, как , по-вашему мнению, должен быть одет и говорить работник , на должность которого вы претендуете. Работодателю это подскажет: это тот человек, которого я хочу видеть на этом месте.

Далее вводится понятие имиджа, рассматривается деловой имидж.

Практикум на данном уроке представляет собой демонстрацию моделей деловой одежды для девушек и юношей с последующим обсуждением.

На втором уроке по данной теме в качестве речевой зарядки предлагается следующее задание:

1. Закончите фразы, произнося их вежливо, без хвастовства, но так, чтобы можно было понять, что вы гордитесь своими знаниями и умениями и готовы их применять на практике:

Я умею

Я хорошо знаю....

Я немного разбираюсь в ...

2. Закончите фразу, сформулировав свой жизненный план на ближайшее десятилетие:

В будущем я хотел бы....

В беседе по теме обращается внимание учащихся на необходимость сбор максимального количества информации о компании, фирме, в которую вы хотите устроиться. Заранее необходимо составить список вопросов, на которые вы хотели бы получить ответы. Целесообразно заранее подготовить несколько причин, по которым вас интересует работа именно в этой компании (Всегда мечтал именно о такой интересной работе, привлекает возможность поездок за границу, считаю, что именно здесь я максимально могу реализовать себя как специалиста, работа близко от дома, у меня мама работает по сходной специальности т.д.)

Вводятся правила поведения при собеседовании (не садитесь, пока вас не попросят; сидите прямо, не откидываясь на спинку стула - это поза активного слушания; старайтесь улыбаться, будьте приветливы, но не будьте неестественно веселы; вопросы выслушивайте внимательно, даже если вопрос понятен, отвечайте на вопросы прямо, коротко и честно и т.д.);

Затем учащимся предлагаются вопросы и упражнения. В упражнениях предлагается найти ошибку в диалоге на собеседовании, разыграть учебный диалог, ведется работа по культуре деловой речи. Элементом урока является тестирование (тест "Умеете ли вы вести деловую беседу" из книги "Учитесь общаться". Сборник тестов. Воронеж, 1995. Сост. И.А.Стернин. С.118.)

Домашнее задание - "Вам надо позвонить в фирму, которая дала объявления о вакансиях, и узнать подробности. Подготовьте сценарий телефонного разговора на эту тему. В классе отвечать на ваш звонок будет один из ваших товарищей".

Л.А.Тавдгиридзе

Активные формы работы при обучении деловому общению

Знание основ делового общения крайне необходимо специалистам, работа которых предполагает постоянные контакты типа ' "человек - человек" - политикам, бизнесменам, менеджерам. В связи с этим большую важность для преподавания делового общения приобретает систематизация учебного материала, структурирование его в более удобной и приемлемой для усвоения форме, использование активизации и обратной связи.

Важный прием активизации урока - разнообразие его жанров: урок - исследование, урок - диспут , не менее интересен урок вопросов и ответов (обобщающий по теме). Вопросы могут задаваться как одноклассниками друг другу, так и учителю.

Приемы активизации возможны и в завязке урока. Афоризмы, высказывания, страница газеты - все может стать интересным началом урока. Но самая, пожалуй, интересная завязка урока - интервью, взятое у родителей, по поводу их отношения к изучаемой проблеме. Зная родителей и учеников, можно "дирижировать" мнениями.

Формой активизации обучения может стать викторина " Кто?, Где? Когда? Зачем?" Учащиеся пишут ответы одним словом или словосочетании. Например: Кто, где, когда, зачем издал книгу " Юности честное зерцало?"

К активным формам работы следует отнести упражнение " свободный микрофон," которое может быть использовано на уроке в качестве речевой зарядки: "Продолжи монолог учителя, не нарушая его логику". Учитель коротко формулирует тезис:

"Французы говорят: Бедность освобождает от этикета". Освобождение от этикета привело

Ученики продолжают: " к невоспитанности, грубости, хамству, презрению к галантности, к утрате исконно русских этикетных форм обращения" и т.д.

Приемы обратной связи - также формы активизации обучения. К ним относятся сочинения - миниатюры, темы которых разнообразны: "Какие выводы вы сделали по уроку?" "Согласен ли ты с высказыванием, что;" "О чем недоговорил учитель на уроке?" Учитель сознательно обрывает рассказ на интересном месте.

Поэтическая зарядка - хороший способ проверки домашнего задания. Так, при работе над блоком "Невербальные компоненты в деловом общении" возможны задания типа: "Приведите строчки из стихотворений о взгляде, улыбке".

Ролевые игры - одна из форм активизации учебной деятельности. При изучении темы "Деловой телефонный разговор" можно предложить задание: "Разыграйте сценку делового телефонного разговора в следующих ситуациях: вы звоните в другой город; вам необходимо вежливо прервать разговор с многословным собеседником и т.д.

Один из активных приемов работы - анализ видеофрагмента, к которому можно обращаться на разных этапах урока: при формулировании темы, объяснении и закреплении.

Урок культуры общения должен быть интересным, емким, содержательным и вырастать из всего многообразия человеческой деятельности - интеллектуальной, эстетической, нравственно -

психологической.

Г.И.Толубаева

Ученическая конференция по культуре общения

В школе № 19 г. Липецка нами ведется предмет “Культура общения”. В текущем учебном году нами в школе была проведена ученическая конференция “Культура общения и ее формирование”, в которой приняли участие ученики старших и средних классов школы, а также учащиеся нескольких других липецких школ.

Учащиеся выступали с краткими докладами по проблемам культуры общения и русского языка. Темы докладов были связаны с проблемами современной речи (молодежный жаргон, культура современной речи, изменения в современной русской речи), с общением героев в драме А.Н.Островского “Гроза”, проблемой общения Базарова в “Отцах и детях”. Большой интерес вызвали доклады о качествах идеального учителя по мнению родителей и учеников (были обобщены результаты анкетирования детей и родителей), о значении русских собственных имён, о связи имени и судьбы человека. Учащиеся готовили доклады самостоятельно, в всех докладах были собственные исследовательские моменты. Продолжительность докладов была не более 5-7 минут. Докладчикам все желающие задавали вопросы, были и настоящие дискуссии.

Затем в рамках конференции прошел фестиваль риторики - учащиеся средних и старших классов выступали с двухминутными выступлениями на самостоятельно подготовленную тему. За лучшие выступления и доклады учащиеся получили призы.

На конференции были слушатели - учителя, родители, учащиеся школ. По отзывам слушателей, такая форма подведения итогов работы по культуре общения представляется удачной и интересной, заслуживающей продолжения и развития.

Е.А Буркова

Из опыта преподавания культуры общения в Липецке

По программе “Культура общения” в школах города Липецка я работаю с 1994 года. Преподавание предмета ведется в общеобразовательных классах, поэтому так очевидна становится потребность школы в курсе “Практическая риторика”: школьники, как правило, не владеют элементарными навыками монологической речи, не в

состоянии составить связный текст на заданную тему или пересказать текст готовый. Кроме того, в последние времена все чаще встречаются дети с дефектами речи, нуждающимися в коррекции, что возможно сейчас только на уроках риторики.

Работая в среднем звене, наряду с традиционными формами урока, использую такие нестандартные формы обучения, как урок-игра и урок-путешествие.

Один из таких уроков был проведен мною при изучении блока “Несловесные способы общения” в 6 классе.

Его цель: расширить и углубить знания учащихся о невербальных средствах общения, дать общее представление о видах и способах жестикуляции и культуре употребления жестов.

Предварительно учащиеся были разделены мною на 4 группы, по 3-4 человека каждая.

Ход урока:

1? Оргомент. Сообщение учащимся правил и основных этапов игры.

2? Анализ видеофрагментов с участием популярных телеведущих.

3? Задание “Расшифруй и озвучь жест”.

(Команды успешно справились с заданием, получают первый ключ-карточку, на которой написана часть финальной фразы.)

Основная часть урока:

1? Работа с карточками-заданиями “Калейдоскоп эмоций” (используя мозаику, “нарисуй” заданную эмоцию. Следующий этап – ее угадывание классом).

2? Ролевая игра “Глухая бабушка” и “Разговор с иностранцем” (учащимся необходимо на несловесном уровне передать содержание диалога слушателям. Задание последним – восстановить первоначальный текст.)

3? Коммуникативные (риторические) задачи на определение разных значений жестов.

За успешное выполнение каждого из трех заданий учащимся вручаются ключи.

Подведение итогов.

Используя полученные ключи, команды составляют правила, которые затем записывают в своих тетрадях:

1? Жест-телодвижение, сопровождающее речь.

2? Жесты помогают нам общаться.

3? Жесты бывают многозначными и однозначными.

4? Страйся избегать неуместных жестов.

Т.А.Кудашкина

Роль общения педагога с дошкольниками в процессе эстетического развития на уроках музыки

Приобщение к музыке с раннего детства дает широкие возможности для многогранного развития у ребенка творческих способностей, мышления, слуха, внимания, воображения, усидчивости, воли. Образное общение на уроках музыки обогащает эмоциональную сферу, развивает художественный слух, закладывает основы музыкальной культуры вообще и является залогом успешного развития ребенка в дальнейшем.

Большую роль играет общение педагога с маленьким учеником для формирования мотивов, побуждающих ребенка к действию во время урока. Занимаясь на фортепиано, ребенку приходится одновременно решать множество задач: слуховые, двигательные, эмоциональные, аналитические и т.д. Это требует определенной концентрации внимания и воли. Маленькому ученику трудно самому справиться с таким количеством проблем. Разнообразные формы общения учителя с ребенком помогают ему преодолеть трудности и ощутить радость занятий - это главное в работе с детьми дошкольного возраста.

Чтобы ребенок не утомлялся во время урока, мы составляем блок разнообразных видов деятельности и меняем пункты блока во время урока в зависимости от заинтересованности малыша теми или иными заданиями. Вхождение в мир музыки, накопление музыкальных впечатлений, знаний, навыков должно проходить в естественной для этого возраста игровой форме. Общаешься с маленьким учеником, важно так выстроить общение, чтобы через образное объяснение, яркий показ, постановку эвристических задач подвести ребенка к пониманию того, что ему нужно сделать. Все, чему мы учим детей, следует не диктовать, а совместно открывать в процессе общения и увлекательной творческой игры. Придумывание интересных названий вызывает у него знакомые ассоциации и малыш, общаясь с этими образами, с радостью выполняет задания.

Занимаясь с дошкольниками, нужно помнить, что на ребенка производит впечатление не то, что вы знаете и говорите, а то, как вы общаетесь с ним. Для маленького ребенка главное — эмоциональный контакт с учителем, установление теплых и ласковых взаимоотношений, которые оказывают глубокое влияние на его мысли и поступки.

В результате многолетнего опыта работы с маленькими детьми мы пришли к выводу, что методика, оторванная от знаний возрастной психологии, личностных особенностей ребенка, не может принести положительных результатов. Доброжелательное общение, слова учителя, поступки, действия — все, что окружает ребенка на уроке, влияет на его

естественное развитие.

А.П.Лукин

Предмет "Окружающий мир" как средство формирования культуры общения младшего школьника

Начальная школа должна обеспечивать не только готовность младших школьников к успешному дальнейшему продолжению образования, но и формировать у них необходимый уровень развития и воспитанности. Формирование личности, безусловно представляет собой непростую проблему при несформированности у ребенка культуры общения.

Формирование культуры общения, умения общаться и взаимодействовать друг с другом и со всем окружающим миром во многом определяется содержанием начального образования. Знания о природе, человеке и обществе содержат в себе значительные потенциальные возможности, успешное раскрытие которых позволяет целенаправленно решать задачу формирования у детей культуры общения.

В дореволюционной школе знания о природе, обществе и человеке были отрывочны и бессистемны. Эти знания давались в основном на уроках объяснительного чтения. В советский период в начальной школе изучалось "Природоведение". Знания о различных явлениях общественной жизни по-прежнему включались в уроки объяснительного чтения. Такие тексты включены в книги К.Д.Ушинского "Родное слово", "детский мир".

В настоящее время в базисный учебный план начальной школы включен образовательный компонент "Окружающий мир". Он соединяет в себе две образовательные области - "Естествознание" и "Обществознание". Предмет "Окружающий мир" на основе интегрированного подхода к содержанию образования позволяет сформировать у младших школьников целостный взгляд на окружающую и природную среду, роль и место человека в них.

Нетрадиционное построение учебного материала изменяет и формы организации учебных занятий. Они направлены на развитие коммуникативной деятельности школьников, на ее усиление.

Принцип "позитивного эгоцентризма", заложенный в основу построения предмета "Окружающий мир", дает возможность установления демократического способа взаимодействия между учителем и учеником, снятия авторитаризма в их взаимоотношениях.

Предмет "Окружающий мир" изменяет и роль традиционного урока: из формы организации верbalного накопления знаний он должен

стать средством, направленным на усиление различных видов деятельности школьников. В конечном итоге, все это будет способствовать успешному формированию культуры общения младших школьников.

Н.А.Козельская

Из практики преподавания культуры общения студентам-нефилологам

Введение цикла речеведческих дисциплин в программу образования студентов-нефилологов отвечает насущным потребностям современного общества в повышении коммуникативной культуры. В ВГУ на физическом факультете второй год преподаются предметы языкового цикла в группе магистров. Студентам предлагаются курсы: риторика, речевое воздействие, деловое общение, речевая культура личности (на 2-3 семестра), включающие как лекции, так и практические занятия.

В целом студенты позитивно воспринимают занятия, но на первом этапе приходится преодолевать настороженное отношение к предмету. Старшекурсники априори оценивают свой уровень культуры общения достаточно высоко. Поэтому одна из главных задач преподавателя состоит в том, чтобы сформулировать осознанное отношение к своей речевой деятельности, выработать умение ее анализировать и корректировать. Этому помогают тестирование индивидуального уровня речевой культуры, комплексный анализ коммуникативных ситуаций в текстовых и видеофрагментах.

Наибольший интерес в негуманитарной аудитории вызывают занятия по ведению спора, деловому общению (в т.ч. конфликтному, эмоциональному, бесконфликтному), по специфике публичных выступлений разных типов. На соответствующих практикумах проводятся деловые игры, тренинговые упражнения, эвристические игры типа: “искусство разрешение конфликта”. Студенты с энтузиазмом относятся к таким заданиям и в целом успешно справляются с речевым оформлением той или иной роли. Вместе с тем обнаруживаются слабые места в коммуникативной подготовке молодых людей, например, в ситуации бесконфликтного общения. Мы отметили ироническое отношение к такому принципу общения, оценку его как неискреннего, манипуляционного, противоречащего нашей культуре. Вполне закономерно поэтому, что во внутригрупповом общении вне коммуникативных заданий прослеживается бессознательная тенденция к речевой агрессии. Ее характерные проявления: рассогласование в диалоге, стремление доминировать в обсуждении, безапелляционные

высказывания, неуместные замечания, перебивы, “я-подход” и т.п. Задача преподавателя в таком случае не только преодолеть наивно-упрощенческий подход к технологии общения, но и подвести студентов к осознанию избранной модели общения как некооперативной, актуализировать в речи студентов языковые средства построения конструктивного диалога.

И.Г. Кожевникова

К вопросу о спецкурсе “Деловое общение” в спортивном вузе

Современный мир меняется очень быстро. В конце XX века человека действительно можно назвать не только *homo sapiens*, но и *homo communicans*- человек общающийся. В процессе общения происходят, как правило, очень важные для людей изменения. Успешность профессиональной деятельности выпускников вузов во многом зависит от уровня навыков и умений делового общения.

Второй год в Воронежском институте физкультуры ведется учебная дисциплина “Культура речи”. Анализируя первые результаты, можно с уверенностью сказать, что этот курс оказался нужным и своевременным. Конкретной программы по “Культуре речи” для столь узкопрофильного вуза пока нет, но опыт показал, что студентам необходим дополнительный спецкурс “Деловое общение”. Нарушение правил культуры поведения, этики делового общения “снизу-вверх” и по “горизонтали” наблюдается у выпускников спортивных вузов повсеместно. “Здоровая” агрессивность, культивируемая тренерами на спортплощадках, приводит очень часто к падению морального уровня общения вне стен стадиона. Проблема эта стоит у спортсменов достаточно остро.

Таким образом, формирование у студентов навыков и умений адекватного коммуникативного поведения - основная цель нового спецкурса.

Анкетирование студентов III курса тренерского факультета дало возможность выявить, какие проблемы общения их интересуют и что должен включать спецкурс “Деловое общение”.

Наибольший интерес вызвали следующие темы:

1??Конфликты и пути их разрешения.

2??Деловое общение в группе:

а) типы взаимоотношений в группе.

б) морально-психологический климат и его динамика.

в) проблема лидерства.

3??Ролевое поведение в деловом общении.

4??Деловой этикет.

Правила деловой переписки.

Эти теоретические сведения будут подкреплены использованием ТСО.

О.Н. Савинкова

Формирование речевой культуры курсантов военного вуза

В современном обществе большое внимание уделяется культуре речевого поведения и способности человека не только точно, но и этикетно выражать свои мысли.

Речевое поведение – это неотъемлемая, специфическая часть человеческого поведения в целом как сложной системы поступков , действий и настроений. Это форма проявлений психической активности человека в её эмоциональном и интеллектуальном аспектах посредством вербальных (языковых, речевых) и связанных с ними невербальных средств (позы, жесты, мимика и др). Культура речевого поведения человека есть некая его социальная характеристика, определяемая степенью соответствия актуального речевого поведения индивида принятым в данной языковой общности нормам верbalного общения, правилами речевого этикета. Культура речевого поведения неразрывно связана с общей культурой личности, проявляющейся также во внешнем виде и в манере держаться. Другими словами, культура речевого поведения – проявление поведенческой и общей культуры человека, соотносимой с его внутренней культурой, образованием и воспитанием.

Культура речевого поведения есть многоплановое явление, не сводимое только к культуре речи. Она включает несколько компонентов, среди которых основное значение имеют: культура речевого этикета как “микросистема национально специфических устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседника, поддержания общения в избранной тональности”; культура мышления как процесса формирования и решения задач; культура языка как системы фонетических, логических и грамматических средств выражения мысли; культура речи как способа грамотного формирования мысли посредством языка в процессе говорения; культура соматической (телесной) коммуникации как совокупность всех невербальных средств (жест, мимика, пантомима).

Однако в военной среде не всегда уделяют внимание правильности речи и особенностям речевого воздействия на личность курсанта. И здесь важную роль играет коммуникативно-психологическая культура преподавателей военного вуза. Именно они должны дать курсантам образцы коммуникативной культуры.

Первоначальный период обучения в военном вузе – особый психологический переломный этап в жизни курсанта. Он связан с первичной профессиональной адаптацией к военной службе, новому, особому образу жизни. В это время резко меняются условия обучения (казарменное положение), характер деятельности, непосредственное окружение, система взаимоотношений. Такая перемена у большинства курсантов создаёт повышенную эмоциональную напряжённость. В этих условиях главную роль для адаптации курсанта к новому коллективу может играть речевое воздействие. Как показывает исследование, курсанты, с которыми педагоги разговаривают не только на служебные темы, демонстрируют лучшую успеваемость, добросовестнее несут службу. Тем не менее, в практике военных вузов ряд преподавателей придерживается только административных, а не педагогических отношений. Воздействие преподавателей обычно ограничивается служебной лексикой типа “Встать!”, “Шагом марш” и т.п.

В большинстве случаев требовательность, категоричность, строгий уставной порядок на первом этапе вызывают внутреннее сопротивление. Для преодоления этой негативной реакции преподаватель может широко использовать такие средства воздействия на личность, как интонация, темп, тембр речи. Необходимо, чтобы обучающий сам был убеждён в том, чему он пытается научить. Оптимальным способом являются убеждение, то есть постепенное изменение точки зрения курсантов с помощью логических аргументов и доказательств. Если же используется принуждение, то негативная реакция только усиливается.

Таким образом, соблюдение норм речевого поведения является важным фактором эффективной деятельности курсантов и формирования их профессиональной заинтересованности.

М.В.Петрайтене

Формирование навыков общения с дошкольниками на занятиях по психологии со студентами

Ребенок агрессивен, замкнут, конфликтен, застенчив. Какие разные эти проблемы, но все это звенья одной цепи — сферы общения. На факультете дошкольного воспитания БГПИ в курсе изучения дисциплины “Детская практическая психология” студенты овладевают теоретическим багажом знаний, а также у них формируются практические умения и навыки, в том числе и в сфере общения. Реальное общение взрослого и ребенка кажется таким простым и в тоже время таким сложным. С целью овладения студентами данными навыками мы используем тренинговые и коррекционные упражнения, которые они первоначально осваивают в

рамках деловой игры на занятии. Вот некоторые из разделов, где мы их применяли: “Дошкольники” группы риска”, “Развивающая работа с детьми раннего и дошкольного возраста”, “Профессиональные технологии в практической работе психолога”. В разделе “Дошкольники” группы риска” мы применяли игры и упражнения (Н.В. Клюева, Ю.В. Касаткина), которые связаны со следующими темами: “Конфликтный ребенок” (упр. “Встреча сказочных героев”, “Ролевая гимнастика”, “Новоселье”, ...); “Застенчивый ребенок” (упр. “Школа разведчиков”, “Колдун”, “Расскажи стихи руками”, ...); “Замкнутый ребенок” (упр. “Изобрази пословицу”, “Закончи предложение”, “Паровозик”, ...); “Агрессивный ребенок” (упр. “Кулачок”, “Лепим сказку”, “Клеевой дождик”, ...). В разделе “Развивающая работа с детьми раннего и дошкольного возраста” — развивающие игры, сближающие малышей друг с другом и воспитателем: “Спектакль игрушек”, “Магазин игрушек”, “Подарки” (З.М. Богуславская, Е.О. Смирнова).

Часто приходится слышать от студентов, что реализовать коррекционное упражнение или игру легче, если перед тобой ребенок. На самом деле это очень обманчивая позиция, так как ребенок — еще более требовательный собеседник чем взрослый. Именно поэтому так важно студентам попробовать свои силы среди своих товарищей, поддержка, а часто и справедливая критика с их стороны, без сомнения, помогают подтвердить знания, выделить пробелы. Казалось бы, готов наглядный материал, выучена теория и методика проведения, но оказывается, это еще не все. Как включиться в общение? Как представить, что перед тобой ребенок? Как подвести итог? Как выйти из затруднительной ситуации общения? Вопросов возникает очень много, и первые попытки проведения коррекционных упражнений не всегда бывают успешны. Заранее продумать всю линию поведения пока еще сложно. Постепенно ход занятий меняется: студенты все более увлеченно имитируют детское общение, правда , иногда студенты — зрители, стремясь поддержать атмосферу соблюдения особенностей возраста, напоминают друг другу: “Не забывай, что ты ребенок, а ребенок так бы не ответил”. Умело подыграть — непросто. Для этого требуются хорошие и четкие знания особенностей возраста.

Следующим этапом работы является реализация умений и навыков общения у студентов посредством лабораторных занятий по психологии в дошкольных учреждениях. Работа в дошкольном учреждении подтвердила правильность нашего пути по формированию навыков общения с дошкольниками у студентов.

В.И. Тихонова

Воспитание культуры межнационального общения в процессе профессиональной подготовки будущего учителя

Сегодня, в условиях открытых возможностей общения с зарубежными странами, представляется необходимым поставить на должный уровень воспитание культуры межнационального общения в вузе.

Процесс воспитания культуры межнационального общения предполагает развитие культуры общения с людьми, обеспечение высоконравственной мотивации поступков и поведения в процессе их общения.

Учебный диалог на занятиях иностранного языка воспитывает у студентов национальные чувства: гордость, этническое сознание и поведение, интерес к культуре других народов, чувство ответственности за настоящее и будущее. Включение диалога в систему учебно-воспитательных задач является необходимой предпосылкой нравственного становления будущего учителя. В учебном диалоге студенты создают для себя ситуации, вызывающие процессы саморегуляции. Воспитывая в себе обязательность, осознание важности личных усилий, будущий учитель оказывается на верном пути к достижению успеха в своей профессиональной деятельности.

На основе теоретических обобщений нами предложена новая концепция педагогического общения, адекватная деятельностному подходу к общению и его коммуникативной природе, исходящая из следующих оснований: для формирования типа личности будущего учителя существенной выступает та “ситуация культуры”, в которой он жил и воспитывался; при формировании типа личности будущего учителя мы исходим из движения личности к профессии, а не из требований профессии к личности; вырабатывая педагогическую программу учебно-воспитательного процесса, мы исходим из понимания урока как учебной ситуации, которой присуща диалогичность, где важным выступает формирование у будущих учителей нравственных убеждений, нравственных качеств личности, нравственных чувств, потребностей, осознания своего “Я”, “Образа учителя”, “Образа будущей профессиональной деятельности” на основе свободного выбора. Предложенная концепция позволила выработать стратегию коммуникативной подготовки будущего учителя — воспитание диалогической личности учителя, способной вести грамотный нравственно-профессиональный диалог.

С.В.Клименко

Ролевые игры на уроках “Теория и практика общения” в ВГПГК

Дисциплина “Теория и практика общения” включена в учебный план для студентов, получающих специальности “Коммерция” и “Социальная педагогика”, у которых промежуточной является рабочая профессия “Секретарь-референт”. Все эти специальности предполагают общение с людьми. Поэтому задача данной дисциплины – научить студентов управлять людьми, вести деловую беседу, устанавливать деловые связи, переводить конфликт в деловой разговор, правильно строить беседу по телефону, организовать и провести прием посетителей, совещание, правильно вести себя и одеваться.

Виды занятий представлены как лекциями, так и практическими занятиями.

Особо хочу остановиться на ролевых играх, на которых студенты отрабатывают отдельные приемы эффективного общения.

Деловая игра “Секретарь – абонент”.

Цель. Отработать приемы работы с телефоном. Этикет телефонных переговоров.

Методическое обеспечение урока: 2 телефонных аппарата, карточки с различными деловыми ситуациями.

Студенты работают по 2 человека. Группа внимательно слушает, находит ошибки и вносит свои предложения в разрешении данной ситуации.

Практическая работа “Секретарь – абонент”.

Цель. Отработать навык написания телефонограммы под диктовку с правильной расстановкой реквизитов.

Методическое обеспечение: 2 телефонных аппарата, карточки заданий.

Деловая игра “Прием посетителей”.

Цель. Выработать навык организации приема посетителей. Отработать темы “Речевой этикет” и “Этикет поведения”.

Методическое обеспечение: карточки заданий с различными деловыми ситуациями.

Деловая игра “Выбор секретаря из 3-4 предложенных кандидатур”.

“Выбор социального педагога из 3-4 предложенных кандидатур”.

“Выбор рекламного агента из 3-4 предложенных кандидатур”.

Цель. Научить правильно ставить и отвечать на вопросы, отработать речевой этикет, этикет поведения и этикет внешнего вида.

Заканчивается курс студенческой конференцией, которую полностью готовят студенты с применением всех тех знаний и навыков, которые приобрели в процессе обучения.

Г.Г.Хасамова, А.С.Махмутова

Обучение вежливой речи в национальной аудитории

Речевой этикет составляет широкую область стереотипов общения, отражающих вежливые отношения между собеседниками. Без соблюдения правил речевого этикета трудно установить контакт с собеседником, поэтому речевой этикет особенно важен в обучении русскому языку нерусских, где установление контакта с собеседником требует специального обучения в связи со значительным национальным своеобразием речевого этикета разных народов.

Формирование осознанного речевого этикетного поведения нерусских учащихся ставит перед преподавателем следующие задачи: познакомить учащихся с правилами русского речевого этикета, ввести формулы речевого этикета в активный словарь учащихся, “привязать” этикетные формулы в сознании учащихся к стандартным коммуникативным ситуациям и сформировать этикетные навыки, показать национальную специфику русского речевого этикета в сопоставлении с речевым этикетом родного языка учащихся.

Основным принципом обучения речевому этикету в национальной аудитории необходимо считать принцип коммуникативной направленности, а основной единицей обучения - языковое взаимодействие, диалогическое единство. Обучение диалогу с использованием формул речевого этикета предусматривает следующую последовательность приемов работы:

чтение микродиалогов с функционирующими в них формулами речевого этикета, отработка правильного произношения и интонирования этикетных формул;

конкретизация употребления формул речевого этикета путем их ситуативного введения в соответствующие ситуации;

активное использование формул речевого этикета учащимися в коммуникативных целях.

Активное усвоение учащимися формул речевого этикета, таким образом, происходит по схеме: слушание - осмысление - имитация (воспроизведение) - ситуативное введение - автоматизация речевых навыков - коммуникативное использование.

Полезны и интересны для учащихся наблюдения над национальной спецификой речевого этикета. Башкирский речевой этикет, к примеру, испытывает значительное влияние русского речевого этикета - под влиянием русского языка в башкирском появляются ранее не свойственные ему формы, например, форма обращения на ВЫ (традиционно башкиры

обращаются на ТЫ даже к незнакомым людям). Сопоставление речевого этикета родного и изучаемого языков важный элемент обучения русскому языку как неродному.

Н.Ю.Калуженская

Обучение национальной культуре общения иностранных студентов

Многолетним опытом работы с иностранными студентами продиктовано стремление создать такую модель учебно-педагогического процесса в вузе, при которой успешно сочетались бы усвоение специальных знаний с постижением национальной культуры народа, языка которого изучается. В этой модели обязательным компонентом является единство учебной и внеучебной деятельности, которая рассматривается как полноценный познавательный процесс, начинающийся во всех звеньях институтской работы с выходом за пределы вуза.

Система аудиторной-внеаудиторной работы построена с учетом того, что большое место в ней отводится общению с русскими людьми, ибо таким образом накапливается необходимый опыт, помогающий созданию атмосферы взаимопонимания в иноязычной среде, и, следовательно, воздействие русской национальной культуры на иностранных студентов усиливается.

Богатейшие возможности, стимулирующие процесс аккультуризации будущих русистов, заключает в себе хорошо продуманная система целостного педагогического процесса, посвященного теме “Праздники”. Подготовка факультетского “Вечера русского чая” – он традиционно проводится по окончании изучения лексической темы “Праздники” – включают в себя комплекс заданий: на фонетике разучиваются русские народные песни, на домашнем чтении – русские народные сказки, на практике разговорной речи идет расширенная работа над загадками, пословицами, поговорками. Во внеаудиторное время русские студенты помогают иностранцам постичь характер и настроение русского человека в озорной кадрили и лирическом хороводе. Методисты Областного центра народного творчества знакомят с русским народным костюмом, некоторыми русскими национальными обычаями и традициями.

Соприкосновение с глубоко самобытной стороной русской культуры пробуждает у иностранцев интерес к более глубокому знакомству с русским человеком, его национальным характером и психологией. Для русских студентов и преподавателей, участвующих в подготовке “Вечера русского чая”, есть прекрасная возможность

почувствовать близость и единение с людьми другой национальной культуры в общечеловеческом плане.

Информационный раздел

Воронежская риторическая ассоциация

В октябре - ноябре 1998г. в Воронежском институте повышения квалификации и переподготовки работников образования прошли экспериментальные курсы для учителей риторики, организованные кафедрой теории и практики коммуникации.

Программа курсов включала изучение тем “Риторика в современном мире”, “Современная политическая риторика”, “Практическая риторика в школе”, “Практические занятия по риторике”, “Проведение дебатов”, “Мозговой штурм”, “Обмен опытом преподавания риторики”.

Значительный объем учебного времени был отведен отработке риторической техники - учебные выступления в протокольно-этикетном, убеждающем и развлекательном жанрах. Выступления и учебные дебаты записывались на видеопленку и затем обсуждались в аудитории.

По мнению организаторов и слушателей (учителей и вузовских преподавателей) подобные курсы эффективны и необходимы. Принято решение продолжить работу в данном направлении, сделав такие курсы постоянными.

В 1998 г. начат выпуск бюллетеня Воронежской риторической ассоциации и Воронежской психолингвистической ассоциации “Речевое воздействие”. В 1998 г. вышло два номера бюллетеня объемом 1, 5 п.л. каждый. Члены ассоциаций получают бюллетени бесплатно. Бюллетень распространялся на всероссийской конференции по риторике в Москве и вызвал большой интерес у специалистов. В 1999 г. выпуск бюллетеня будет продолжен с периодичностью два выпуска в год.

27 - 29 января 1999 г. в Москве состоялась очередная, третья по счету международная конференция по риторике, организованная всероссийской ассоциацией исследователей, преподавателей и учителей риторики . Воронежское отделение риторической ассоциации было представлено на конференции проф. И.А. Стерниным, доц. А.Г.Лапотько,

доц. В.Б.Базилевской, доц. С.Е.Тихоновым, доц. Н.А.Лемяскиной.

**Решение
третьей Международной конференции по риторике
(Москва, 27-29 января 1999)**

1. Конференция выражает благодарность филологическому факультету МПГУ и оргкомитету во главе с проф. Н.А.Ипполитовой за организацию и проведение конференции. Отмечается значимость того, что конференция состоялась в стенах МПГУ, где создана и развивается школьная и вузовская риторика, созданы творческие условия для обсуждения риторических проблем и альтернативных подходов к риторике.

2. На данном этапе конференция считает приоритетными следующие направления деятельности исследователей и преподавателей риторики:

- повышение риторической и коммуникативной культуры всех слоев российского общества;
- расширение преподавания риторических дисциплин в школе, вузе, на специальных курсах, в учебных заведениях всех типов;
- активизацию организационного-практической, научной и издательской деятельности Центрального совета ассоциации и региональных отделений;
- развитие профессионально и национально ориентированной риторики.

3. Конференция считает необходимым активизировать проблемный семинар по риторике для научно-педагогической общественности Москвы в ИРЯ им. Пушкина (отв. В.И.Аннушкин) с участием ведущих специалистов и преподавателей-практиков из Москвы и регионов.

4. Конференция считает необходимым сформировать страничку Всероссийской риторической ассоциации в Интернете.

5. Конференция постановляет учредить всероссийский риторический журнал “Вестник Российской риторической ассоциации” на базе периодического издания Красноярского университета “Теоретические и прикладные аспекты речевого общения”. Редактором назначить проф. А.П.Сквордникова, сформировать редакционную коллегию в составе В.И.Аннушкина, Н.А.Ипполитовой, Г.В.Карпюка.

6. Подготовить и издать библиографический указатель “Русская риторика (1970-2000)”, отв. В.И.Аннушкин.

7. Размер членских взносов, уплачиваемых членами риторической ассоциации, поручить устанавливать региональным отделениям. Региональные отделения переводят на нужды Центрального совета взнос в

размере 150 р. в год.

8. Члены риторической ассоциации, не уплатившие взносы за два года, считаются выбывшими из ассоциации.

9. В рамках Совета ассоциации для оптимизации текущей работы создаются секции по отдельным направлениям:

секция по связи с органами образования (координаторы Н.А.Ипполитова, Г.В.Карпюк, В.И. Аннушкин);

секция риторики в школе (координатор С.А.Минеева)

секция пропаганды риторических знаний (координатор Е.Матвеева)

секция педагогической риторики (координатор Н.А.Ипполитова)

секция риторики в вузе

секция теории и истории риторики (координатор В.И.Аннушкин)

секция деловой риторики (координаторы И.А. Стернин, Т.В.Анисимова)

Координаторам поручается руководство текущей деятельностью совета по соответствующему направлению.

10. Следующую 4-ую международную конференцию по риторике на тему “Риторическая культура в современном обществе и ее формирование” провести в январе 2000 г. в ИР им. Пушкина (отв. В.И. Аннушкин)

В 1998 г. в Воронежскую риторическую ассоциацию вступило 7 человек, и в настоящее время Ассоциация насчитывает 39 постоянных членов.

Воронежское отделение всероссийской риторической ассоциации проводит регулярные семинары по обмену опытом преподавания риторики, внедрения риторики в школах и вузах, ведет научную и методическую работу по риторике и речевому воздействию, оказывает методическую и библиографическую помощь преподавателям риторики школ и вузов, проводит курсы подготовки и повышения квалификации учителей риторики и культуры общения на базе ВОИПКиПРО.

Членские взносы в Ассоциацию установлены в размере 30 р. в год. Члены Ассоциации получают бесплатно два выпуска бюллетеня “Речевое воздействие” в год и имеют право бесплатно публиковать в нем свои материалы.

Создана библиотека Ассоциации, насчитывающая более 200 наименований. Члены ассоциации пользуются библиотекой Ассоциации бесплатно по предъявлению членских билетов.

По вопросам работы Ассоциации и вступления в нее (стать членом ассоциации может любой интересующийся проблемами риторики) обращаться на кафедру общего языкознания и стилистики

филологического факультета ВГУ /пл. Ленина 10, к. 32а/, или кафедру теории и практики коммуникации ВИПКРО /Березовая роща, 54, к. 245/.

Четвертая международная конференция исследователей, преподавателей и учителей риторики состоится **26-28 января 2000 г.** на факультете повышения квалификации Государственного института русского языка им.А.С.Пушкина.

Тема конференции: **“Риторическая культура в современном обществе”.**

Тезисы (до 2 стр. машинописного текста) и заявку с указанием темы доклада можно выслать до 1 октября 1999 г. по адресу: 117485, Москва, ул. Волгина, 6 к.242, 248, 4-ая международная конференция по риторике, Аннушкину В.И.

Открытие конференции 26 января 2000 г. в 10. 00 в актовом зале.

Регистрационный взнос 60 р., для членов Ассоциации - 40 рублей.

Воронежское психолингвистическое общество

2-4 июня 1997 г. на Двенадцатом международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации в Москве было принято решение о создании общероссийского научного психолингвистического общества.

В Воронеже был образован оргкомитет по созданию регионального отделения психолингвистического общества , и на учредительной конференции 16 июня 1997 г. , на которой присутствовало 14 человек, было принято решение о создании воронежского регионального отделения общероссийского психолингвистического общества (Воронежская психолингвистическая ассоциация).

Был избран Совет Ассоциации в составе 5 человек (проф. И.А.Стернин, проф. Л.В.Величкова, доц. М.Е.Новичихина, доц. Н.А.Козельская, О.В.Абакумова). Председателем Совета избран И.А.Стернин, заместителем председателя - Л.В.Величкова, ученым секретарем - М.Е.Новичихина.

По вопросам работы Ассоциации и вступления в нее обращаться на кафедру общего языкознания Воронежского университета , а также в Фонетический центр ВГУ (Пл.Ленина 10).

В 1998 г. Воронежская психолингвистическая ассоциация совместно с филологическим факультетом ВГУ организовала научную конференцию “Язык и национальное сознание” (Воронежский

университет, 16-17 июня 1998) . Опубликован сборник материалов конференции объемом 10 п.л.

2 апреля 1998 г. кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ совместно с Воронежской психолингвистической ассоциацией был проведен научно-теоретический семинар “Проблема невербальности мышления”. С докладом выступил виднейший специалист в области проблемы невербальности мышления профессор И.Н.Горелов /Саратов/.

И.Н.Горелов убедительно обосновал концепцию невербальности мышления, показал истоки ее возникновения, рассказал об экспериментальных исследованиях Н.И.Жинкина, А.Н.Соколова и собственных исследованиях по данной проблеме.

2-8 апреля 1998 г. в Воронежском университете состоялся международный симпозиум “Звучащая речь в преподавании иностранного языка”, организованный Фонетическим центром при факультете романо-германской филологии под руководством проф. В.Величковой. Гости из Германии, Чехии, Испании, различных вузов Воронежа и других городов России обсуждали теоретические проблемы обучения звучащей речи, новые методические подходы, делились опытом работы. Фонетический центр, разрабатывающий методику обучения иноязычному произношению Л.В.Величковой “Ритм -жест -звук” , показал гостям несколько практических занятий по данной методике в вузах и средних школах города. Симпозиум завершился Круглым столом по психолингвистическим проблемам обучения языку, который провел проф. И.Н.Горелов /Саратовский ГУ/.

25-26 октября 1999 г. состоятся первые Воронежские психолингвистические чтения. Будет подготовлен сборник тезисов Чтений.

Заявки на участие и тезисы с взносом на печатание в размере 40 рублей подавать на кафедру общего языкознания и стилистики ВГУ до 10 сентября 1999г.

Литература по культуре общения,

***выщенная кафедрой теории и практики коммуникации
ВОИПКиПРО***

Кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКиПРО подготовлены следующие учебные пособия и дидактические материалы по культуре общения:

1991

1. Общение без конфликтов. 8 с.
2. Правила общения в коммуникативных ситуациях . 29 с.
3. Общение в современном обществе. 22 с.

1992

4. Культура общения. Программа для 5-11 кл. 24 с.

1993

5. Коммуникативные ситуации. 150 с.
6. Практическая риторика. 140 с.
7. Культура общения. Программа для 5-11 кл. Изд.П, перераб. 47 с.
8. Культура речи и орфография. 36с.
9. Культура общения и ее формирование. Материалы конференции. 87 с.
10. Коммуникативное поведение. Программа для старших классов. 6 с.
- 11 . Ведение спора. 86 с.

1995

12. Культура общения и ее формирование. Материалы конференции. 113 с.
13. Культура речи учителя. Изд. П, перераб. 16 с.
14. Коммуникативное поведение. Программа. Изд.П, перераб. 8 с.
15. Деловое общение. 75 с.
16. Русский язык делового общения. 200 с.
17. Учитесь общаться. Сборник коммуникативных тестов. 214 с.
18. Методика преподавания культуры общения в школе. 77 с.
19. Выразительное чтение. 86 с.
20. Преподавание культуры общения в средней школе. 107с.
21. Культура общения. Программа. 5-11 кл. Изд.Ш, расшир. и перераб. 62 с.
22. Культура общения и ее формирование. Материалы конференции. 133 с.
23. Язык и культура. Материалы конференции. 54 с.

24. Практическая риторика. Изд. П. 141 с.
25. Федеральная программа “Русский язык”. 8 с.
26. Общение с мужчинами. 32 с.
27. Общение в семье. 8 с.
28. Общение без конфликтов. 12 с.
29. Русские поговорки об общении. 34 с.
30. Как быть с матом. 18 с.
31. Культура общения в начальной школе. Программа и планирование. 20 с.
32. Светское общение. 18 с.
33. Русский речевой этикет. 127 с.

1997

34. Культура общения и ее формирование. Материалы конференции. 123 с.
35. Американский этикет. 62 с.
36. Французские жесты. 8 с.
37. Как понравиться экзаменатору. 4 с.
38. Деловое общение. Вып. 1. Правила делового общения. 42 с.
39. Деловое общение. Вып.2. Деловая документация. 34 с.
40. Общение с женщинами. 35 с.
41. Общение и общество. 22 с.
42. Законы общения. 35 с.
43. Культура общения. Примерное планирование /1-11 кл./. 17 с.
44. И.А.Стернин. Общественные процессы и развитие современного русского языка. 65 с.
45. Столовый этикет. 20с.
46. “Культура общения” в средней школе. 20 с.
47. Дебаты. Методическая разработка. 8с.
48. Культура общения. 5 класс. Вып. 1-2.
49. Основные требования к уроку культуры общения. 8с

1998

50. Культура общения для дошкольников. Программа и примерное планирование занятий. Воронеж. 15 с.
51. Фестивали риторики. Нормативные материалы и методические рекомендации. Воронеж. 12 с.
52. Аттестация учителей по культуре общения. Основные требования. Вопросы для аттестации. Литература для подготовки. Воронеж. 22 с.
53. Преподавание культуры общения в школе. Опыт работы. Дидактические материалы. Разработки уроков. Вып.2. Воронеж. 64 с.

54. Культура общения .1-2 классы. Воронеж. 132 с.
55. Культура общения. 3-4 классы. Воронеж. 164 с.
56. Культура общения. 5 класс. Воронеж. Вып. 3-4.
57. Культура общения. 6 класс. Воронеж. Вып. 1-4.
58. Культура общения. 7 класс. Вып. 1-4.
59. История этикета в России. Воронеж. 39 с.
60. Проблема сквернословия. Воронеж. 30 с.
61. Речевая гимнастика. Воронеж, Вып. 1-3.
62. Уроки по ведению спора. 6 класс. Воронеж. 8с.
63. Речевые стереотипы. Воронеж. 11 с.
64. Анализ коммуникативных ситуаций. Воронеж. 27 с.
65. И.А.Стернин. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Воронеж-Пермь. 75 с.
66. Речевое воздействие. Вып. 1. Воронеж. 24с.
67. Речевое воздействие. Вып. 2. Воронеж. 24с.
68. Культура общения и ее формирование. Материалы 5-й региональной научно-методической конференции. Воронеж. 167с.
69. Н.А.Купина, И.А.Стернин. Азбука вежливости. Воронеж. 97 с.
70. И.А.Стернин. Сквернословие. Воронеж-Пермь. 20 с.
71. “Я среди людей”. Культура общения // Первые шаги. Программа образования детей 6-7 -летнего возраста, не посещавших дошкольные учреждения. Воронеж. С. 17-24.

1999 г.

72. “Я среди людей”. Культура общения //Методические рекомендации к программе “Первые шаги”. Воронеж. С.3-54.
73. Ведение диалога. 6 класс. Воронеж. 8 с.
74. Деловое общение. 9 класс. Поступление на работу. Воронеж. 13 с.
75. Культура общения. 8 класс. Воронеж. Вып. 4. 16 с.
76. Культура общения. 8 класс. Приложение. Вып. 1. Правила этикета. Воронеж. 23 с.

Аудиовидеокомплекс по культуре общения

Аудиокассета : “Песни об общении”

Видеопособия :

1. Этикет поведения
2. Речевой этикет
3. Гостевой и застольный этикет
4. Спор и конфликт

5. Невербальные факторы речевого воздействия
6. Основы речевого воздействия. Лекции И.А.Стернина.
7. Национальные особенности общения народов мира / в двух кассетах/
8. Культура общения. Материалы для круглых столов и открытых занятий.
9. Мастерство устного рассказа. И.Андронников.
10. Фестивали риторики. Выступления финалистов.
11. Практическая риторика / в двух кассетах + методическое пособие/.

Наши авторы

Акуленко Н.-Л. М. - доцент Калужского ГПУ
Антонова Л.Г - доктор пед. наук, ЯГПУ
Артемина Е.А. - студ. ВГУ
Афаткина Н.Ф - студ. ВГУ
Багрянская Н.В. - ст. преп. ВАИИ
Барышева М.В.- ассистент Калужского ГПУ
Батракова В.Е. - учащаяся с.ш. № 19 г.Липецка
Белопольская И.А. - ст. преп. ВГУ
Белоусов Н.И - доц.ВГУ
Белявцева И.В. - асп. ВГУ
Бобылев Б.Г. - профессор Орловского ГУ
Боровкова Н. - учащаяся гимн. № 8
Бородачева О.Ю -студ. ВГУ
Ботникова А.Б. - проф. ВГУ
Бугакова И. - учащаяся гимназии № 5 г.Воронежа
Булавина С.В - преп. ВГУ
Буркова Е.А. - учитель с.ш.№ 72 г.Липецка
Быкова Г.В. - доцент Амурского ГУ
Власова А.И - учащаяся с.ш. № 19 г. Липецка
Власова М.А. - учитель с.ш. № 36
Водянникова И.Ф.- преп. ВГИФК МГАФК
Волохина Г.А. - доцент ВГАУ
Высоцина О.В. - аспирант ВГУ
Гетте Е.Ю. - студ. ВГУ
Глазунова В. М. - ассистент Липецкого ГПИ
Голицына Т.Н. - доц. ВГУ
Горькова Л.Г. - ст. преп. ВОИПКиПРО
Гребенщикова О.И. - зам.директора с.ш.№ 36
Грищук Е.И. - ст.преп. ВОИПКиПРО
Гуляева Т.Г - преп. ВЭТ
Дедова О.М. - ст.преп. ВГМА

Деревянко О.А. - учитель Р.-Хавской девятилетней школы
Добрынина Л.А - ст.преп. ВГАУ
Дуванова О.Ю. - методист отдела образования Аннинского района
Дуров Б.Ю - преп. ВГУ
Дьяченко Л.И. - доцент БашГУ
Дьяченко Л.И. -преп. БашГУ
Жиронкина С.Д. - студ. ВГУ
Журавлева Н.В. - ст. преп. ВОИПКиПРО
Заварзина Л.Ю. - студ. ВГУ
Запрягаева М.Я. - доц. ВГПУ
Зорин С.В. - студент ВЭТ
Зубкова Л.И. - ст.преп. ВАИИ
Иващенко А. - учащаяся гимназии № 5 г. Воронежа
Илунина А.А. - студ. ВГУ
Инютин В.В. - ст.преп.ВГУ
Ипатов А.- учащийся с.ш. № 19. г.Липецка
Ипполитова Н.А.- профессор Московского ПГУ
Калуженская Н.Ю. - ст.преп. Калужского ГПУ
Карпова Е.М. - ст.преп. Калужского ГПУ
Кацевал А.А. - ст. преп. Борисоглебского КПИ
Клименко С.В - преподаватель Воронежского ГПГК
Ковалева Т.Г. - учащаяся 10 кл. гимназии № 2 Воронежа
Кожевникова И.Г --доцент ВГИФК МГАФК
Кожина И. - учащаяся гимн. № 8
Козельская Н.А. - доц. ВГУ
Корвякова Н.А.- педагог-психолог, спецшкола-интернат № 3 г.Воронежа
Коротких О.А. - преп. ВЭТ
Кострюкова К.В. - учитель с.ш.№ 68
Котова С.В. - учитель лицея №4
Кудашкина Т.А. - преп. Дома школьника Центрального района г.Воронежа
Кузнецова Л.Е. - студ. ВГУ
Кулакова Е.В. - преп. ВЭТ
Куркина А.С. - преп. ВГУ
Кухальская Ю.М. - асп. ВГУ
Ладыженская Т.А.- профессор Московского ПГУ
Лазуренко Е.Ю. - учитель с.ш. № 55 г.Воронежа
Лебедева Н.В. - учащаяся с.ш. № 19 г.Липецка
Лемяскина Н.А. - доцент ВОИПКиПРО
Листрова-Правда Ю.Т. - профессор ВГУ
Лукин А.П. - доцент ВОИПКиПРО
Лыжова Л.К. - доцент ВГПУ
Лысенко Е.В. - зам.директора ВЭТ

Мамута И.А. - асп. ВГУ
Маслова Е.В. - зав.отделом рекламы “КП-Воронеж”
Махмутова А.С. - доцент БашГУ
Медведева А.В. - асп. ВГУ
Меликян С.В. - асп.ВГУ
Миневич О.К. - учитель гимназии № 9
Минеева С.А. - доцент, Западно-Уральский научный центр
Миронова Л.В. - ст.преп. Борисоглебского ГПИ
Морозова И.А. - преподаватель Борисоглебского ГПИ
Морозова О.Н - доцент ВАИИ
Морозова Т.В. - ст.преп. ВГУ
Москаленко О.А. - учитель с.ш. № 36
Московченко Е.К. - асп. ВГУ
Мрудь Н.А. - ст.преп. ВОИПКиПРО
Мудрова Л.Д. - учитель с.ш. № 36
Мусатов В.Н. - доцент Орловского ГУ
Назарова И.В. - асп. ВГУ
Наролина О.В. - преподаватель университета Ренн (Франция)
Недосейкин М.Н. - асп. ВГУ
Новичихина М.Е. - доцент ВОИПКиПРО
Панкова Е.А. - преп. ВГУ
Петрайтене М.В. - ассистент БГПИ
Полюкова Т.И - учитель ср.шк. № 68
Попова З.Д. - проф. ВГУ, заслуженный деятель науки РФ
Попова М.К. - проф. ВГУ
Попова О.К.- учитель спецшколы-интерната № 3 г. Воронежа
Правда Е.А. - преп. ВТА
Правшина И.М. - ст.преп. ВГУ
Прибылько Е.Н. - асп. ВГУ
Пригарина Н.К.- доцент Волжского гуманитарного института
Волгоградского ГУ
Пугач В.Н. - ст.преп. Борисоглебского ГПИ
Пятакова Е.Ю - асп. ВГУ
Ракитина О.Н. - учитель МОК № 2 г.Воронежа
Савинкова О.Н - преп. ВГИФ МГАФК
Савченко А.Л. - доц. ВГУ
Садик Гумер Аббуд - к.ф.н., сотр. ВГУ
Санникова А.Е. - преп. Воронежского университета коммерции
Селезнева Г.Я. - доц.ВГУ
Сердюк М.А. - преп. Борисоглебского ГУ
Серебрякова Л.В. - ассистент ВГПУ
Серебрякова Р.В. - студ. ВГУ

Скрипникова Н.Н. - к.ф.н., сотр. ВГУ
Стеблецова А.О. - асп. ВГУ
Стернин И.А. - профессор ВОИПКиПРО
Стернина М.А. - ст.научный сотрудник ВГУ
Стрельникова М.А. - преп. ВГУ
Струкова Н.И. - учитель с.ш. № 19
Струкова Т.Г. - доцент ВГПУ
Сычева Л.В. - студ.ВГУ
Тавдгиридзе Л.А. - преп. ВТЭК
Татаринцева Л.В. - учитель гимназии № 9
Тихонов С.Е. - доцент , зав. кафедрой ЯНОИУУ
Тихонова В.И. - преп. ВГПУ
Тихонова О.В. - преп. ВГУ
Толубаева Г.И. - учитель с.ш.№ 19 г. Липецка
Топорова В.М. - доцент ВГУ
Ухова Л.В. - асп. ЯГПУ
Фадеева С. - студ. ВГУ
Филиюшкина С.Н. - проф. ВГУ
Фолимонова Ю.В. - студ. ВГУ
Фомина З.Е. - профессор ВГУ
Фомина Т.В. - ассистент Калужского ГПУ
Фоминых Н.В. - доцент Борисоглебского ГПИ
Харченко К.В. - студ. Белгородского ГУ
Хисамова Г.Г. - доцент БашГУ
Хорольский В.В. - проф. ВГУ
Хренова Н. Ф. - доцент ВГПУ
Худякова Г.А. - учитель с.ш. № 36
Цымбалистенко Н.В. - доцент ЯНОИУУ
Чернышова Е.Б. - ст.преп. Борисоглебского ГПИ
Чжао Яншен - студ.ВГУ
Чистякова Г.М - учитель с.ш. № 21
Чистякова Л.А. - асп.Орловского ГУ
Чугунов Д.А. - преп. ВГУ
Шаманова М.В. - преп. БГПИ
Шигина И.Е. - преп. ВГУ
Шмойлов А.И. - доцент ВОИПКиПРО
Яицких О. - студ. ВГУ
Ясинский Н.Е. - учащийся с.ш. № 19 г. Липецка

Содержание

Речь и культура личности

Беседа с профессором Т.А.Ладыженской

Беседа с профессором Н.А.Ипполитовой

Культура общения в регионе

Е.И.Грищук . Преподавание культуры общения в Воронежской области
О.Ю.Дуванова. Преподавание культуры общения в школах Аннинского района

Е.В.Лысенко. Культура общения в Воронежском энергетическом техникуме

Е.В Кулакова, О.А.Коротких. Из опыта преподавания предмета “Русский язык как средство общения” в Воронежском энергетическом техникуме

О.И.Гребенщикова. Преподавание культуры общения в средней школе № 36 г. Воронежа

Н.А. Мруць. Орфоэпические трудности учителей Воронежской области

О.А.Деревянко. Тестирование уровня культуры устной речи учителей- филологов Воронежской области

Л.Г.Горькова. Формирование коммуникативного поведения детей в дошкольных образовательных учреждениях Воронежской области как важнейший компонент формирования личности ребенка

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

О.Н. Морозова. К понятию “эффективность речевого воздействия”

И.А.Стернин. О понятии “коммуникативный эгоизм”

А.Е.Санникова. О понятии светского общения

Р.В.Серебрякова. Эффективность комплимента

Н.Н.Скрипникова. О прагматических аспектах речевой деятельности

С.В. Меликян. Молчание слушателя (экспериментальное исследование)

М.Е.Новичихина. О специфике коммерческих названий

Е.В. Маслова. Коммуникативная эффективность рекламных текстов

Н.В. Фоминых. К вопросу обращенности сообщения

Л.В.Миронова. Своеобразие приемов воздействия на читателя в одической лирике А.Н.Плещеева

В.Н.Пугач. Роль широкого контекста в понимании художественного слова

М.А.Сердюк. Виды диалога в русской народной песне
Е.К.Московченко.О понятии “привлекательность публичного выступления”
С.А.Минеева. Риторическая культура человека. Аудитория и адресат
С.Е.Тихонов О причинах сверхполнения оратора
Б.Г. Бобылев. О риторическом идеале слушателей Орловской академии госслужбы
Л.В.Ухова. Особенности анализа авторского намерения в жанре телевью
Е. Ю.Гетте. Ассоциативные связи лексем в тематической группе "Общение"
Г.В.Быкова. Лакунарность как категория лексической системологии
О.Л.Стурова, О.Ф.Красова. Права человека через диалог

Возрастные и социальные особенности общения

Н.А. Лемяскина. Коммуникативное поведение младшего школьника в общении со сверстниками
Е.Б.Чернышова. Особенности этикетного общения шестилетних детей с различными категориями собеседников
Ю.М.Кухальская. Отражение типов детской психологии в общении персонажей книг о Винни-Пухе
Л.В.Татаринцева. Эмоциональное воздействие в процессе педагогического общения в начальной школе
А.И. Шмойлов. Коммуникативность в художественном восприятии народного искусства младшими школьниками
О.В.Высоцина. Возрастные особенности восприятия иноязычных слов носителями русского языка
Е.И.Грищук. Понимание культурологической лексики старшеклассниками
Р.В.Серебрякова. Восприятие комплиментов мужчинами и женщинами
Н.В.Багрянская. Тематика речевого общения военнослужащих
О.М.Дедова. Речевое воздействие в коммуникативной ситуации “врач-больной””
Н.А.Корвякова,О.К.Попова. Модель семейного общения в малочисленных школах и специальных школах-интернатах
Н. Е. Ясинский. Образ учителя в восприятии родителей и учеников
И.Ф.Водянникова. Проблемы агрессивного общения в спорте

Национальные особенности общения

А.Б. Ботникова. Общение по-английски
О.В.Наролина. Коммуникативное поведение французов в общественном

транспорте

Л.А.Добрынина. Коммуникативное поведение американцев в общении с противоположным полом

Н. Ф. Хренова. Коммуникативное поведение американцев в ресторане

И.М.Правшина. Особенности общения американцев в условиях школы

М.А.Стрельникова. О модели сопоставительного описания коммуникативного поведения

Л.В.Серебрякова. О некоторых особенностях английского этикета

З.Е.Фомина. О некоторых особенностях немецкого коммуникативного поведения

А.О.Стеблецова. Деловое письмо внутри предприятия: национально-культурные особенности, сходства и различия

А.В. Медведева. Тема денег в русской коммуникации

Л.Ю.Заварзина. Особенности коммуникативной ситуации "гость-хозяин" в русском и казахском языках

М.К.Попова. Эфиопское общение

И.А. Мамута. Национальная специфика речемыслительной деятельности при вербализации пространственных концептов

Чжао Юншен. Национальные особенности китайского приветствия

Культура речи и речевой этикет

Ю.Т.Листрова-Правда. Забытые способы подачи новых иноязычных слов

Г.А.Волохина, З.Д.Попова. "Тема речи" - основной смысл концепта "речевая деятельность" (по данным синтаксиса)

Т.Н.Голицына. Ментальные глаголы как средство языковой интроспекции

Л.И.Дьяченко. Оценки фактов речи и лингвистические исследования

Т.Г.Гуляева. Об овладении культурой речи

В.Н.Мусатов. Окончания существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа

Е.А. Правда. Об одном типе пословиц в словаре В.Даля

М.Я.Запрягаева. Разговорно-просторечные и просторечно-диалектные элементы в повести А.Платонова "Сокровенный человек".

Т. И. Полюкова. Обращение в разговорной речи детей среднего школьного возраста

Садик Гуммер Аббуд. Сходства и различия между арабскими и русскими именами

К.В.Харченко. Генезис стереотипа: самоидентификация "человека власти" в большевистской России 1918-1920 гг.

М.В.Барышева. Роль вводных конструкций в акте коммуникации

Т.В.Фомина. Вводные конструкции с точки зрения их стилистической принадлежности

Н.И.Белоусов. Орфографическая рекомендация

Русская речь сегодня

- Г.Я.Селезнева. Особенности современной фразеологической номинации
Т.Г.Ковалева. Названия воронежских фирм
Е.Андреев, А.Ипатов. О липецком молодежном жаргоне
И.Кожина , Н. Боровкова. Некоторые наблюдения над изменениями в
современном молодежном жаргоне
С.В.Зорин. Прозвища учителей в ученической среде
А. И. Власова. Личные имена учащихся с.ш.№ 19 г.Липецка и
новорожденных 1998 г.
А.Иващенко. Текстовые реминисценции в газетных заголовках
И.Бугакова. Виды изменений в текстовых реминисценциях газетных
заголовков
Л.В.Сычева. Узуальные иноязычные вкрапления в речевом общении
россиян начала ХХ века
М.В.Шаманова. Коммуникативная лексика русского языка со
стилистической точки зрения
О.Н.Ракитина. Концепт леса в русских пословицах и поговорках
И.Е.Шигина. Национальная специфика русской лексики тематической
группы “природа”
И.А.Морозова. Лексико-фразеологические средства выражения эмоций в
поэтическом тексте
Н.К. Пригарина. К вопросу о прагматических особенностях газетного
текста
И.В.Белявцева. Деепричастный оборот в безличном предложении
Е.Н.Прибылько. Библеизмы с национально-культурной спецификой
значения в русской речи
С.В.Булавина. Фразеологизмы со словом “черт” в современном общении
В. М Глазунова. Национальная специфика лексико-семантической группы
“стихийные явления природы” в русском языке
М.А.Стернина. Лексико-грамматическая полисемия слова в русской речи
В.М Топорова. Концепт формы в обиходно-речевом представлении
И.В.Назарова. Метафорическое использование имен речевой деятельности
в поэзии Н.Тихонова
Л.И.Зубкова. Прозвища в народной русской речи (по произведениям В.М.
Шукшина)
Е.В.Карпова. Транспозиция форм числа в речи лоточников

Проблема общения в художественной литературе

- В.В.Инютин. Общение и взаимоотношения героев в повести А.С. Пушкина
“Капитанская дочка”
- А.С.Куркина. Коммуникативное пространство в рассказе А.П.Чехова
“Тоска”
- И.А. Белопольская . Письма как средство общения в западно-европейском
романе ХУШ века(Шодерло де Лакло. “Опасные связи”)
- О.Ю. Бородачева. Встречи в Вене
- Б.Ю.Дуров. Общение персонажей в романе “Галапагосы” как выражение
проблемы некоммуникабельности
- С. Фадеева. Дискурс времен: роман Питера Акройда “Хоксмур”
- С.Н.Филюшкина. “Мотив мнения ” и его роль в общении персонажей и в
раскрытии авторской позиции в романе Дж.Остен “Гордость и
предубеждение”.
- В.В.Хорольский. Автор и читатель в постмодернистском
публицистическом дискурсе: проблемы общения и понимания
- Л.Е. Кузнецова. Специфика речевого общения в новеллах Стивена Крейна
- Т.В. Морозова. Диалог как средство сатирического отражения
действительности в романе И.Во “Сенсация”
- М.Н. Недосейкин. Зрелище как форма общения в романе Л.-Ф.Селина
“Путешествие на край ночи”
- Е.А.Панкова. Роль ситуации общения в новелле Л.Тика “Жизнь поэта”
- Е.Ю.Пятакова. Особенности речевого поведения Зеленого рыцаря в
первой части аллитерационной поэмы “Сэр Гавейн и Зеленый
рыцарь” (XIV в.)
- А.Л.Савченко. Своеобразие диалога в романе Д.Гарднера “Осеннний свет”
- О.В.Тихонова. Особенности речевой структуры комедии К. Гуцкова
“Королевский наместник”
- С.Д.Жиронкина. Диалог в романе М.Юрсенара “Философский камень”
- А.А. Илунина. Особенности придворного общения в елизаветинскую
эпоху в романе Роберта Ная “Странствие судьбы” (1982)
- Е.А.Артемина. Проблема отчуждения и взаимонепонимания. Особенности
общения в романе С. де Бовуар “Прелестные картинки”
- Ю.В.Фолимонова. Общение и выражение испанского менталитета в
романе Б.Ибаньеса “Кровь и песок”
- Н.Ф.Афаткина. Художественные функции писем в романе Д.Голсуорси
“Темный цветок”
- Л.А.Чистякова. Агрессия и одиночество
- О. Яицких. Общение персонажей в романе В.Скотта “Талисман” как
способ характеристики средневековья
- Д.А.Чугунов. Отражение знаковой функции общения как вспомогательное

средство реализации авторского замысла (роман Г.Гессе “Игра в бисер”).

Т.Г.Струкова. “Свое” и “чужое” слово в морском романе

Н.В.Цимбалистенко. Имя и титул в творчестве Алексея Толстого

А.А.Кацевал. Стиль общения “великого комбинатора”(по роману И.Ильфа, Е.Петрова “Золотой теленок”)

Н.В.Журавлева. Диалог Востока и Запада в романе А.Белого “Серебряный голубь”

Н.В. Лебедева. Общение как средство характеристики героя в романе И.С. Тургенева “Отцы и дети ”.

В.Е.Батракова. Переписка как средство общения и самовыражения в романе Ф.М.Достоевского “Бедные люди”

Мастерская педагога

И.А.Стернин. Мотивация в обучении культуре общения

Н.-Л. М.Акуленко. Риторика в школе и педвузе

Л.Г. Антонова. Речевая компетентность - основа профессиональной деятельности

Л.К.Лыжова Создание единой речевой среды в образовательных учреждениях

О.А.Москаленко. Из опыта преподавания риторики в начальной школе

М.В.Власова. Работа над техникой и выразительностью речи на уроках культуры общения в 1 классе

Г.А.Худякова. Из опыта преподавания культуры общения в первом классе

К.В.Кострюкова. Опыт преподавания культуры общения в третьем классе

Г.М.Чистякова. Из опыта преподавания культуры общения в начальной школе и 5 классе

Н.И.Струкова. Результативность уроков культуры общения в 6 классе

Л.Д. Мудрова. Обучение монологической речи на уроках культуры общения в 7 классе

Е.Ю.Лазуренко. Проведение дебатов в курсе культуры общения

О.К.Миневич. Спор как форма обучения культуре общения

С.В.Котова. Уроки по деловому общению в 9 классе

Л.А.Тавдгиридзе. Активные формы работы при обучении деловому общению

Г.И.Толубаева. Ученническая конференция по культуре общения

Е.А Буркова. Из опыта преподавания культуры общения в Липецке

Т.А.Кудашкина. Роль общения педагога с дошкольниками в процессе эстетического развития на уроках музыки

А.П.Лукин. Предмет "Окружающий мир"как средство формирования культуры общения младшего школьника

Козельская Н.А. Из практики преподавания культуры общения студентам-нефилологам

И.Г. Кожевникова. К вопросу о спецкурсе “Деловое общение” в спортивном вузе

О.Н. Савинкова. Формирование речевой культуры курсантов военного вуза

М.В.Петрайтене. Формирование навыков общения с дошкольниками на занятиях по психологии со студентами

В.И. Тихонова. Воспитание культуры межнационального общения в процессе профессиональной подготовки будущего учителя

С.В.Клименко. Ролевые игры на уроках “Теория и практика общения” в ВГПГК

Г.Г.Хисамова, А.С.Махмутова. Обучение вежливой речи в национальной аудитории

Н.Ю.Калуженская. Обучение национальной культуре общения иностранных студентов

Информационный раздел

Литература по культуре общения

Наши авторы

Содержание

Фирма “Родная речь”

*“Родная речь” - издательская фирма при Воронежском университете
Директор фирмы - профессор А.П.Валагин*

Фирма существует с 1992 г.

Основные направления деятельности:

- ⇒ издательская
- ⇒ образовательная
- ⇒ распространение учебной литературы

Фирма ориентируется в своей деятельности на школу.

Издано учебной и учебно-методической литературы общим тиражом более 150 тыс.экз.

Учебно-методическая литература для школы, издаваемая фирмой , реализуется в двух сериях:

Книга для старшеклассника (серия “Вопрос и ответ”)

Книга для учителя

Последнее издание фирмы -методическое пособие по внеклассному чтению коллектива авторов под руководством народного учителя России М.И.Картавцевой

Фирма “Родная речь” активно сотрудничает с централизованной системой муниципальных библиотек г.Воронежа.

На базе ряда библиотек созданы учебно-методические образовательные центры с постоянно действующей выставкой - продажей методической литературы и учебников, канцтоваров для школ

Адреса центров:

Мира 6, городская юношеская библиотека

Невского 1, библиотека

Политехнический пер., 14, библиотека № 35

Кирова 28, библиотека № 1

Библиотеки № 9 и 20 (Левый берег)

Библиотека № 32, Плехановская 10

Фирма осуществляет спонсорскую и благотворительную деятельность в русле просветительских программ.

Фирма берет на себя расходы по изданию отдельных методических пособий, выделяет стипендии и гранты студентам и преподавателям ВГУ, помогает в организации олимпиад и конкурсов.

На протяжении пяти лет фирма тесно сотрудничает с Воронежским институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования, в рамках сотрудничества с которым выступает спонсором ежегодного регионального “Фестиваля риторики” для школьников 1-11 классов.

Фирма “Родная речь” готова к сотрудничеству со всеми педагогами и образовательными учреждениями.

Адрес фирмы “Родная речь”: Домостроителей 16, тел.77-24-38.